

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

ПОЛИЦИЯ РОССИИ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник статей

К 300-летию российской полиции

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2018**

УДК 340.015
ББК 67.3
И90

Редакционная коллегия:

С.В. Клевцов (председатель),
О.В. Гарина (заместитель председателя),
К.Е. Сигалов, Е.Н. Щендригин,
В.А. Конюхова (ответственный секретарь)

И90 Полиция России: от истоков к современности : сборник
статей (к 300-летию российской полиции) / редкол.:
С.В. Клевцов [и др.]. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени
В.В. Лукьянова, 2018. – 152 с.
ISBN 978-5-88872-236-7

Сборник статей составлен из материалов научно-представительских мероприятий, проведенных кафедрой государственно-правовых дисциплин в 2017–2018 гг.: Региональной конференции «Гражданское общество, правовое государство, полиция: проблемы взаимодействия» (12 октября 2017 г.); Всероссийской конференции «Государство, право, полиция на современном этапе» (2 ноября 2017 г.); Межведомственной конференции «Предупреждение преступлений и административных правонарушений: теория, история, практика (к 300-летию российской полиции)» (22 марта 2018 г.); Всероссийской конференции преподавателей, адъюнктов, курсантов, слушателей и студентов «Полиция России: от истоков к современности (к 300-летию российской полиции)» (18 мая 2018 г.).

Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 340.015
ББК 67.3

ISBN 978-5-88872-236-7 © ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеева Л.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	6
Алябьев А.Г. ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	12
Асташкина А.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ.....	16
Беляева О.В. ВНУТРЕННЯЯ КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	20
Богмацера Э.В., Ерыгин А.А. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ И КООРДИНАЦИОННЫЙ ОРГАН.....	25
Выходов А.А. К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПЕРЕОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	31
Галда М.В., Маргачева А.В., Полетаева М.В. РОЛЬ ПЕРВОГО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	36
Гарина О.В. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.....	40
Гнездилова Д.М. КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 1980 ГОДА В МОСКВЕ.....	44
Гущина Е.М. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	48
Деньгуб А.В. РЕФОРМИРОВАНИЕ МВД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	52
Дикова И.В. ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	55

Дорофеева Ж.П., Леонова Е.Р. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ К ЛИЦАМ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ (ЗАДЕРЖАНИЯ, ДОСТАВЛЕНИЯ) НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	60
Жуков В.Г. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	64
Клевцов С.В. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТ РЕФОРМИРОВАНИЯ.....	67
Колесников С.А. ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ И.Д. ПУТИЛИНА).....	72
Кольжанов И.В., Сидорова Е.И. ИСТОРИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ.....	76
Кудрявцев А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	80
Лаврикова Ю.А. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОБЩЕСТВА.....	86
Матюшенко С.В. ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СВЕТЕ БОЛОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ.....	90
Медведева А.А., Беляева О.В. ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ: СТАТИСТИКА, ПРИЧИНЫ ПО СОКРАЩЕНИЮ.....	94
Митрофанова О.А. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ.....	98
Набиева З.Р. ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА ПО УСТАВУ ГОРОДА КАФФЫ (ФЕОДОСИЯ) 1449 Г.....	103
Пенионжек Е.В., Ярославцев И.М. К ВОПРОСУ О РОЛИ БЛАГОРОДНОГО ПОСТУПКА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОЛДАТА ПРАВОПОРЯДКА.....	108
Рублев А.Г. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ РАБОТЫ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	111

Семенюк Р.А. НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ.....	114
Сердюкова А.В., Боровой А.В., Ульянова Т.Б. ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ АССШМ МВД СССР (РФ) 1970–2006 ГГ.).....	119
Соборнов П.Е. ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИЙ БОРЬБЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	126
Страунинг Ю.А., Во Ким Зунг К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ ВО ВЬЕТНАМЕ.....	130
Халимов А.И. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНО–ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	135
Харламова Н.Д. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	142
Юзефович Ж.Ю. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	148

Л.А. Алексеева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются особенности определения социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

В условиях возрастания такого рода негативных тенденций, «как устойчивое сокращение численности населения, ухудшение его качественного состава вследствие разрушения традиционного духовного и социального уклада, усиления терроризма, экстремизма, сепаратизма и преступности» [1] особую актуальность приобретают проблемы исследования эффективности деятельности правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел, в частности, особенно в свете их реформирования.

Изучению отдельных аспектов эффективности различных категорий в специальной литературе посвящен целый ряд работ. В разное время в этом направлении работали Ю.Е. Аврутин, В.М. Анисимков, Е.Г. Бунов, И.Я. Дюрягин, Д.А. Керимов, В.В. Лазарев, И.В. Левченко, М.Д. Шаргородский, В.Н. Шевченко, А.Н. Шумилов, Л.С. Явич и другие.

В самом общем виде эффективность понимается как степень соотношения между целью деятельности и полученными результатами [2].

Эффективность правоприменения представляет собой некую сумму, складывающуюся из эффективности самих норм и каждого из средств и действий, форм и способов, которые осуществляет правоприменитель в процессе осуществления данной деятельности. Однако это не простая сумма слагаемых, а объективный синтез их возможностей, проявляющих себя во взаимосвязи, взаимозависимости.

Изучая эффективность правоприменения, необходимо точно знать, какие из слагаемых приносят наибольшие результаты, и какие – наименьшие. Именно знание достоинств и недостатков всех элементов, образующих правоприменительную деятельность, позволяет получить объективное представление как об эффективности самих правовых предписаний, которые воплощаются в жизнь, так и об эффективности правоприменения в целом.

Определение понятие эффективности закономерно состоит из таких триединых элементов как «цели–средства–результаты». В этой

связи изучению как социальной, так и юридической эффективности правоприменительной деятельности должно предшествовать изучение ее целей.

Неоспоримым является тот факт, что основной центральной целью правоприменительной деятельности выступает необходимость такого своевременного и правильного применения нормы, которое позволит дать оптимальный вариант, а, следовательно, способного оказать благотворное воздействие на определенные общественные отношения.

Положив в основу деления целей правоприменительной деятельности формы применения права, Н.Л. Гранат и Р.Х. Макуев выделили следующие их виды:

1) организация выполнения предписаний правовых норм, то есть позитивное регулирование общественных отношений с помощью индивидуально-правовых актов. В этом случае реализуется диспозиция правовой нормы, имеющая не запрещающее, а положительное содержание. В деятельности государства и во внутриорганизационной деятельности органов внутренних дел эта цель является ведущей;

2) охрана и защита прав, свобод и законных интересов личности от каких-либо нарушений путем разрешения споров и применения мер государственного принуждения к правонарушителям, обеспечения мер государственного принуждения к правонарушителям, обеспечения исполнения назначенного наказания (взыскания), а также принятия мер по предупреждению правонарушений в будущем [3].

В процессе применения права уполномоченный субъект конкретизирует и детализирует указанные цели в каждом конкретном деле, по каждому факту, входящему в предмет его ведения. Таким образом, правоприменительный процесс преследует свои собственные специфические цели, которые в конечном итоге позволяют достигнуть целей конкретной правовой нормы, реализовать ее, а, следовательно, вместе с ней образуют определенную иерархию целей.

Функции органов внутренних дел выступают той реальностью, в которой юридически материализуются цели, стоящие перед правоприменением. Так, например, цель борьбы с преступностью и охраны общественного порядка «выливается» в функцию предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений и т.д. Эту значимую для всего общества цель, юридически закрепил законодатель и обозначил ее перед органами внутренних дел. До той поры, пока эта цель сохраняет свою актуальность, представляется возможным судить об эффективности правоприменительной деятельности. В случае от-

ставания и несоответствия органов внутренних дел новым целям, происходит снижение эффективности такой деятельности.

Для того чтобы объективно оценить влияние правоприменительной деятельности на общественные отношения, цели правоприменения имеет смысл условно разделить на социальные и юридические.

Социальные цели весьма разнообразны и могут иметь экономический, политический, идеологический и иной характер. Однако, несмотря на разность этих целей во всей их сумме необходимо выделить такие, где ближайшим объектом будет выступать само право. Такие цели и будут юридическими.

Такое деление целей не является абсолютным, однако существенно облегчает уяснение вопросов, связанных с разграничением юридической и социальной эффективности правоприменительной деятельности.

Оценивая эффективность правоприменительной деятельности необходимо обязательно учитывать объем издержек, имевших место в процессе правоприменения. Определение эффективности предусматривает некий элемент сравнения, поскольку необходимо точно представлять, какие методы и средства имеют наибольшую отдачу, а какие приносят наименьший результат. В этой связи вполне закономерным будет включение в определение понятия эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел тех средств, которые были использованы при достижении целей, поскольку именно средства наиболее полно демонстрируют «цену» полученного результата.

Средства достижения целей правоприменения отличаются существенным многообразием. Некоторые из них принимают форму ресурсных затрат, без которых понятие «эффективность» не может отвечать своему назначению. При этом ресурсным затратам необходимо соответствовать достигнутым результатам, вследствие чего определяющее значение приобретает принцип достижения максимального эффекта при минимальных затратах ресурсов.

Степень достижения цели правового предписания может быть и достаточно высокой, однако вследствие существенного перевеса издержек при его реализации правоприменение невозможно будет признать в такой же степени эффективным. В этой связи существенные расходы и иные негативные моменты, встречающиеся в процессе правоприменения, необходимо учитывать при расчете эффективности правоприменения.

Однако сколь бы значительными ни были материальные затраты, нельзя забывать, что правоприменительная деятельность, в пер-

вую очередь, ориентирована не на экономический, а на социальный эффект, который не всегда представляется возможным измерить математически.

Определить эффективность невозможно, если предварительно не узнать, что ожидают от него или следует ожидать с точки зрения непосредственных юридических последствий. В целом такая деятельность «не может ориентироваться на сиюминутные задачи... она должна быть разумной, цельной, эффективной и рациональной» [4].

В связи с этим основным моментом при анализе эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел является верное определение ее предполагаемых результатов.

В качестве результата правоприменительной деятельности, прежде всего, необходимо рассматривать все те реальные изменения в состоянии регулируемых отношений и поведении субъектов, которые наступили вследствие осуществления правоприменения. Положительность полученного в результате правоприменительной деятельности результата определяется на основе сравнения трех параметров: исходного состояния объекта (до применения нормы), реального полученного результата (после применения нормы) и предполагаемого (назначенного законодателем) состояния объекта правового регулирования.

В ходе оценки эффективности правоприменения необходимо учитывать целый ряд аспектов, в частности: на самом ли деле имеет место результат правоприменения или же в данном случае имело место действие других факторов; что стало источником возникновения того или иного результата; какое влияние на этот результат оказали сформулированные цели и задачи.

Первоначальное состояние объекта, цель, затраты и результаты правоприменения выступают в качестве общих, универсальных измерителей эффективности всех правовых категорий. Без них невозможно определить ни степень эффективности норм права, ни степень эффективности деятельности по их применению.

Немаловажной проблемой в контексте рассматриваемого вопроса выступает измерение полученных результатов, ввиду того, что правоприменительная деятельность органов внутренних дел, будучи одной из разновидностей социальных явлений и действий, характеризуется количественной и качественной стороной. И несмотря на тесную взаимосвязь обеих этих сторон, они относятся к разным характеристикам объективного мира. Качественный – критерий, количественный – показатель. Кроме того, необходимо учитывать, что сами органы внутренних дел являются сложно организованной системой, в которой каждый из элементов подчинен своим целям и задачам и для

каждого элемента нормативно предопределены свои методы деятельности, которые, вполне возможно, будут совершенно неприемлемы для других элементов.

Для того чтобы понять насколько эффективно было осуществлено применение права необходимо определить критерии эффективности такого применения. Должна ли эффективность правоприменительной деятельности определяться только по результатам достижения поставленных законодательством целей, есть ли необходимость при этом учитывать, как соотносятся цели и средств их достижения, как разграничиваются понятия эффективности правоприменения и других социальных процессов, непосредственно связанных с ним, какие факторы способны оказать и оказывают влияние на эффективность – все это составляет далеко не исчерпывающий перечень вопросов данной проблемы.

Определение критериев и показателей оценки эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел в современной юридической литературе выступает весьма сложным и не предполагающим однозначного решения вопросом. Сложность заключается еще и в том, что ранее выработанные критерии оценки правоприменительной деятельности и так несовершенные по своей сути, в современных условиях устарели и нуждаются в существенной корректировке.

Таким образом, эффективность правоприменительной деятельности органов внутренних дел – это способность обеспечить своевременную и согласованную с требованиями закона реализацию юридических норм, которая при наименьших социальных издержках оптимально положительно влияла бы на регулируемые общественные отношения, формируя желательное поведение их участников.

Способность правильно определить эффективность деятельности органов внутренних дел является важнейшим условием дальнейшей научно обоснованной организации отдельных служб и всей системы в целом.

Проблема определения эффективности правоприменения органами внутренних дел носит многоаспектный характер. При определении эффективности недостаточно знать цели, средства и результаты. Чтобы судить об эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел, необходимо знать критерии ее оценки. Также, обязателен учет всех факторов, влияющих на правоприменение.

1. Беляева О.В. Безопасность дорожного движения как составляющая национальной безопасности // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сборник материалов X международной научно-практической конференции (к 40-летию со дня образования ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова). Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 97–104.

2. Алексеева Л.А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности органов внутренних дел: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 72.

3. Гранат Н.Л., Макуев Р.Х. Профессиональная культура в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. М.: Академия МВД России, 1994. С. 77–78.

4. Беляева О.В. К вопросу о реализации социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 15–18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексеева Лилия Алексеевна. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: органы внутренних дел, правоприменение, эффективность.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

А.Г. Алябьев

ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируются тенденции реформирования Министерства внутренних дел Российской Федерации, различные мнения относительно преобразования системы МВД России.

Успех проводимых в стране преобразований во многом предопределён качеством государственного управления, которое, в свою очередь, зависит от субъектов, осуществляющих данную деятельность. Сложность государственного управления, необходимость решения самого широкого спектра задач, обусловила необходимость формирования соответствующей системы органов государственного управления. Потребность в реализации системного подхода требует выстраивания соответствующей системы органов государственной, прежде всего, исполнительной власти.

Среди задач, стоящих перед исполнительной властью, существенное значение имеют правоохранительные, которые обусловлены защитой основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, а также их объединений. Каждое государство выстраивает свою индивидуальную систему правоохранительных органов. Её формирование строится с учетом ряда как объективных, так и субъективных факторов. Очевидно, имеются и общие закономерности при создании системы правоохранительных органов, что свидетельствует о реализации схожих подходов по субъектному обеспечению реализации правоохранительных задач [3].

Использование сравнительного анализа позволяет сделать вывод, что практически все государства при выстраивании системы правоохранительных органов включают в них министерства внутренних дел или аналогичный орган. В соответствии с Указом Президента РФ от 21 мая 2012 года № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерство внутренних дел Российской Федерации относится к числу федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ. Несмотря на то, что Президент РФ не возглавляет систему органов исполнительной власти, его полномочия, закреплённые в главе 4 Конституции РФ, свидетельствуют о необходимости установления прямого руководства со стороны высшего должностного лица Российской Федерации за деятельностью органов

исполнительной власти, которые осуществляют правоохранительную деятельность.

Значение правоохранительной деятельности в настоящее время не только не уменьшается, а наоборот возрастает. Такое положение объясняется высоким уровнем преступности, возникновением новых и обострением традиционных угроз правопорядку и безопасности. В системе правоохранительных органов МВД России отводится ведущее место, что объясняется потенциалом данного федерального органа исполнительной власти, способностью эффективно решать широкий круг правоохранительных задач различной степени сложности. Данный орган в 2016 года претерпел существенные изменения. В связи с ликвидацией Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы, их функции были переданы МВД России, что повлекло за собой определённые изменения в структуре центрального аппарата МВД России.

Следует признать, что данные преобразования явились продолжением организационных изменений, которые происходят на протяжении двух последние десятилетия, когда из ведения МВД России были исключены функции по исполнению уголовных наказаний и обеспечению пожарной безопасности [1].

Анализируя изменения, проводимые в системе федеральных органов исполнительной власти профессор Ю.Н. Старилов ставит закономерные вопросы о причинах постоянных проводимых нововведений в системе федеральных органов исполнительной власти, о достаточности оснований проведения их изменений, а главное – станут ли проводимые системные преобразования реальными условиями повышения качества государственного управления. К сожалению, не только цитируемый автор, но и другие исследователи не дают утвердительного ответа на данные вопросы.

С одной стороны, развитие общественных отношений, в том числе и появление новых дезорганизующих проявлений, предполагает определённую динамику в организации деятельности МВД России, однако система правоохранительных органов должна отличаться определённым консерватизмом. Модернизация системы МВД России требует проведения взыскательной ревизии не только правовых, организационных, но и экономических, а главное идеологических составляющих деятельности. МВД России, как в целом, так и его отдельные структурные подразделения должны быть подготовлены к существующей правоохранительной ситуации, а также перспективам развития отношений в правоохранительной сфере. Вместе с тем, система органов исполнительной власти должна отличаться консерватизмом,

что является залогом стабильности, предсказуемости правоохранительной деятельности органов внутренних дел [4].

Проводимые системно-структурные изменения должны быть глубоко и всесторонне проработаны. В этой связи следует обратиться к авторитетному мнению профессора Ю.Е. Аврутина, который отмечает необходимость модернизации системы МВД России, но предупреждает о существовании определённой системы рисков, которые объединены в несколько групп: «а) подмена процессов модернизации политическими и конъюнктурными трансформациями отдельных полномочий и функций структурных подразделений и должностных лиц системы МВД России; б) сведение процессов модернизации к перманентным структурным преобразованиям центрального аппарата МВД России и его территориальных подразделений; в) перманентные изменения в приоритетных направлениях модернизации системы МВД России; г) сворачивание процессов модернизации, в том числе путём отказа от надлежащего ресурсного обеспечения реформирования системы МВД России в целом или ее отдельных направлений» [2].

Следует признать значимость высказанных предложений, учитывая опыт Ю.Е. Аврутина в исследовании проблем организации и деятельности МВД России, а также в разработке основополагающих нормативных правовых актов, регулирующих деятельность данного федерального органа исполнительной власти, в которых определена стратегия в области внутренних дел, осуществление модернизации в данной области [5].

В ходе проводимых мероприятий по модернизации МВД России следует учитывать, что органы внутренних дел в первоочередном порядке призваны защищать жизнь, здоровье, прав и свобод граждан Российской Федерации, противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность, обеспечивать общественную безопасность. Данный федеральный орган исполнительной власти существует на средства налогоплательщиков, а значит должен работать на их благо. При этом нельзя сбрасывать со счетов, что орган государственной власти – это, прежде всего государственные служащие, которые и будут проводить преобразования, они должны быть должным образом мотивированы, быть убеждены в своей нужности и своём будущем.

1. Аврутин Ю.Е. Нужна ли стратегия организационно-правового строительства полиции? (размышления о некоторых проблемах ре-

формирования МВД России) // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 11–23.

2. Аврутин Ю.Е. Перспективы формирования государственной политики в сфере организационно-правового строительства системы МВД Росс: доктринальные основания и формы реализации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 3. С. 64.

3. Мухаметшин Ф.Б. Актуальные аспекты деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России в условиях реформирования Российской правоохранительной системы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 241–244.

4. Петрова А.С. Духовно-нравственное самовоспитание как необходимый фактор развития личности сотрудника органов внутренних дел на этапе реформирования МВД России // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 15. С. 1771–1775.

5. Трифонов В.А. Взаимодействие институтов гражданского общества и органов полиции в условиях реформирования МВД России: социальный и организационно-правовой аспект // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии. 2017. С. 84–85.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алябьев Александр Геннадьевич. Курсант 102 учебной группы. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: тенденции, преобразования, Министерство внутренних дел.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

А.В. Асташкина

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ

В статье рассмотрены особенности практико-ориентированной направленности обучения в юридической клинике в образовательных организациях высшего образования системы МВД России.

Понятие «образование» определяется как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также как совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1].

Особое значение и важность в этой связи имеют приобретенные обучающимися навыки и опыт деятельности, в совокупности выступающие как неотъемлемая часть практико-ориентированного подхода обучения, реализуемого в настоящее время в юридических вузах, включая образовательные организации системы МВД России. Высокое качество юридического образования в настоящее время неразрывно связано с использованием в учебном процессе практико-ориентированных компонентов.

Для успешного осуществления обучающимися своей профессиональной деятельности первостепенное значение имеет необходимость приобретения во время учебы не только знаний, умений и навыков, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее – ФГОС ВО) по соответствующей специальности, но и опыта практической деятельности.

В соответствии с требованиями действующих ФГОС ВО результатом освоения образовательных программ высшего юридического образования выпускниками, например, программы специалитета по специальности (направлению подготовки) 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, является готовность последних решать, в частности, такие профессиональные задачи в области правоприменительной деятельности как обоснование и принятие в преде-

лах должностных обязанностей решений, совершение действий, связанных с реализацией правовых норм и составление юридических документов, а в области экспертно-консультационной деятельности – оказание юридической помощи и консультирование по вопросам права [2, пункт 4.4].

Система профессиональной подготовки сотрудников правовых подразделений системы МВД России в ведомственных образовательных организациях, а также обучение специалистов для правовых подразделений МВД России на базе ФГОС ВО по специальности (направлению подготовки) 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (специализация «Гражданско-правовая»), направленные на юридическое сопровождение деятельности МВД России, требуют дальнейшего развития и обновления.

В связи с этим была утверждена Концепция правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 годы [3], которая одним из основных направлений совершенствования правового регулирования деятельности МВД России определила, в частности, совершенствование механизма оказания гражданам и организациям, а также сотрудникам и ветеранам органов внутренних дел, федеральным государственным гражданским служащим и работникам системы МВД России и членам их семей бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел.

В настоящее время правовые подразделения МВД России относятся к приоритетным данное направление своей деятельности. Так, например, одной из основных задач Правового управления ГУ МВД России по г. Москве является осуществление правового информирования, правовой пропаганды, консультирования сотрудников и работников по вопросам нормативно-правового регулирования сферы внутренних дел.

Получение «практических составляющих» современного юридического образования в образовательных организациях высшего образования установлена п. 7 ст. 13 ФЗ «Об образовании в РФ», который предусматривает, что «организация проведения практики, предусмотренной образовательной программой, осуществляется организациями, осуществляющими образовательную деятельность, на основе договоров с организациями, осуществляющими деятельность по образовательной программе соответствующего профиля. Практика может быть проведена непосредственно в организации, осуществляющей образовательную деятельность».

Обеспечение практико-ориентированной направленности обучения в ведомственных вузах достигается при реализации их взаимодействия с территориальными подразделениями МВД России посредством направления курсантов для прохождения практики.

В качестве особых субъектов, обеспечивающих необходимую практическую подготовку обучающихся и выработку навыков оказания юридической помощи образовательные организации высшего юридического образования широко используют юридические клиники.

Основным законом, устанавливающим гарантии реализации права граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, а также организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 324-ФЗ) [4].

Статья 23 Федерального закона № 324-ФЗ предусматривает право оказания бесплатной юридической помощи в юридических клиниках, как субъектах ее негосударственной системы, обучающимися по юридической специальности в образовательных организациях высшего образования под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за их обучение и деятельность юридической клиники, в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

В качестве своей основной задачи юридические клиники в вузах, включая ведомственные, ставят приобретение обучающимися практического опыта применения знаний в ходе оказания безвозмездной юридической помощи гражданам по реальным жизненным ситуациям в сфере гражданского, гражданско-процессуального, семейного, жилищного, земельного, трудового и административного права.

Решение данной задачи, учитывая специфику и направленность обучения в ведомственных вузах – правовое обеспечение различных направлений оперативно-служебной деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России, возможно при оптимальном сочетании самостоятельной практической работы обучающихся при подготовке ими ответов на обращения граждан, в виде устных и письменных консультаций, проектов юридических документов под руководством преподавателя-куратора с использованием информаци-

онно-правовых систем КонсультантПлюс, Гарант, СТРАС «Юрист» и взаимодействия с практикующими юристами территориальных подразделений МВД России.

Кроме того, практико-ориентированный подход при обучении обеспечивается сотрудничеством юридических клиник с региональными отделениями Ассоциации юристов России, Автономной некоммерческой организацией «Центр развития юридических клиник».

Актуальным в настоящее время является также участие органов прокуратуры в деятельности юридических клиник. Так, в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в состав субъектов профилактики правонарушений включены органы прокуратуры Российской Федерации, а повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан определены в числе основных направлений этой деятельности.

Таким образом, практико-ориентированный подход в процессе обучения в юридической клинике вуза, исходя из задач ее деятельности, достигается при непосредственном участии обучающегося в решении реальной проблемной жизненной ситуации клиента путем его правового консультирования.

Вместе с тем, в целях совершенствования обучения специалистов для правовых подразделений МВД России при реализации практико-ориентированного подхода в работе юридических клиник вузов системы МВД России, представляется правильным привлекать обучающихся к оказанию юридической помощи не только гражданам, имеющим право на получение бесплатной юридической помощи в рамках ее государственной системы в соответствии с п. 1 ст. 20 Федерального закона № 324-ФЗ, но также сотрудникам и ветеранам органов внутренних дел.

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1614 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12 января 2017 г.).

3. Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год: Приказ МВД России от 9 января 2017 г. № 1. Документ опубликован не был. СТРАС «Юрист».

4. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6725.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Асташкина Анастасия Владимировна. Доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, юридическая клиника, правовые подразделения МВД России.

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

УДК 347.965.41

О.В. Беляева

ВНУТРЕННЯЯ КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматривается культура управления и специфические свойства управления в органах внутренних дел, такие как централизация, единоначалие, субординации, нормативность.

Внутренняя культура управления сотрудников органов представляет собой комплекс управленческих решений, которые принимаются на разных уровнях по вопросам организационного, информационно-методического, содержательно-профессионального, воспитательного характера. Учитывая социальные задачи, стоящие перед органами внутренних дел внешнее управление имеет целью качествен-

ное обеспечение потребностей граждан в безопасности. Специфическими свойствами управления в органах внутренних дел является: централизация, единоначалие, субординация, нормативность.

Централизация в системе МВД России подразумевает, что всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным органам наделено Министерство внутренних дел Российской Федерации, во главе с Министром. Именно Министерством определяются стратегии, пути развития, закладываются базовые ценности ведомства.

Для органов внутренних дел характерна централизация управления, при которой обеспечивается сосредоточение управления в одном центре, в одних руках, в одном месте; создание иерархической структуры управления, в которой преобладают вертикальные связи, при этом верхние уровни обладают определяющими полномочиями в принятии решений, а сами эти решения строго обязательны для нижних уровней.

Учитывая, что Министерство внутренних дел – силовое ведомство, решающее правоохранительные задачи в сфере внутренней безопасности, централизованное управление для МВД России является практически оправданным. Такое построение обеспечивает безусловный контроль над всеми сторонами деятельности ведомства, исключает принятие на местах решений неподдерживаемых общей государственной доктриной. При этом функции управления и организационно-властные полномочия в подчиненных МВД России органах и подразделениях распределены таким образом, чтобы обеспечить их эффективное функционирование для решения задач безопасности и правопорядкам на территории обслуживания.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] в качестве принципов службы закреплены единоначалие и субординация (подчиненность).

С точки зрения науки управления единоначалие состоит в том, что во главе органа управления находится субъект, который наделен правом единоличного решения вопросов руководства органом или системой – единоначальный руководитель.

Единоначалие руководящего состава органов внутренних дел выражается в праве начальника исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение.

А.А. Хантуев [2] считает, что принцип единоначалия представляет собой управление организацией одним человеком, который состоит в отношениях субординации со своими подчиненными и имеет право принимать обязательные решения, которые регулируют поведение подчиненных и взаимоотношения между ними для достижения стоящих перед данной организацией целей.

Единоначалие сотрудника органов внутренних дел не занимающего руководящие должности, выражается в том, что при выполнении служебных задач он принимает самостоятельно решения в зависимости от обстановки, в том числе связанные с применением оружия и специальных средств, лично отвечает за обоснованность и целесообразность своих действий он действует оперативно, не имея возможности получить приказ или согласовать свои действия руководствуется и полагается только на знания и личный опыт.

Таким образом, единоначалие в органах внутренних дел можно определить как правовой принцип управления, означающий персональную ответственность сотрудника любого ранга за принимаемые решения их последствия при выполнении возложенных задач.

Соблюдение субординации является специфической особенностью управления в органах внутренних дел. Субординация обеспечивает четкое разграничение должностного положения между сотрудниками разного ранга.

В органах внутренних дел отношения «старший – младший», «руководитель-подчиненный» определены следующим образом, - сотрудник органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей подчиняется только прямым руководителям (начальникам). Прямыми руководителями (начальниками) сотрудника являются руководители (начальники), которым он подчинен по службе, в том числе временно; ближайший к сотруднику прямой руководитель (начальник) является его непосредственным руководителем (начальником); сотрудники, не подчиненные друг другу по службе, могут быть старшими или младшими по подчиненности; старшинство сотрудников определяется замещаемой должностью, а в случае, если сотрудники замещают равнозначные должности, – по специальному званию.

Обязательным для сотрудника органов внутренних дел является выполнение приказов и распоряжений руководителей (начальников), отданных в установленном порядке и не противоречащих федеральному закону.

Нормативность в органах внутренних дел представляет собой систему правил, способствующих упорядочению внешних и внутрен-

них отношений следование которым является обязательной в служебной деятельности.

Все управленческие решения действия должны быть нормативно обеспечены и необходимо гарантировать взаимную поддержку управленческих решений и действующих правовых норм.

Специальный правовой статус сотрудника органов внутренних дел как государственного служащего включает также такие элементы как: права, обязанности, поощрения и гарантии, ответственность. Реализуя положения федерального законодательства, ведомственные нормативные акты также предъявляют к сотрудникам органов внутренних дел определенные требования, связанные не только с профессиональными, но и личностными качествами [3].

Анализируя функции и задачи сотрудника органов внутренних дел, можно сделать вывод, что для успешного выполнения служебных задач сотрудник должен обладать следующими основными общекультурными и профессиональными компетенциями:

- совершенствоваться и повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, самостоятельно осваивать новые управленческие методы, адаптироваться к изменению социальной и оперативной обстановки;

- способностью обобщать, анализировать, воспринимать информацию, ставить цели и выбирать пути их достижения, использовать для решения служебных задач современные технические средства и информационные технологии;

- способностью проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска брать на себя всю полноту ответственности;

- способностью ощущать социальную значимость своей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности;

- способностью принять ответственность за свои решения в рамках профессиональной компетенции, способностью разрешать проблемные ситуации, принимать нестандартные решения в условиях сложной оперативной обстановки;

- обладать глубокими теоретическими знаниями в сфере правоохранительной деятельности, способностью на практике применить имеющиеся знания и опыт в широком спектре практической деятельности;

- способностью к динамичной деятельности: работать с разноплановыми интеллектуальными и практическими задачами с высокой скоростью и точностью;

- способностью реализовывать профессиональную деятельность в соответствии с установленными правовыми нормами и социальными требованиями.

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ: в ред. от 3 апреля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Хантуев А.А. Принцип единоначалия и его реализация в управлении органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

3. Алексеева Л.А. Мораль и право в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 6–8.

4. О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 18 июля 2014 г. № 595: с изм. от 27 марта 2017 г. // СПС «ГАРАНТ-Максимум. ПРАЙМ».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляева Ольга Васильевна. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: культура управления, органы внутренних дел, сотрудник полиции.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

Э.В. Богмацера, А.А. Ерыгин

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ И КООРДИНАЦИОННЫЙ ОРГАН

Формы участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в обеспечении безопасности в федеральных нормативных правовых актах не установлены, что предоставляет регионам определённую самостоятельность. В ряде субъектов Российской Федерации созданы советы безопасности при их высших должностных лицах в качестве совещательных и консультативных органов. Несмотря на значительный объём научных публикаций по общим проблемам обеспечения безопасности, вопросы правового статуса советов безопасности субъектов РФ являются недостаточно исследованными. В статье отражены результаты исследования нормативных правовых актов, предусматривающих создание и деятельность советов безопасности субъектов РФ, раскрывающих их правовую природу как совещательных и консультативных органов.

Обеспечение национальной безопасности неразрывно связано с деятельностью государства, так как «только оно может, опираясь на свой аппарат, властные органы, деятельность которых поставлена в жесткие рамки и подкрепляется соответствующими правовыми актами, обеспечить покой граждан, создать благоприятные условия для их жизни и деятельности» [10, с. 47]. Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой «совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер» [2]. В осуществлении политики обеспечения безопасности участвуют не только федеральные, но и региональные органы государственной власти. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации Федеральный закон «О безопасности» (ст. 12) не устанавливает, но определяет их основную функцию – «обеспечение исполнения федерального законодательства в области обеспечения безопасности». При этом в ст. 6 Закона региональные ор-

ганы государственной власти названы в числе субъектов, координирующих деятельность по обеспечению безопасности.

В основных законах ряда субъектов Российской Федерации закрепляются нормы о компетенции регионов в обеспечении безопасности. В частности, Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа от 26 апреля 1995 г. № 4-ОЗ (ред. от 30 января 2016 г. № 1-ОЗ) предписывает органам государственной власти автономного округа в пределах их компетенции принимать «меры по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности» (ч. 1 ст. 75) [4]. В субъектах Российской Федерации наиболее существенные полномочия по обеспечению безопасности принадлежат региональным органам исполнительной власти, систему которых, как правило, возглавляет высшее должностное лицо региона. В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» высшее должностное лицо субъекта РФ обеспечивает координацию деятельности региональных органов исполнительной власти с иными региональными органами государственной власти и «может организовывать взаимодействие органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами местного самоуправления и общественными объединениями» (пп. «д. 1» п. 7 ст. 18) [1].

В основных законах субъектов Российской Федерации координационные полномочия высших должностных лиц регионов получили дальнейшее развитие. Согласно ст. 17 Устава Белгородской области от 31 декабря 2003 г. № 108 [6] в целях координации деятельности областных органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований, а также «для привлечения общественности к процессу осуществления государственной власти Губернатор может создавать совещательные и консультационные органы – комиссии и советы. В их состав могут входить должностные лица органов государственной власти области и органов местного самоуправления, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, представители общественности».

Высшие должностные лица субъектов РФ свои координационные полномочия реализуют, в том числе, посредством учреждения советов безопасности. Конституции ряда республик прямо предусматривают создание указанных органов. Так, Глава Удмуртской Республики формирует и возглавляет Совет общественной безопасности,

статус которого определяется республиканским законом, а также «принимает меры по обеспечению общественной безопасности в Удмуртской Республике в соответствии с федеральным законодательством» [3, п. 15 ст. 47].

Статус совета безопасности в региональном законодательстве определяется по-разному: конституционный орган (Башкортостан, Дагестан), консультативный орган (Татарстан), совещательный орган (Адыгея, Белгородская и Челябинская области), коллегиальный совещательный орган (Ингушетия, Кабардино-Балкария), совещательный и консультативный орган (Удмуртская Республика), постоянно действующий совещательный орган (Чеченская Республика, Свердловская область), координирующий и совещательный орган (Томская область). Например, Совет безопасности Белгородской области предназначен «для подготовки решений Губернатора области по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов жителей области в соответствии с единой государственной политикой России в области обеспечения безопасности» [7].

Правом формирования советов безопасности наделены высшие должностные лица регионов, которые своими указами (постановлениями) назначают членов совета. Количественный состав советов безопасности нормативными правовыми актами не определяется, но фактически существенно различается и составляет: в Удмуртской Республике – 11 человек, в Адыгее, Белгородской и Челябинской областях – по 15, в Ингушетии и Дагестане – по 17, в Кабардино-Балкарии – 18, в Свердловской и Томской области – по 19, в Чеченской Республике и Башкортостане – по 23, в Татарстане – 24.

Членами совета безопасности во всех субъектах Российской Федерации, где действуют рассматриваемые органы, являются: высшее должностное лицо региона (председатель совета), секретарь совета, председатель законодательного (представительного) органа; руководитель территориального органа МВД России на региональном уровне; начальник Управления (Главного управления) МЧС России; начальник регионального Управления Федеральной службы безопасности. В состав совета безопасности, кроме того, как правило, включаются: руководитель высшего исполнительного органа государственной власти региона (Адыгея, Свердловская область), главный федеральный инспектор аппарата полномочного представителя Президента России в федеральном округе (Башкортостан, Татарстан), прокурор субъекта РФ (Челябинская область, Ингушетия); начальник Управления Федеральной службы судебных приставов (Ингушетия, Кабардино-Балкария); руководитель Следственного управления Следственно-

го комитета РФ по субъекту РФ (Кабардино-Балкария и Челябинская область); начальник Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по субъекту РФ (Томская область, Удмуртская Республика); глава муниципального образования административного центра (столицы) субъекта РФ (Башкортостан, Чеченская Республика).

Правовой статус советов безопасности определяется региональными законами или положениями, утверждаемыми правовыми актами высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. В редких случаях указывается цель рассматриваемых консультативно-совещательных органов. Так, целью деятельности Совета общественной безопасности Свердловской области является «обеспечение условий для реализации Губернатором области его полномочий по обеспечению и защите конституционных прав и свобод граждан, территориальной целостности, законности и правопорядка» [5, ст. 7].

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации позволяет выделить функции советов безопасности, т.е. основные направления их деятельности, выражающие предназначение рассматриваемых консультативно-совещательных органов. К наиболее типичным функциям советов безопасности субъектов РФ относятся: а) подготовка проектов решений высшего должностного лица субъекта РФ по вопросам безопасности; б) рассмотрение вопросов обеспечения безопасности на территории региона, в том числе безопасности личности, общества и государства, прогнозирования чрезвычайных ситуаций, принятия мер по их предотвращению и преодолению их последствий; в) рассмотрение и оценка состояния безопасности в регионе и факторов, угрожающих ей; г) сбор, анализ и обработка информации о функционировании системы обеспечения безопасности на территории региона, выработка рекомендаций по ее совершенствованию; д) организация научных исследований по вопросам обеспечения безопасности [11, с. 57].

Важнейшее значение в деятельности совещательного, координационного органа, которым по своей сути является совет безопасности, имеет принцип взаимодействия с государственными органами, органами местного самоуправления, гражданами. Среди задач Совета безопасности при Губернаторе Томской области на первое место поставлена разработка предложений «по улучшению взаимодействия исполнительных органов государственной власти области с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований, иных организаций, обеспечивающих функционирование жизненно

важных и инфраструктурных объектов, для реализации на территории Томской области решений в сфере обеспечения безопасности» [8]. Принцип учета общественного мнения проявляется в том, что: в подготовке заседаний Совета безопасности Белгородской области и участие в них могут принимать и другие лица на правах консультантов; в зависимости от содержания рассматриваемого вопроса советы безопасности Башкортостана, Татарстана могут привлекать к участию в заседаниях на правах консультантов и других лиц. В целом привлечение в состав консультативных и совещательных органов представителей общественности и научных кругов обеспечивает взаимодействие властных структур с институтами гражданского общества, общественное обсуждение важнейших общегосударственных проблем, использование научно обоснованных подходов к их решению [12, с. 97].

Решения совета безопасности принимаются простым большинством голосов от общего числа членов Совета (Челябинская область, Татарстан, Удмуртская Республика) или от присутствующих на заседании членов Совета (Томская область). По общему правилу решения совета безопасности носят рекомендательный характер. Решения Совета общественной безопасности Свердловской области являются рекомендациями Губернатору области по вопросам обеспечения общественной безопасности и принимаются на основе следующих основных принципов: «уважения прав и свобод человека и гражданина, неукоснительного соблюдения баланса интересов субъектов общественной безопасности, соразмерного использования возможностей и ресурсов субъектов системы общественной безопасности Свердловской области, независимости субъектов системы общественной безопасности от политических партий и движений и минимизации силовых подходов при решении проблем обеспечения общественной безопасности» [5, ст. 19]. Решения Совета Безопасности Татарстана оформляются протоколом заседания и имеют рекомендательный характер, за исключением поручений в адрес республиканских органов исполнительной власти. По наиболее важным вопросам, обсуждаемым на заседаниях, могут приниматься постановления и распоряжения высшего должностного лица субъекта РФ.

В целом, система обеспечения национальной безопасности должна иметь «оптимальную для определенного периода развития государства структуру, обладающую необходимой надежностью, обеспечивающей выполнение функций в полном объеме, и разумной достаточностью, ограниченной возможностями государства ее формировать и содержать» [9]. В данном контексте представляется конструктивной деятельность созданных в российских регионах

советов безопасности в качестве совещательных и консультативных органов, оказывающих содействие высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации в реализации их полномочий в сфере обеспечения безопасности.

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005.

2. О безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 2.

3. Конституция Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. № 663-ХП // Известия Удмуртской Республики. 1994. № 198–199.

4. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа от 26 апреля 1995 г. № 4-ОЗ // Новости Югры. 1995. № 5.

5. О Совете общественной безопасности Свердловской области: Закон Свердловской области от 23 июня 1997 г. № 39-ОЗ // Областная газета. 2015. 31 окт. № 202.

6. Устав Белгородской области: Закон Белгородской области от 31 декабря 2003 г. № 108 // Белгородские известия. 2004. 10 янв. № 4–5.

7. О Совете безопасности Белгородской области: Постановление Губернатора Белгородской области от 19 мая 2004 г. № 122 // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2004. № 60.

8. О Совете безопасности при Губернаторе Томской области [Электронный ресурс]: Распоряжение Губернатора Томской области от 11 июля 2013 г. № 231-р. URL: <http://www.tomsk.gov.ru>.

9. Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30–32.

10. Мигачев Ю.И., Молчанов Н.А. Правовые основы национальной безопасности (административные и информационные аспекты) // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 46–49.

11. Правовые основы организации и деятельности советов безопасности субъектов Российской Федерации: учебное пособие / Э.В. Богмацера, А.А. Ерыгин. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. 87 с.

12. Устав Белгородской области: научно-практический комментарий (постатейный) / И.Ф. Амельчаков, Э.В. Богмацера, А.А. Ерыгин и др. Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2015. 228 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Богмацера Эдуард Викторович. Начальник адъюнктуры. Кандидат юридических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

Служебный адрес: 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Ерыгин Алексей Алексеевич. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат политических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

Служебный адрес: 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Ключевые слова: безопасность; высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации; совет безопасности; совещательный и консультативный орган.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 342.58

А.А. Выходов

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПЕРЕОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируются промежуточные итоги реформы органов внутренних дел и определяются основные направления переоценки компетенции российской полиции в сфере обеспечения прав личности на современном этапе.

В числе основных мероприятий совершенствования социально-правового механизма обеспечения прав личности в современной России должна быть переоценка компетенции органов государства в данной сфере, в том числе и органов внутренних дел. Стоит отметить, что процесс преобразования государственных органов является вполне обычным и в чем-то даже «рутинным» для любого развитого государства. Есть как объективные факторы (изменение социальной обстановки и запроса от общества, развитие техники и прогресса, разнообразные экономические потрясения), так и субъективные (внутренние, системные, определяющие основания переоценки). Однако сложно сказать может ли даже в теории этот процесс быть оконченным и самостоятельно прийти к некой устойчивой конструкции? Думаем, что нет. Объективные причины трансформируются в след за ходом истории, а субъективные возникают как отсутствие должной реакции на изменение объективных.

Наиболее ярко данный вывод просматривается на примере промежуточных итогов реформы полиции, которая ознаменовалась принятием ФЗ «О полиции» [1]. Хотя в тоже время, необходимо обратить внимание, что одним из результатов является то, что по прошествии более 6 лет речь идёт всё еще о её промежуточных итогах.

Очевидно, что цели реформы не были достигнуты в полном объеме.

Например, довольно остро стоит проблема отчетности. Принимая участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации Президент России Владимир Путин отметил, что «сложилась практика оценивать работу дознавателя, следователя по количеству дел, переданных в суд, в том числе дел, которые должны быть прекращены по нереабилитирующим основаниям. Таких дел – около четверти от всех, что оказались или оказываются в суде, и фактически уже на стадии следствия ясно, что они не имеют перспективы для вынесения приговора, не имеют судебной перспективы» [2].

Отметим, что в данном случае речь идёт только лишь об одном направлении деятельности одной из служб. Однако, схожие тенденции с отчетностью характерны и для других подразделений, которые фактически создают благоприятную почву для обеспечения показателей «любой ценой», в том числе и нарушая принцип законности.

Вместе с тем важно понимать, что не только лишь требование показателей «вымывает» личный состав полиции. Проблема материального обеспечения объективно снова становится актуальной.

Представляется, что вопрос реформирования органов внутренних дел, довольно серьезно изучен в юридической науке, высказывались предложения экспертным сообществом, что в целом позволяет сделать вывод о том, что характеристика «узловых» проблем современной полиции дана в достаточном объеме, а на её основе должны быть определены конкретные задачи и алгоритмы по их достижению.

Признавая это следует отметить, что традиционно предлагаются готовые направления данной проблематики (централизация, контроль, кадровая политика). Но при постановке вопроса о справедливой оценке результативности реформирования данного органа возникают снова эти же проблемы и эти же решения.

Отсюда может показаться, что в ходе реализации данной реформы не было достигнуто положительных результатов. Это неверное утверждение. Например, заслуживает быть отмеченным положение об официальном признании необходимости внешней системы оценки деятельности органов внутренних дел и попытки ухода от «палочной» системы оценки. В данном аспекте выставляется критерий оценки деятельности полиции – общественное мнение.

Применительно к ведомственной системе оценки следует отметить о том, что она менялась минимум 4 раза и такое непостоянство не добавляет стабильности системе. Кроме того, необходимо учитывать, что Управление МВД России по субъекту может разрабатывать и применять собственные системы оценки подчиненных подразделений. Однако необходимость передачи данных федеральному центру по установленным определенным показателям и критериям фактически делает это правомочие бессмысленным.

Думается, что введение АППГ, попытка ухода от «палочной» системы, никаким образом не сможет способствовать отказу от оценки количественных данных работы органов внутренних дел. Представляется, что в данном направлении не в полной мере верно расставлены приоритеты. МВД как централизованная система не может и не должна отказываться от числовых показателей, планирования своей деятельности и прочего. «Палочная» система, АППГ или их аналоги – фактически будут всегда сопутствовать данному органу. Однако отказ от наказания за неисполнение прогноза (иных количественных характеристик), плана, мог значительно изменить ситуацию в системе.

Другое направление реформирования органов внутренних дел – усилие контроля, которое возможно добиться за счет увеличения проверок, инспекций, процессуальных документов. На практике вызывает

тревогу, что эти шаги неизбежно увеличивают необходимость более детального оформления сотрудником своих профессиональных действий, на которое уходит значительное количество служебного времени, тогда как на непосредственное осуществление функций ничего не остаётся, а, следовательно, и не будет положительных количественных показателей. В этой связи может возникнуть ситуация, при которой сотрудник, стремясь на «дела» выделять большее количество времени, формально будет относиться к заполнению необходимых документов. Но в таком случае при выборе решения ежедневных задач, очевидно качество отчетности будет оставлять лучшего. Конечно, необходимо отметить, что законодательно у сотрудника нет выбора между отчетностью и делами, он должен делать и первое, и второе.

Однако реальность заключается в том, что он находится постоянно в поиске этого баланса (между отчетностью и делами) и практика его определения в разных субъектах различна, а, следовательно, в централизованной системе в разных регионах складывается дифференцированный подход, что приводит к ещё большему усилению контроля и его последствий.

И, наконец, вопрос излишних функций полиции. Анализируя практически каждую функцию полиции можно найти определенные доводы о том, почему её можно было бы передать, трансформировать, упразднить или оставить. По нашему мнению, проблема состоит не в конкретных функциях, а в том, что довольно неопределённые контуры той полиции, которую хочет видеть государство и общество. Только лишь ответив на этот вопрос необходимо из уже существующего функционала определить список этих направлений деятельности. В противном случае это не носит системности и комплексности, в результате чего возможно возвращение завтра убираемых сегодня функций (как было, например, с миграцией, контролем за незаконным оборотом наркотических веществ).

Таким образом, на примере органов внутренних дел и реформы полиции, следует отметить следующие основные направления переоценки компетенции органов государства в сфере обеспечения прав личности:

- определение чётких контуров, целей и задач государственного органа;
- избавление от избыточных функций, путем соотнесения их с чётко определенными целями и задачами;
- выработка понятной и прозрачной системы внешней (основной), являющейся первоочередной, и внутренней оценки деятельности;

– применение традиционных способов реформирования органа (кадровая политика, материальное обеспечение) и контроля, при условии, что его использование не приведет к бюрократизации деятельности сотрудников и иных должностных лиц.

1. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 7 марта 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

2. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс] / Сайт Президента Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Выходов Александр Александрович. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: полиция, компетенция, права человека.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.14 – Административное право; административный процесс.

УДК 34

М.В. Галда, А.В. Маргачева, М.В. Полетаева

РОЛЬ ПЕРВОГО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В работе представлено краткое биографическое описание жизни первого министра внутренних дел, захватывающая также все стадии образования, полученные данным деятелем. Основная часть работы направлена на анализ основных реформ, произведенных данным лидером во время нахождения на посту главы министерства и иных должностях.

Виктор Павлович Кочубей родился 11 ноября 1768 года в Диканьке (Полтавская губерния) в семье Павла Васильевича Кочубея и его жены Ульяны Андреевны. Ульяна Андреевна являлась родной сестрой князя Александра Андреевича Безбородко. Воспитанием и образованием Виктора Павловича с детства занимался его дядя, так как его отец, занимавший пост главы в полтавском суде, не имел возможности обеспечить должный уровень развития и воспитания двух своих сыновей. Александр Андреевич увез братьев в Петербург и устроил в 1776 году Виктора Павловича в частный пансион «е де Вильнева». В этом же году мальчик был записан на службу в лейб-гвардии Преображенский полк, но оставался там совсем не долго, так как ни он, ни его дядя не находили его пребывание там рациональным. Безбородко А.А. предвидел успешную дипломатическую карьеру племянника.

Свою дипломатическую карьеру Виктор Павлович начал в 1784 году в русской миссии в Швеции, затем был послан в Лондон. После вступления на престол Павла I был возведен в графское достоинство. Когда императором стал Александр I он стал одним из его ближайших советников. В 1801–1802 года В.П. Кочубей занимал пост управляющего Коллегией иностранных дел. Необходимо ответить, что он придерживался исключительно умеренных реформаторских преобразований. В силу своей близости к императору Александру I, он, в течение двух лет (с 1801 по 1803 годы) был активным членом Негласного комитета. Помимо Кочубея в состав Негласного комитета входили также Н.Н. Новосильцев, П.А. Строганов, А. Чарторыйский. Этот комитет не имел официального статуса государственного учреждения, но именно он оказал огромное влияние на существенные изменения в управлении государством. Вплоть до 1803 года именно на совещаниях Негласного комитета обсуждались почти все важнейшие го-

сударственные меры и проекты реформ, таких как разработка системы министерств России и реформа Сената [3].

В сентябре 1802 года был учрежден Комитет министров [1]. Он стал наиболее важным органом управления. Создание данного комитета напрямую связано с созданием министерств. Проект данной реформы предусматривал возможность для министров собираться вместе при непосредственной инициативе и под председательством императора для обсуждения и решения наиболее сложных межведомственных вопросов государственного значения. Состав комитета постоянно увеличивался за счет высших чиновников, привлекаемых к совместной работе. Во главе деятельности комитета стоял император, и никакие существенные решения не могли приниматься без его осведомленности и личного согласия, так император старался ограничить власть комитета и не допустить ущемления его личных полномочий в отношении внутреннего управления государством. Помимо прочего, для наибольшей отчетности совета министров на Сенат были возложены обязанности рассматривать и анализировать деятельность министров, представлять доклады о проделанной работе и выявленных нарушениях непосредственно самому императору.

По данной реформе особый статус получил министр внутренних дел, пост которого занял Кочубей В.П. В его сферу его ответственности входили забота о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей империи [2]. Министерство было наделено весьма широкими полномочиями, помимо полицейских функций МВД должно было также вести государственную промышленность, строительством, содержанием всех публичных зданий, предотвращением нехватки жизненных припасов [2]. Таким образом, МВД осуществляло сразу очень большой круг полномочий, причем совершенно различной направленности.

Должность министра внутренних дел Кочубей занимал вплоть до 1807 года, до момента отстранения его от должности в связи с существенными расхождениями во взглядах о направлениях дальнейшего реформирования с императором Александром I.

Уже после вступления на престол нового императора Николая I, Кочубей был восстановлен в должности. Кроме того, 6 декабря 1826 года по указанию Николая I был создан Секретный комитет, председательствующим которого также был назначен Виктор Павлович Кочубей. Указанный секретный комитет создавался императором с целью разработки и подготовки проектов крупномасштабных государственных преобразований, направленных на усиление императорского влияния на внутренней арене государства. Новый император старался

полностью подчинить своему влиянию все звенья центрального управления, для чего и установил еженедельный порядок отчетности о результатах и перспективах их деятельности. Результаты работы они обязаны были направлять непосредственно императору, а не через анализирующие органы. Указанный комитет был создан с целью «пересмотра государственного управления». Деятельность этого комитета и все проекты, создаваемые на заседаниях данного комитета обсуждались в обстановке строгой секретности. Такое особое положение данных проектов обусловлено тем, что они содержали в себе реформы централизации системы управления, укрепления ее законной основы и искоренения произвола чиновников [1].

Вообще, Николай I с большим уважением относился к В.П. Кочубею и его умению точно и быстро анализировать политическую ситуацию в государстве и своевременно принимать необходимые решения. Уже в 1827 году он поставил его на должность председателя государственного совета и комитета министров. Государственный совет рассматривал ежегодные отчеты министерств, сметы общих государственных доходов и расходов. Государственный совет также рассматривал сметы и штаты государственных учреждений, отдельные вопросы, требовавшие утверждения верховной власти. В 1812–1865 годах председатель Государственного совета являлся одновременно председателем Комитета министров.

Последние девять лет государственной службы В.П. Кочубея прошли при Николае I. В 1831 г. он был возведен в княжеское Всероссийской империи достоинство.

В 1834 году Кочубей был назначен государственным канцлером внутренних дел. Спустя 3 месяца после назначения Виктор Павлович умер. Произошло это в Москве 3 июня 1834 года. А. С. Пушкин написал в своем дневнике по поводу его кончины: «Царь был неутешен, новые министры повесили головы».

Кратко рассмотрев деятельность первого министра внутренних дел России на различных постах можно сделать ряд важных умозаключений:

во-первых, это был человек с незаурядным на тот момент мышлением, что позволило ему стать одним из наиболее талантливых управленцев;

во-вторых, безусловная заслуга деятеля заключается в том, что он был не просто управленцем МВД, а явился одним из основателей и разработчиков всей системы министерств в России.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что Виктор Павлович Кочубей стоял у самых истоков системы современного государствен-

ного управления и формирования основ и принципов деятельности не только Министерства Внутренних Дел, но и многих других министерств, существующих и в наше время.

Нам всем необходимо помнить таких великих деятелей, в этом нам помогут памятники культуры и архитектуры. В 1862 году в Великом Новгороде в честь тысячелетнего юбилея призвания варягов на Русь был установлен монумент, авторами которого являются скульпторы Михаил Микешин, Иван Шредер и архитектор Виктор Гартман. На данном монументе изображены фигуры известных деятелей, внесших наибольший вклад в развитие нашего государства. Среди многих других там есть и Виктор Павлович Кочубей, первый Министр Внутренних дел России.

1. Адрианов С.А. Министерство внутренних дел 1802–1902. СПб., 1992.

2. Иваневский В.Е. Министерство внутренних дел. Структура, функции, место в государственном механизме (1880–март 1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

3. Покровский С.П. Министерская власть в России. Ярославль, 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Галда Михаил Владимирович. Заместитель начальника (по учебной и научной работе). Кандидат социологических наук.

Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России.

Служебный адрес: 347360, Ростовская область, г. Волгодонск, ул. Степная, 40.

Маргачева Анастасия Викторовна. Курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Служебный адрес: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

Полетаева Мария Игоревна. Курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Служебный адрес: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

Ключевые слова: Первый министр внутренних дел, биография, образование, реформаторская деятельность, теория разделения властей.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

О.В. Гарина

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В настоящей статье рассматривается исторический аспект участия граждан в охране общественного порядка.

В Конституции СССР 1936 г. было закреплено одно из самых важных прав граждан – участие в управлении государственными и общественными делами. Указанное право позволяло гражданам СССР объединяться в общественные организации. Следовательно, участие населения в охране общественного порядка путем создания добровольных народных дружин (далее – ДНД) представляет собой реализацию вышеуказанного конституционного права.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» содержалось положение, в соответствии с которым районные (городские) штабы, в состав которых входили представители партийных и советских органов, профсоюзных, комсомольских организаций и отдельных командиров дружин. Именно они осуществляли руководство ДНД. Комплектование дружины на основе добровольности не означало, что любой желающий мог войти в ее состав. Существовали определенные требования, в частности, нужно было быть передовым рабочим, служащим, колхозником, студентом, учащимся и пенсионером.

Первым нормативным правовым актом, урегулировавшим вопросы деятельности ДНД, стало Постановление ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 30 марта 1960 г. № 435 «Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка» [4]. В соответствии с ним цель организа-

ции ДНД состояла в широком вовлечении трудящихся в дело охраны общественного порядка и соблюдения законности.

Хоть народные дружинники не обладали правами сотрудников милиции, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и добровольных дружинников» [3] установил, что злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника при исполнении ими своих служебных обязанностей по охране общественного порядка наказывалось арестом на срок до пятнадцати суток, или исправительными работами на срок до одного месяца, или штрафом до 20 рублей, т.е. правовой документ усилил ответственность правонарушителей за оказание противодействия законной деятельности народных дружинников.

До середины 70-х годов XX в. вопросы организации и функционирования добровольных народных дружин не рассматривались. Только 20 мая 1974 г. были приняты Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 379 «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» [1] и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка» [2], и 19 июля 1974 г. – Постановление Совета Министров РСФСР № 423 «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин РСФСР по охране общественного порядка» и прилагаемое к нему «Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка» [5].

Указанные нормативные правовые акты усовершенствовали организацию и деятельность ДНД. Они затрагивали принципы их создания, вопросы правовой основы деятельности ДНД, материального обеспечения, комплектования, руководства, социального обеспечения.

Спад в деятельности народных дружинников отмечается в период перестройки, а в 1991 г. в связи с распадом СССР свое существование в их прежнем виде прекратили и народные дружинники. В период с 1991 г. по 2014 г. делались отдельные попытки их создания в различных регионах страны, но говорить о тех масштабах, которые существовали в СССР, мы не можем.

Ситуация изменилась, когда был принят Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [6]. Данный нормативный правовой акт установил формы участия граждан в охране общественного порядка:

– содействие полиции и другим правоохранительным органам (предполагает право граждан на добровольной основе участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка);

– участие в поиске лиц, пропавших без вести;

– сотрудничество на внештатной основе с полицией (граждане, являясь внештатными сотрудниками полиции, участвуют в охране общественного порядка);

– участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности (объединений, сформированных по их инициативе для участия в охране общественного порядка в пределах территории проживания, нахождения собственности, работы или учебы);

– участие граждан в деятельности народных дружин на территории муниципальных образований (осуществляется во взаимодействии с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, полицией и иными правоохранительными органами).

Также на ведомственном уровне был разработан и принят Приказ МВД России от 18 августа 2014 г. № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи» [7]. До принятия вышеуказанных нормативных правовых актов в регионах действовали документы, разработанные на местном уровне, но это несколько не умаляет положительного влияния деятельности народных дружинников на уровень раскрываемости преступлений.

Добровольная народная дружина представляет собой форму добровольного участия граждан в охране общественного порядка, форму общественной организации граждан на добровольных началах. Добровольность совсем не означает, что в ряды дружинников может попасть любой человек. Это должен быть гражданин с положительными характеристиками, знающий положения российского законодательства, умеющий оказывать физическое сопротивление (не превышая допустимые рамки) и первую медицинскую помощь в необходимых случаях.

Таким образом, мы возвращаемся к положительным моментам, существовавшим в СССР, которые не стоит забывать, а необходимо возрождать и пропагандировать необходимость участия граждан в охране общественного порядка на добровольных началах.

-
1. О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка // Свод законов СССР. М.: Известия, 1985. Т. 10.
 2. Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка // Свод законов СССР. М.: Известия, 1985. Т. 10.
 3. Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и добровольных дружинников // Ведомости Верховного Совета СССР. М.: Центр, 1962. № 8.
 4. Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка // Сборник постановлений правительства РСФСР. М.: Юридическая литература, 1960. № 14.
 5. Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка // Свод законов РСФСР. М.: Известия, 1985. Т. 1.
 6. Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи: Приказ МВД России от 18 августа 2014 г. № 696 // Рос. газ. 2014. 8 окт. № 229.
 7. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федер. закон Рос. Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Рос. газ. 2014. 4 апр. № 77.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарина Оксана Вячеславовна. Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: СССР, общественный порядок, добровольные народные дружины.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

Д.М. Гнездилова

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 1980 ГОДА В МОСКВЕ

Статья освещает советский опыт обеспечения безопасности дорожного движения при проведении летней Олимпиады 1980 г.

В преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 года актуально вспомнить и извлечь положительный опыт в сфере обеспечения безопасности дорожного движения при проведении мероприятия мирового масштаба, проходившего в России 38 лет назад, 3 августа 1980 года – Летних Олимпийских игр.

Это событие вошло в историю Советского союза в качестве одного из самых ярчайших, которое помнят и которым гордятся современники.

23 октября 1974 года на 75 сессии, организованной Международным Олимпийским комитетом (МОК) в Вене, Москву избрали в качестве места проведения XXII летних игр. За Москву было отдано на 19 голосов больше, чем за Лос-Анджелес. С этой официальной даты начинается история Московской Олимпиады, проведенной в 1980 году.

20 февраля 1975 года Советом Министров СССР был создан Организационный комитет «Олимпиада-80» [7]. Председателем утвердили зампреда СМ СССР Игнатия Трофимовича Новикова. На основании планов деятельности Оргкомитета «Олимпиада-80» всем министерствам и ведомствам определили конкретные задания, разработанные в X Пятилетнем плане народно-хозяйственного развития, утвержденном на XXV съезде КПСС (март 1976 г.).

23 декабря 1975 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по подготовке и проведению Олимпийских игр 1980 г.» [8].

Необходимо отметить, что проведение олимпийских соревнований было организовано не только в Москве, но и в Таллинне, где проводились парусные регаты. Олимпийский турнир по футболу проходил в Ленинграде, Киеве и Минске.

Московская Олимпиада проводилась в период разрядки международных отношений, поэтому одной из важнейших целей было продемонстрировать растущую открытость СССР. Именно поэтому со-

ветское руководство стремилось организовать ее на самом высоком уровне.

Следует отметить особый вклад Госавтоинспекции в подготовке и проведении Олимпийских игр в Москве. Среди подготовительных работ, проводимых Госавтоинспекцией были: организация работы дорожно-патрульной службы; подготовка к проведению мероприятия улиц городов и автомобильных дорог; контроль за подготовкой автотранспорта и водителей; разработка и осуществление некоторых режиссерских мероприятий.

Одним из основных контрольно-надзорных направлений деятельности ГАИ в рассматриваемый период было осуществление контроля за состоянием и содержанием автомобильных дорог. В этом направлении Госавтоинспекцией организовывались мероприятия по совершенствованию дорожных условий, оборудованию автомобильных дорог современными дорожными знаками и средствами информации. Госавтоинспекцией было обследовано до 12 тыс. км автомобильных дорог, по всем дорогам была разработана конкретная дислокация дорожных знаков и указателей, определены объемы всех работ, осуществлялся постоянный контроль за их производством [5, с. 28]. Совместно с собственниками дорог осуществлялись выезды для выявления и незамедлительного устранения недостатков в содержании дорог.

Для создания благоприятных дорожных условий на автомобильных дорогах, открытых для движения иностранных транспортных средств, протяженностью более 11 тыс. км, было установлено около 800 км удерживающих ограждений, укреплено 8,9 тыс. км обочин, устроено 1850 км тротуаров и пешеходных дорожек, нанесено свыше 12 тыс. км линий разметки, установлено 96,4 тыс. дорожных знаков. На олимпийских маршрутах Москвы было установлено свыше 2 тыс. объемных дорожных знаков, в том числе 300 информационно-указательных, из которых 105 – индивидуального проектирования с пиктограммами. Проведены работы по замене 2412 светофоров с уменьшенным диаметром линз на светофоры с диаметром линз 330 мм [4].

Сотрудниками Госавтоинспекции осуществлялась подготовка водителей и автотранспорта. Ими проводились техосмотры транспортных средств, отбор, обучение, стажировки и инструктажи водителей, привлекавшихся к обслуживанию Олимпиады. Для автомобилей, обслуживавших участников и гостей Олимпиады, вводились номерные знаки серии «ОЛМ». В том, числе Госавтоинспекцией осуществлялся контроль за службами такси, выделенными для обслуживания Олимпийцев.

В целях безопасного и беспрепятственного продвижения на территории СССР, транспортная колонна эстафеты Олимпийского огня сопровождалась специально изготовленными патрульными автомобилями Госавтоинспекции ГАЗ-24 «Волга». Был утвержден график движения эстафеты, разработаны маршруты отвода транспорта с пути движения эстафеты. Общая протяженность автомобильных дорог по маршрутам отвода составляла 6850 км, в том числе по Молдавской ССР – 1320 км, УССР – 3653 км, РСФСР – 1577 км [2, с. 13].

Обеспечение продвижения Олимпийской эстафеты осуществлялось поэтапно, по мере продвижения колонны сопровождения эстафеты. С этой целью создавалась система постов дорожно-патрульной службы совместно с представителями общественности, в задачу которых входили организация отвода автотранспорта и контроль за движением на маршрутах отвода. Колонны автомобилей с участниками и гостями Олимпиады сопровождались патрульными автомобилями Госавтоинспекции, для чего были созданы специальные подразделения и отобраны работники, имевшие достаточный опыт.

В период Олимпиады был введен специальный режим для въезда в Москву иногородних автотранспортных средств. Для обеспечения установленного режима были утверждены маршруты объезда для маршрутного транспорта (так называемое четвертое кольцо через города Тула – Новомосковск – Рязань – Тума – Владимир – Колокша – Александров – Дворики – Переславль-Залесский – Нагорье – Талдом – Кимры – Калинин – Шаховская – Медынь – Калуга – Тула), о чем заблаговременно были поставлены в известность союзные и автономные республики, края, области, министерства, а также разработана и задействована система контрольно-пропускных постов [2, с. 14].

В обеспечении режима въезда автотранспортных средств в Москву в период Олимпийских игр участвовали курсанты Саратовской и Орловской средних специальных школ милиции по подготовке работников Госавтоинспекции [1, с. 181–216].

Для каждого олимпийского объекта утверждались схемы движения, отдельное внимание уделялось вопросам доставки судей и спортсменов на соревнования. Соответственно, необходимо было обеспечить высокую пропускную способность олимпийских трасс, учитывая, что в церемониях открытия и закрытия Олимпиады в Лужниках участвовали 26 тысяч участников олимпийцев, тренеров, врачей, а также 100 тысяч зрителей. Если учитывать, что на подъезд и парковку каждого транспорта тратилось по 10 секунд, то оказалось бы, что подвозку первых участников церемонии надо было начинать за несколько часов до церемонии. На подходах к Лужникам было вве-

дено ограничение движения автотранспорта и обустройство, так называемых, резервных полос под олимпийский транспорт [3].

Помимо этого, рядом с каждым стадионом выделили специальные места под парковку олимпийского транспорта, которые ограничивали доступ посторонних лиц и способствовали обеспечению безопасности спортсменов.

Большое значение придавалось безопасности пешеходов, так как большинство зрителей прибывало на соревнования на общественном транспорте. Безопасность учитывалась еще на этапе проектирования. К примеру, при разработке проекта спорткомплекса «Олимпийский» было заложено создание широких пешеходных переходов между стадионом и станцией метро.

На всех пешеходных маршрутах установили удобную навигацию с пиктограммами, для облегчения поиска нужного объекта, включая посетителей, не знающих языка.

В дни Олимпиады с повышенным вниманием относились к безопасности иностранных гостей. Выдержка из доклада начальника Управления ГАИ Москвы генерал-майора милиции А. Ноздрякова: «Несколько слов об операции «Зебра», которая проводилась накануне Олимпиады и была посвящена взаимной этике водителей и пешеходов. Дело в том, что Москву посетят сотни тысяч людей, знакомых с несколькими другими традициями пешеходной дорожки. И, если пешеходы привыкли, что как только они ступили на «зебру», их пропускают, а водители, наоборот, привыкли, что пропускают автомобиль, то из-за этого непонимания могут произойти тяжёлые последствия» [6, с. 41].

Однако тяжелых последствий не наступило. Работа подразделений Госавтоинспекции по организации безопасности дорожного движения при проведении летней Олимпиады 1980 г. получила высокую оценку, поставленные перед ней задачи были выполнены. Президент Международного Олимпийского комитета лорд Килланин передал руководителям Госавтоинспекции города Москвы полное удовлетворение по поводу того, как они выполняли свои обязанности во время проведения Игр XXII Олимпиады в Москве.

-
1. Безопасность дорожного движения. 1984. Ч. 2.
 2. Игры XXII Олимпиады в Москве. 1980. Официальное сообщение Организационного комитета. М., 1981.

3. Клуб любителей Автомира [Электронный ресурс]. URL: <http://miltina.mybb.ru/viewtopic.php?id=12> (дата обращения: 18 мая 2018 г.).
4. Летние Олимпийские игры 1980 [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9E%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%8B_1980 (дата обращения: 18 мая 2018 г.).
5. Ноздряков А. Гостеприимство гарантируем // Наука и жизнь. 1980. № 6.
6. Студеникина М.Ю. Государственные инспекции в СССР. М., 1987.
7. ЦГАОР СССР. Оп. 1, 3. 752 ед. хр. 1975–1981.
8. ЦГАОР СССР. Оп. 2. 46 ед. хр. 1975–1981.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гнездилова Дарья Михайловна. Старший государственный инспектор отдела дорожного надзора.

УГИБДД ГУ МВД России по Нижегородской области.

Служебный адрес: 603086, г. Нижний Новгород, ул. Стрелка, 3.

Ключевые слова: чемпионат мира по футболу, обеспечение безопасности дорожного движения, Госавтоинспекция, опыт прошлых лет.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

Е.М. Гущина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Статья посвящена общей характеристике и проблематике правосознания сотрудников правоохранительных органов. Автор раскрывает общее понятие правосознания сотрудников правоохранительных органов, а также его специфику.

В число важных, основополагающих юридических научных направлений включена проблема правосознания, исследование его уровня, состояния и содержания.

Оценить действующее правосознание, выявить степень его развития, определить недостатки в деятельности по государственно-властной реализации правовых предписаний можно лишь при переводе их в практическую среду.

Правосознание представляет собой сложный, многогранный феномен, присущий каждому индивиду. С одной стороны, оно выступает специфическим способом духовного познания действительности. С другой, согласно традиционной отечественной юридической теории, правосознание отражает правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих деятельность людей в юридически значимых ситуациях [1, с. 293]. Правосознание также функционирует на всевозможных уровнях своего развития, неодинаково проявляясь в зависимости от жизненных ситуаций и мировоззренческих установок, «многослойное» явление, проявление которого в каждый исторический момент различно как по форме, так и по содержанию, как в конкретных проявлениях, так и сущностно.

Правосознание является фактором правомерного поведения, когда, во-первых, человек и общество свободны и определены своей сущностью, во-вторых, эта определённость заключена не в отражательном и рефлексирующем выражении, а в духовном состоянии, уже заданном в каждом отдельном моменте.

С решением проблем правосознания связаны задачи укрепления законности и правопорядка, повышения эффективности и качества деятельности правоохранительных органов, борьбы с преступностью и предупреждение причин, ее порождающих, постижения глубинных содержательно-психологических механизмов социального взаимодействия людей, познания движущих сил и внутренних регуляторов юридически значимого поведения [2, с. 52].

Право, как и юридические инструменты, определяют благоприятную среду, которая исключает произвол, насилие, разрушение материальных и духовных благ, накопленных за долгие годы обществом. Правовое сознание выступает одной из сдерживающих форм, ограничивающей и вытесняющей антиобщественное, а, следовательно, антиправовое поведение.

Правосознание выступает центром, сосредоточением накопленных человечеством юридических ценностей. Оно – «живой организм»,

некий хранитель, генератор и ретранслятор на иные сферы общественных отношений. Нормы, юридические акты, институты, процессы, режимы, статусы, являющиеся его элементами, обладают свойствами человеческого духа, усердного труда, исторического отбора и жизненной апробации.

Ввиду этого внимательное отношение к правовому сознанию является условием социального прогресса, гарантией продуктивности усилий по совершенствованию человеческой личности.

Правосознание есть основной психологический и идейно-мировоззренческий контекст соблюдения человеком юридических норм, определяя правовые представления о справедливости прав, обязанностей, дозволений и ограничений, запретов, оказывая влияние на формирование мотивов и установок поведения общества.

Вопросы правосознания поднимаются для обсуждения и признаются актуальными в контексте, как гражданского общества, так и правоохранительной деятельности.

Правоохранительная функция, возложенная в соответствии с действующим законодательством на сотрудников правоохранительных органов, требует хорошо отлаженного механизма реализации норм права, достаточно высокого уровня правосознания и правовой культуры.

Оно обладает своими особенностями, структурой, а также выполняет конкретные функции в профессиональной деятельности. Следовательно, в силу объективных условий, правосознание обычного гражданина и сотрудника не могут совпадать по объему, а также быть идентичными. Однако они взаимообусловлены, т.е. подвергаются в процессе формирования изменению, первоначально на бытовом уровне, затем на профессиональном.

Правосознание сотрудников правоохранительных органов состоит из структурных элементов, свойственных всем гражданам, а именно правовую психологию, правовую идеологию, правовое поведение, а так же работает во взаимодействии с политическим, эстетическим и другими видами сознания общества. Однако специфические задачи, права и обязанности накладывают свой отпечаток на правосознание сотрудника в целом.

Правосознание служащих правоохранительных органов вырабатывается в процессе всей жизнедеятельности, и в первую очередь, профессиональной деятельности. Оно имеет отношение к общественному правосознанию как отдельное к общему и подчинено закономерностям взаимодействия группового и общественного сознания вообще. Формируясь под влиянием общественного правосознания и от-

ражая социально-типичные черты, правосознание служащих имеет в то же время индивидуально-неповторимые свойства, обусловленные их взаимодействием с определенными социальными общностями, а также своеобразием индивидуального развития личности [3, с. 101].

Правосознание сотрудников правоохранительных органов выражает правовую реальность сквозь призму должного, с позиций сложившихся в обществе принципов и норм права.

Качественное и эффективное выполнение служебных задач создает имидж отраслевой подсистемы государственного управления, а также оказывает влияние на правосознание общества в целом.

Таким образом, от уровня правосознания сотрудников зависит поведение населения в соответствии с правом и обеспечение личной безопасности каждого человека.

Правосознание сотрудников правоохранительных органов определяется не только научными знаниями о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений вообще, механизме правового регулирования, правовом поле государства, его отдельных направлений, но и осмыслении правовых норм, законов, правовых явлений с точки зрения их гуманистического, демократического и морального содержания. Оно выражается во многом в специфике их профессиональной деятельности, а именно в исполнении властных, управленческих и правоохранительных функций.

Такая деятельность тесно связана со сферой действия права. Служащие правоохранительных органов осуществляют юридически властные предписания для различных субъектов права в системе управленческой иерархии, т.е. издают приказы и распоряжения, дают указания, реализуют юрисдикционные действия, а именно применяют меры государственного принуждения к юридическим и физическим лицам, осуществляют действия, направленные на обеспечение и защиту прав и свобод граждан.

Правовое сознание служащих правоохранительных органов обеспечивает не только правомерное, но и социально активное поведение. О такой активности свидетельствует добровольная, сознательная деятельность, которая выражается в заинтересованности к праву, признании и уважении, обеспечении высокого престижа деятельности правовых учреждений.

Таким образом, уровень правового сознания сотрудников правоохранительных органов определяется двумя основными факторами, а именно уровнем развития правосознания российского общества в целом, а также спецификой профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

1. Теория государства и права / Под ред. В.П. Малахова, В.Н. Казакова. М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002. С. 293.

2. Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 52.

3. Бондарев А.А. Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 101.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гущина Екатерина Михайловна. Аджункт кафедры государственно-правовых дисциплин.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: правосознание, сотрудники правоохранительных органов, право.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

УДК 340.15

А.В. Деньгуб

РЕФОРМИРОВАНИЕ МВД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируется деятельность МВД Российской империи в связи с проведенной реформой милиции и опубликованием широко обсуждаемого проекта «Повышение обороноспособности и безопасности государства» на 2018–2024 гг., предполагающего глобальные изменения в системе МВД.

В 1991 г. после распада Советского Союза все подразделения МВД СССР были переданы под контроль Российской Федерации с включением их в систему МВД России. Данные изменения закрепле-

ны нормативно в Законе РФ № 1026-1 «О милиции», в котором, как отмечает В. Черников, «впервые в истории России во главе угла милицейской деятельности обозначились защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан» [2, с. 28]. Данный закон регулировал работу органов внутренних дел вплоть до 2011 г., до новой реформы органов правопорядка.

За двадцать лет действия этого нормативного правового акта изменения и дополнения были внесены в его текст 41 раз. С одной стороны за столь продолжительное время это не так много, но уже свидетельствует о необходимости разработки и принятия нового документа.

Проект закона «О полиции» широко обсуждался общественностью, СМИ, в профессиональной среде. Именно в этом правовом документе, по мнению Я.В. Веденеевой, «появляются утверждения, направленные на изменения порядка повседневной деятельности сотрудников МВД» [1, с. 18]. Проект и сам закон содержат положения, направленные на улучшение общественного мнения о правоохранителях, на повышение авторитета их службы и законности в этой сфере, на формирование профессиональной культуры. Также отметим, что предоставляя сотруднику полиции полномочия на ограничение прав граждан, вместе с тем вводит контроль со стороны государства.

По нашему мнению, принятие нового закона было связано с изменениями, происходящими в обществе, и меняющимися условиями социальной среды, которая составляет область профессиональных интересов.

В последнее время структура МВД РФ активно преобразуется. Так, в 2016 г. в состав ведомства вошли Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба [4], а на базе внутренних войск МВД РФ была сформирована Росгвардия – Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [3]. Проведение указанных реформ, по нашему мнению, является первым шагом на пути предстоящих изменений не только в МВД РФ, но и всем государственном аппарате.

В настоящее время в средствах массовой информации широко обсуждается проект «Повышение обороноспособности и безопасности государства» на 2018-2024 г., подготовленный межведомственной рабочей группой, созданной при аппарате Совета безопасности.

Данный документ содержит следующие предложения:

1. Упразднение ведомственных поликлиник, больниц и санаториев;

2. Введение добровольного медицинского страхования для сотрудников полиции;
3. Экспертно-криминалистические подразделения МВД планируется передать в ведомство федеральных государственных унитарных предприятий;
4. Разаттестация кадровиков, психологов, финансистов, бухгалтеров;
5. Планируется передача обязанностей по выдаче паспортов и водительских удостоверений гражданским ведомствам (Росреестру, Минюсту или иным организациям);
6. Передаче подразделения Госпожнадзора МВД РФ;
7. Сокращение штатных сотрудников министерства.

Проект «Повышение обороноспособности и безопасности государства» на 2018-2024 г. является планом по совершенствованию деятельности, направленной на обеспечение государственной безопасности Российской Федерации на ближайшее будущее. Как итог все должно привести к созданию МГБ – Министерства госбезопасности.

Перечень планируемых изменений отчасти напоминает преобразования в структуре органов внутренних дел в период советской власти. Это касается преобразований миграционной службы и пожарного надзора.

Итак, созданное в 1802 г. Министерство внутренних дел много раз подвергалось реформированию и зачастую эти изменения были вызваны не столько требованиями системы, сколько изменениями, происходящими в обществе. ФЗ «О полиции» был принят только в 2011 г. и шесть лет его действия еще, на наш взгляд, являются слишком маленьким периодом для столь кардинального изменения системы органов внутренних дел и существующая система создавалась не один десяток лет.

1. Веденеева Я.В. Тенденции трансформации правоохранительной службы в контексте реформирования системы государственной службы Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 6 (45).

2. Черников В. Закон о полиции: новеллы и преемственность // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 28.

3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (часть I), ст. 4159.

4. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента Рос. Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156: в ред. от 21 декабря 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15, ст. 2071.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Деньгуб Анатолий Васильевич. Курсант 103 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: МВД, реформирование, сотрудник полиции.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.15

И.В. Дикова

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Настоящая статья посвящена вопросам возникновения, функционирования и деятельности общественного института взаимодействия государства и граждан - Общественной палате Российской Федерации.

В части 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей [1].

С развитием в России идеи гражданского общества возросла роль общественных институтов как самостоятельных единиц, деятельность которых направлена на сотрудничество государства и общества. Одним из таких институтов, несомненно, является Общественная палата Российской Федерации.

Предпосылками возникновения данного общественного органа стали назревшая внутри общества необходимость создания эффективного механизма взаимодействия граждан и их объединений с органами государственной власти, а также органами местного самоуправления с целью обсуждения и выработки совместной взаимоприемлемой позиции по наиболее острым социальным, экономическим вопросам и необходимость осуществления обществом контроля за деятельностью государственных органов.

Таким механизмом стала созданная в 2005 году на основе одноименного Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ Общественная палата Российской Федерации (далее – Общественная палата), которая по настоящее время является своеобразной объединенной платформой для диалога между государством в лице его государственных органов различного уровня и гражданами России и их объединениями.

Указанный федеральный закон определил цели, задачи, порядок формирования, структуру и формы работы Общественной палаты Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону «Об Общественной палате Российской Федерации» деятельность Общественной палаты направлена на согласование интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя и демократических принципов развития гражданского общества в стране [2].

По действующему законодательству в состав Общественной палаты входят 40 граждан Российской Федерации, утверждаемых Президентом Российской Федерации, 85 представителей общественных палат субъектов Российской Федерации и 43 представителя общероссийских общественных объединений, иных некоммерческих организаций. К участию в работе Общественной палаты не допускаются:

- некоммерческие организации, зарегистрированные менее чем за один год до дня истечения срока полномочий членов Общественной палаты действующего состава;

- политические партии;

- некоммерческие организации, которым в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» вынесено предупреждение в письменной форме о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, – в течение одного года со дня вынесения предупреждения, ес-

ли оно не было признано судом незаконным; либо некоммерческие организации, деятельность которых приостановлена в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом, если решение о приостановлении не было признано судом незаконным.

Общественная палата избирается каждые три года.

Основными формами работы Общественной палаты являются пленарные заседания Общественной палаты, которые проводятся не реже двух раз в год, заседания совета Общественной палаты, комиссий и рабочих групп Общественной палаты.

В настоящее время в Общественной палате действуют 19 комиссий в соответствии с наиболее важными направлениями общественной жизни.

Правовой статус Общественной палаты как субъекта гражданского общества включает в себя следующие права:

- право проводить гражданские форумы, слушания и иные мероприятия по общественно важным проблемам;

- право давать заключения о нарушениях законодательства Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти различного уровня и органами местного самоуправления, а также о нарушениях свободы слова в средствах массовой информации и направлять указанные заключения в компетентные государственные органы или должностным лицам;

- право на проведение экспертизы проектов законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, проектов правовых актов органов местного самоуправления;

- право приглашать руководителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления на пленарные заседания Общественной палаты;

- право направлять уполномоченных членов Общественной палаты для участия в работе комитетов и комиссий Совета Федерации и Государственной Думы, а также в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти;

- право направлять запросы о предоставлении информации;

- право вступать в международные организации, заключать с ними соглашения о сотрудничестве, направлять своих членов для уча-

ствия в работе международных конференций, совещаний и в других мероприятиях;

- право участвовать в работе общественных палат субъектов Российской Федерации, а также направлять своих членов для участия в мероприятиях, проводимых общероссийскими, межрегиональными и региональными общественными объединениями, иными некоммерческими организациями;

- право участвовать в формировании общественных наблюдательных комиссий;

- право оказывать содействие общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации, общественным объединениям и иным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Общественная палата Российской Федерации является независимым консультативно-совещательным органом, представляет собой относительно новый общественный институт, юридическая природа которого имеет двойственный характер. С одной стороны, указанный институт обладает чертами общественных объединений, поскольку Общественная палата не входит в систему государственных органов, членство в ней носит добровольный характер, целью её создания является осуществление взаимодействия гражданского общества и государства. В тоже время, с другой стороны, Общественная палата имеет черты государственного органа, так как финансируется из государственного бюджета, её аппарат создан в форме государственного учреждения, руководитель которого назначается и освобождается от должности Правительством Российской Федерации по представлению Совета Общественной палаты, Президент Российской Федерации принимает непосредственное участие в формировании состава Общественной палаты Российской Федерации.

Общественная палата Российской Федерации в рамках деятельности по общественному контролю осуществляет общественную экспертизу проектов нормативных правовых актов, которая является механизмом вовлечения граждан в законодательный процесс и позволяет улучшить качество принимаемых законов с позиции эффективности их реализации и соответствия ожиданиям и потребностям и интересам общества.

Так, в 2014–2016 годах Общественная палата Российской Федерации провела экспертизу 138 проектов нормативных правовых актов, в том числе в 2014 году – 12 экспертиз, в 2015 году – 64 экспертизы.

В 2016 году Общественная палата Российской Федерации провела 62 экспертизы, из которых 56 – в формате нулевого чтения [3]. Экспертные заключения, подготовленные в Общественной палате Российской Федерации, позволили внести ряд изменений и уточнений в особо значимые проекты нормативных правовых актов.

Кроме того, Общественная палата активно занимается реализацией проектов, направленных на поддержку гражданских активистов, которые в рамках форумов «Сообщество» получают возможность презентовать свои проекты широкой аудитории. Так наиболее известными проектами в 2016 году стали такие проекты как: всероссийская акция «Марафон добрых дел», реализованная Общественной палатой совместно с другими организациями, проект «Щедрый вторник», в результате проведения которого сумма благотворительных пожертвований выросла в 2,5 раза по сравнению с прошлым годом.

Широкую поддержку Общественная палата оказывает добровольческим и волонтерским движениям, которые становятся общепризнанными формами гражданского участия и получают все большую популярность в нашей стране, продолжая развиваться в различных формах и направлениях.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: в ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ: в ред. от 28 декабря 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. URL: <http://www.oprf.Ru/documents/1151/2459> (дата обращения: 5 ноября 2017 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дикова Ирина Владимировна. Адыюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: государство, общество, взаимодействие, общественный институт, Общественная палата Российской Федерации, гражданское общество.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

УДК 342.5

Ж.П. Дорофеева, Е.Р. Леонова

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ К ЛИЦАМ
ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ (ЗАДЕРЖАНИЯ, ДОСТАВЛЕНИЯ)
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В статье освещаются проблемы, связанные с осуществлением таких мер административного принуждения, как административное задержание и доставление. Рассматриваются теоретические вопросы, отражающие содержание понятия административного задержания и доставления, их отличия и значение для органов внутренних дел.

Вопрос применения сотрудниками органов внутренних дел отдельных мер принуждения всегда оставался одним из наиболее «болезненных» как для общества, так и для самих правоприменителей. Связано это, прежде всего, с тем, что общество находится в постоянном развитии и, следовательно, претерпевает существенные изменения. В результате этого, в качестве мер реагирования на изменения общественных отношений, активного способа влияния на сознание и поведение людей государство вынуждено применять методы государственного принуждения, в том числе административного [5, с. 75].

Административные задержание и доставление являются мерами принуждения, то есть способами и средствами, которые направлены на предупреждение и предотвращение правонарушений и обстоятельств, угрожающих жизни и безопасности граждан или нормальной деятельности государственных органов, предприятий и организаций. Частью 1 статьи 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ) определено, что вышеназванные меры осуществляются в целях пресечения адми-

административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления [1]. Стоит обратить внимание на тот факт, что административное задержание и административное доставление не являются мерами административного наказания и могут применяться только к лицам, подозреваемым в совершении административного правонарушения [2, с. 223–226].

Итак, «задержание» относится к основным мерам административного пресечения. Сущность административного задержания заключается в психологическом или физическом воздействии на правонарушителя, с целью прекращения с его стороны правонарушения. Административное задержание является кратковременным ограничением свободы физического лица и применяется для пресечения (прекращения) административного правонарушения [1]. Сложность применения задержания заключается в индивидуальном подходе к каждому правонарушению. Это означает, что определенные группы лиц не могут быть подвергнуты административному задержанию. К ним относятся: военнослужащие; иностранные граждане, пользующиеся дипломатической неприкосновенностью и предъявившие в подтверждение этого дипломатический паспорт, дипломатическую или консульскую карточку или служебное удостоверение личности; члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы; депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации; депутаты, члены выборных органов местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления на территории муниципального образования и некоторые другие категории граждан Российской Федерации.

Кроме того, возникает ряд трудностей при применении данной меры принуждения (задержания) несовершеннолетних [3, с. 94]. Задержание несовершеннолетних осуществляется на период, не превышающий 3 часов, если данная мера имеет для своего применения достаточные основания и необходима для полного выяснения всех обстоятельств совершенного правонарушения. Если несовершеннолетний правонарушитель находится в состоянии алкогольного опьянения, то срок его задержания начинается с момента его вытрезвления. В исключительных случаях на основании постановления следователя срок задержания лица может быть продлен до двух суток, а на срок, превышающий 48 часов, – только на основании судебного акта. Помимо

этого, на основании ч. 4 ст. 27.3 КоАП РФ о факте задержания несовершеннолетнего лица в обязательном порядке уведомляются его родители или иные законные представители.

Доставление – принудительное препровождение физического лица, судна и других орудий совершения административного правонарушения [1]. Сущность доставления как принудительного препровождения физического лица в служебное помещение органа внутренних дел или иное служебное помещение предполагает не только кратковременное ограничение свободы действий и передвижения лица путем доставления его в служебное помещение, но и подавление при этом возможности сопротивления – как психического, так и физического (отказ выполнить требование должностного лица, отказ выйти из транспортного средства и др.)

Необходимо отметить, что доставление лица, совершившего административное правонарушение, в служебное помещение осуществляется лишь в том случае, когда протокол об административном правонарушении невозможно составить на месте выявления этого правонарушения. Составление такого протокола – единственная цель доставления физического лица в служебное помещение [4, с. 39–41].

Правом доставления физического лица наделены должностные лица ряда федеральных органов исполнительной власти. Это: сотрудники органов внутренних дел; военнослужащие пограничных органов и пограничных войск; военнослужащие войск национальной гвардии; должностные лица органов, на которые возложен надзор или контроль за соблюдением правил пользования транспортом; должностные лица органов, на которые возложен надзор или контроль за соблюдением законодательства об охране окружающей среды и сотрудники других федеральных органов исполнительной власти. Стоит обратить внимание на то, что в ст. 27.2 КоАП РФ не только подробно перечислены органы, должностные лица которых вправе осуществлять доставление, но и определено, в какие служебные помещения и в случае совершения каких правонарушений они могут это сделать.

Доставление граждан, совершивших правонарушение, должностными лицами в органы внутренних дел может осуществляться с применением методов психологического и физического принуждения. Метод психологического принуждения действует в случаях, когда сотрудник полиции предъявляет гражданину, совершившему общественно опасное деяние, устное требование пройти с ним в орган внутренних дел для выяснения юридически значимых обстоятельств произошедшего события. Физическое принуждение применяется, если

лицо, совершившее правонарушение, отказывается добровольно подчиняться законному требованию сотруднику полиции.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что административное задержание и доставление взаимосвязаны. Однако данные понятия необходимо разграничивать. Правомочность действий должностных лиц с момента фактического задержания лица и до момента его доставления в специальное помещение для задержанных в административном порядке не регулируется законодательством в необходимой степени, что, безусловно, может породить проблемы на практике.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 29 июля 2017 г. // Рос. газ. 2001. 31 дек. № 256.

2. Бестаева Ф.А. Меры административно-процессуального пресечения при рассмотрении дел об административных правонарушениях, влекущих административный арест или административное выдворение // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 223–226.

3. Дорофеева Ж.П. Программы превенции административной деликтности несовершеннолетних: основные параметры и содержание // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 94.

4. Нобель А. Р. Предмет и пределы доказывания по делам об административных правонарушениях // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий, 2014. С. 39–41.

5. Хорьков В.Н. Административное задержание: пробелы в законодательном регулировании // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 75.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дорофеева Жанна Павловна. Преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

Служебный адрес: 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Леонова Елизавета Руслановна. Курсант 321 взвода факультета обеспечения безопасности на транспорте.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

Служебный адрес: 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Ключевые слова: административное правонарушение, меры принуждения, административное задержание, доставление.

Специальность: 12.00.14 – Административное право; административный процесс.

УДК 340.015

В.Г. Жуков

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Статья посвящена правовому воспитанию сотрудников полиции, определена роль правового воспитания сотрудников полиции в формировании правовой культуры, а также предложены пути повышения уровня правовой культуры в исследуемой сфере деятельности.

Низкий уровень правовых знаний у граждан создаёт благоприятную среду для проявления коррупции и иных преступных действий. Человек, который обладает правовыми знаниями, следит за тем, чтобы не нарушали его права, и в то же время сам не нарушает права других людей. Зачастую таким гражданам не требуется помощь специалиста для защиты собственных прав, и они сами могут отстоять нарушенное право [1, с. 112].

Правовая реальность современного российского общества требует учитывать при его строительстве не только значимые изменения, происходящие в сфере правовых отношений, но ценностную ориентацию, направленную на каждого субъекта права.

Одной из особенностей правового порядка является то, что он наитеснейшим образом связан с правовой культурой, и как культурный феномен представляет собой устойчивую совокупность общественных отношений, которые обеспечиваются механизмом правового и социального регулирования и нормирования.

Огромная роль в формировании правовой культуры принадлежит правовому воспитанию. Правовое воспитание должностных лиц является главным средством формирования и повышения уровня правовой культуры, своеобразным орудием духовного воспитания в условиях построения в России правового государства.

Правовое воспитание определяется как целенаправленная деятельность по передаче правовой культуры, правовых идеалов, правового опыта и механизмов разрешения конфликтов в обществе. Правовое воспитание в системе органов внутренних имеет целью развитие правового сознания отдельного сотрудника и в итоге – правовой культуры полицейских в целом [2, с. 25].

К главным особенностям, отличающим подход к правовому воспитанию полицейских от обычных граждан, относятся: участие в осуществлении функций государства; реализация права в форме применения, помимо соблюдения, исполнения, использования; возникновение полноценно не регламентированных законом ситуаций, в которых требуется принимать неотложное решение; общение с гражданами, ведущими антиобщественный образ жизни; грамотное применение в процессе своей деятельности нормативно – правовых актов.

Можно без сомнения утверждать, что знание правовых норм, уважительное отношение к закону, согласие с правовыми нормами, убежденность в необходимости соблюдения правовых норм, неукоснительного соблюдения и исполнения правовых предписаний характеризуют правовое поведение сотрудника полиции, законность его действий.

Уровень квалифицированности и профессиональности работников юридической области в значительной мере влияет на эффективность функционирования механизма правового регулирования, а также на отношение обывателей к закону и правовым явлениям - на наличие среди людей авторитета у государства и права, уровень их правосознания.

При исследовании правового воспитания как определённой деятельности, направленной на повышение правовой культуры каждого сотрудника ОВД, необходимо рассмотреть основные элементы, входящие в его механизм. Выделим основные пути организации воспитательной работы: правовое обучение в образовательных учреждениях МВД России; правовая работа в области ознакомления сотрудников с изменениями действующего законодательства, а также разъяснения последовательности действий в той или иной ситуации; политика пропаганды права художественной и научной литературой, средствами массовой информации, посредством Интернета и т.д. [3, с. 20].

Не менее важным элементом механизма правового воспитания является применение методов воспитательной работы. Такие приемы, способы разъяснения политико-правовых идей и принципов, которые воздействуют на сознание и поведение личности в интересах правопорядка. Это методики и приемы педагогического, эмоционального воздействия: принуждение, убеждение, предупреждение, ознакомление и т.д. [4, с. 240].

Осуществление правовой воспитательной работы с сотрудниками ОВД в настоящее время является необходимостью, ввиду процветания в обществе правового нигилизма, экстремизма, национализма и других пагубных проявлений, что требует систематической работы с личным составом. В связи с тем, что постоянно ужесточаются условия деятельности сотрудников полиции, необходимо повышать профессиональную культуру сотрудников ОВД.

Недостаточный уровень правовых знаний у сотрудников полиции определяет среду, в которой благополучно проявляется коррупция и иные противоправные действия. Обладая правовыми знаниями сотрудник не допускает нарушения своих прав и не нарушает чужие [5, с. 150].

Таким образом, одной из главных задач нашего государства является правовое воспитание правоохранительных органов, в результате чего планируется достичь высокой информированности о действующем законодательстве и правоприменительной практике, грамотной ориентации в нормативно-правовом поле государства, а также систематического получения навыков применения законов в своей деятельности.

Личная убежденность в необходимости права и выбранных способов его воплощения, ответственность за поведение и работу субъектов юридической организации государства свидетельствуют о высокой правовой культуре. Люди лишь тогда будут испытывать доверие к правозащитнику, когда будет очевидно, что его знания, опыт и убежденности, достигнутый уровень правовой культуры всей правоохранительной системы в целом безусловно надёжно реализуются в конкретном случае. При таком подходе к пониманию правовой культуры рассматривается то, как юридическая практика реализуется на деле, насколько качественно и ответственно ведётся работа организаций и отдельных личностей.

1. Корельский В.М., Перевалова В.Д. Теория государства и права: учебник. М.: Инфра-М: Норма, 1997. 337 с.

2. Ахметов А.С. Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры // Юридическое образование и наука. 2014. № 3. С. 25–27.

3. Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 18–26.

4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 528 с.

5. Мочалов С.А. Использование органами прокуратуры правового просвещения как инструмента профилактики коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 147–160.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жуков Владислав Геннадьевич. Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовая культура, сотрудник полиции, ОВД, воспитательная работа.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

УДК 340

С.В. Клевцов

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТ РЕФОРМИРОВАНИЯ

В статье обосновывается необходимость обновления всех сторон правоохранительной деятельности, учитывающие определенные обстоятельства.

Деятельность правоохранительной системы направлена на планомерную реализацию задачи по обеспечению безопасности жизни граждан, а также снижению уровня преступности и росту раскрываемости преступлений. В связи с этим можно констатировать, что реформа, которая была проведена в 2011 году, явилась новым этапом для эволюционного, постепенного и последовательного развития полиции нашего государства.

Стоит заметить, что модернизация российской правоохранительной системы в трансформирующихся политических, а также социально-экономических условиях имеет своей первоочередной направленностью переосмысление качества функционирования полиции и необходимость должного исполнения сотрудниками своих обязанностей [8, с. 23]. Однако здесь следует обратить внимание на мнение ученых, к примеру, В.С. Вирабова, который полагает, что неготовность правоохранительной системы к существованию в рамках правового поля, в условиях правового государства, приводит к затруднению построения стройной полицейской системы [6, с. 273].

Можно согласиться с Б. Пантелеевым, утверждающим, что для усовершенствования правоохранительной системы необходимо уделять внимание созданию качественной систематизированной (кодифицированной и консолидированной) законодательной базы, тщательному кадровому отбору и профессиональной подготовке сотрудников правоохранительной системы, способам и методам контроля их деятельности, распределению функций, разрешать проблему дублирования полицейских функций [10, с. 5].

На наш взгляд, при модернизации российской системы МВД можно вычленить несколько векторов: идеологический, кадровый, научно-технический, организационно-структурный, правовой, управленческий, функциональный [11, с. 440].

Для наиболее полного рассмотрения правового вектора модернизации необходимо уделить пристальное внимание его основной законодательной части, в частности, усовершенствованию полицейского законодательства. Многие замечают, что оно весьма массивно и разрознено [7]. Можно утверждать, что эта размытость в совокупности с избыточным подзаконным регулированием ставит на первое место задачу нормативной кодификации.

Так, стоит согласиться с теми авторами, которые предлагают создать Полицейский кодекс. Возможно, его принятие могло бы разрешить проблему расплывчатой регламентации полномочий полиции в большом количестве подзаконных актов, что, по нашему мнению, значительно усложняет проводимую модернизацию.

Так, Полицейский кодекс, в котором содержались бы основы соответствующего законодательства из многочисленных ведомственных нормативно-правовых актов, обеспечил бы системное и последовательное урегулирование деятельности полиции согласно требованиям, предъявляемым к законодательству в целом, позволил бы усовершенствовать полицейское законодательство, а также существенно сократил бы число правоустанавливающих актов.

На сегодняшний день можно утверждать, что анализ законодательного регулирования деятельности полиции системы МВД России, к сожалению, позволяет сделать вывод, что провозглашенная идея концентрации обязанностей данного государственного формирования в основном в федеральном законодательстве полностью не реализована. Как отмечает Ю.Е. Аврутин, ФЗ «О полиции» [9] содержит множество отсылочных норм, на основании чего возникает определенная коллизия – несостыкованность норм основного полицейского закона и норм, которые содержатся в иных нормативно-правовых актах. Состыковка таких норм должна быть одной из первоочередных законодательных инициатив [1, с. 366].

По нашему мнению, закрепление законодательством Российской Федерации существующего правового режима правоохранительной системы на современном этапе не соответствует современному содержанию и специфике в этой области и связанным с ними иным общественным отношениям. Среди множества недостатков современного российского правового регулирования деятельности полиции наиболее существенными являются отсутствие надлежащей системности законодательства в сфере регулирования правоохранительной системы, разлаженность его внутренних связей и наличие множества противоречащих один другому и не объединенных едиными принципами правового регулирования законодательных и подзаконных нормативных правовых актов [4, с. 143].

Вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность проведения комплексной систематизации регламентирующих актов за счет отсеивания устаревших сегментов и элементов правовой регламентации, тормозящих развитие полицейского права и деятельности полиции в целом, а также кодификации и консолидации как наиболее эффективных способов систематизации полицейского законодательства [3, с. 87].

Систематизация полицейского законодательства обеспечит необходимое в настоящее время последовательное регулирование деятельности полиции, поскольку закрепленный действующими законодательными и подзаконными актами правовой режим в сфере полиции

недостаточно отражает современные требования, а также содержание и специфику правоохранительной и правоприменительной деятельности, не отвечает требованиям обеспечения развития и совершенствования полицейского законодательства [5, с. 37].

Итак, модернизацию правоохранительной системы можно рассматривать как поиск и реализацию совокупности мер экономического, юридического, организационного, воспитательного и т.д. характера, обеспечивающих адаптацию деятельности всех структурных подразделений ведомства и их должностных лиц к реалиям общественно-политического развития страны, а реформирование – как внешне активную, динамическую составную часть модернизации, как изменение, переустройство порядков, институтов, структур, схем, форм, методов взаимодействия и реализации полномочий, основанное на инновациях – конкретных решениях, которые опираются на достижения науки, отечественный и зарубежный опыт, способный оказать существенное влияние на качество и эффективность функционирования ведомства [12, с. 51].

При формировании государственной политики в сфере организационно-правового строительства системы МВД России, наиважнейшее значение имеют различные факторы, детерминирующие деятельность системы МВД России. При определении юридико-аксиологических ориентиров модернизационных процессов необходимо учитывать степень распространения демократических преобразований в обществе, реальность следования конституционным ценностям, закрепляющим основы взаимоотношений человека и государства; при создании модели тактических и ресурсных (кадровый, научно-технический, финансовый) ориентиров – учитывать состояние преступности и правонарушений; при определении организационных, институциональных и функциональных ориентиров развития системы МВД России – опираться на разработанную нормативную модель, закрепляющую целевое назначение органов внутренних дел (полиции) в обществе [2, с. 25].

Таким образом, в заключении можно отметить, что модернизация правоохранительной системы должна представлять собой не просто ее преобразование или переустройство, а обновление всех сторон правоохранительной деятельности, эволюционное развитие, учитывающее: а) ожидания общества в сфере обеспечения правопорядка и законности; б) национальные традиции и особенности, в том числе связанные с построением системы правоохранительных органов; в) опыт государств, наиболее модернизированных с точки зрения правоохраны, соблюдения прав и свобод человека; г) необходимость по-

становки перед ведомством, его отраслевыми службами и подразделениями реальных задач, соответствующих их возможностям.

1. Аврутин Ю.Е. Коллизионность законодательного регулирования модернизации полиции в современной России // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 366.

2. Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. С. 25

3. Аврутин Ю.Е. Социальные основания реформирования полиции в России и в США: сравнительный анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 87.

4. Алексушин Г.В. История правоохранительных органов. Самара: Издательство АНО «ИА ВВС» и АНО «Ретроспектива», 2015. С. 143.

5. Бутылин В.Н., Дугенец А.С., Васильев Ф.П. Правовое положение полиции России в условиях ее становления // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 37.

6. Вирабов В.С. Полиция системы МВД России: законодательный вектор модернизации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 22. С. 273.

7. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2017. С. 117.

8. Небратенко Г.Г. Возрождение российской полиции: история и современные перспективы // История государства и права. 2015. № 9. С. 23.

9. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Пантелеев Б. Реформа МВД – тема для размышления // ЭЖ-Юрист. 2015. № 28. С. 5.

11. Полиция России: вчера, сегодня, завтра // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 2 т. / Под общ. ред. А.Н. Конева. Н. Новгород, 2014. Т. 2. С. 440.

12. Реутов Е.В., Филонов Н.В. Эффективность реформы МВД России в свете общественной оценки полиции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4 (5). С. 51.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клевцов Сергей Владимирович. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: полиция, реформы, модернизация, правоохранительная система.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

УДК 340.15

С.А. Колесников

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ И.Д. ПУТИЛИНА)

В статье освещаются отдельные аспекты профессиональной деятельности И.Д. Путилина, оказавшие влияние на формирование его профессиональных черт и свойств характера.

Внимательное отношение к мельчайшим деталям следственного процесса, эффективная работа со свидетелями, успешное проведение оперативно-розыскных мероприятий – из этих предпосылок складывался розыскной успех известного российского сыщика И.Д. Путилина, даже в тех делах, в которых «к раскрытию злодеяния не было решительно никаких данных, ни на кого не только не падало, но и не заявлено подозрения» [1, с. 92]. Мобильность действий, эффективность которых и приводила к раскрытию дел, отличали всегда Путилина и составляли своеобразную визитную карточку профессионализма талантливой сыщика.

А.Ф. Кони, рассматривая основные причины успешной правоохранительной деятельности И. Д. Путилина, одним из первых в рус-

ской судебной системе обратил внимание на важность наставничества как института подготовки высокопрофессиональных полицейских.

При этом А.Ф. Кони практически впервые поставил вопрос о системном институте наставничества в органах внутренних дел, об эффективности наставничества как многоуровневого профессионально-педагогическом процессе, в который должны быть включены и высшие управленческие уровни, и средний управленческий персонал.

А.Ф. Кони, рассказывая о правоохранительном таланте И.Д. Путилина, заострял внимание на проблеме воспитательной функции правоохранительных органов, причем не только в отношении правонарушителей, но и по отношению к самим правоохранителям. Общеизвестно, что «контроль за правильным поведением граждан, обеспечение общественного порядка и приучения к нему, разрешение конфликтов в юридически значимых ситуациях, требования уважать закон и другие правовые установления, повышения правовой культуры и правовоспитанности, исправление пренебрегающих нормами права – это выраженная воспитательная функция всей системы правоохраны» [1, с. 7]. В таком ключе и стремился истолковать воспитательное направление в правоохранительных органах А.Ф. Кони, в частности, говоря об институте наставничества на примере профессионального роста И.Ф. Путилина.

Характеризуя специфику профессиональной деятельности И.Д. Путилина, А. Ф. Кони, не скрывая отдельных проблем и акцентируя внимание на необходимости наличия четкого руководящего контроля за действиями даже таких талантливых правоохранителей, как И.Д. Путилин, заявлял: «Прошлая деятельность Путилина, до поступления его в состав сыскной полиции, была, чего он сам не скрывал, зачастую весьма рискованной в смысле законности и строгой морали; после ухода Трепова из градоначальников отсутствие надлежащего надзора со стороны Путилина за действиями некоторых из подчиненных вызвало большие на него нарекания. Но в то время, о котором я говорю (1871–1875 гг.), Путилин не распускал ни себя, ни своих сотрудников и работал над своим любимым делом с несомненным желанием оказывать действительную помощь трудным задачам следственной части» [2, с. 93]. Тем самым, отсутствие надлежащего кураторского и наставнического контроля, предупреждал А.Ф. Кони, способно привести к снижению эффективности правоохранительной деятельности.

Примером образцового наставника, воспитавшего во многом следственный талант И.Д. Путилина, для А.Ф. Кони являлся другой начальник Путилина – С.Ф. Христианович, правитель канцелярии

градоначальника. Именно он, Христианович, выступил подлинным наставником Путилина, смог указать ему его ошибки и подчеркнуть его достоинства, смог скоординировать незаурядные способности молодого сыщика и направить их в профессионально верное русло.

А.Ф. Кони в очерке, посвященном И.Д. Путилину, по сути, оставил небольшой, но необыкновенно емкий панегирик наставническому таланту С.Ф. Христиановича. В самой превосходной степени он описывал достоинства наставника Путилина, отмечая многогранные дарования С.Ф. Христиановича: «Отлично образованный, неподкупно честный, прекрасный юрист и большой знаток народного быта и литературы, близкий друг И.Ф. Горбунова, Христианович был по личному опыту знаком с условиями и приемами производства следствий» [2, с. 92]. В этой небольшой, но емкой фразе можно разглядеть практически всю систему наставничества в правоохранительной сфере, о которой стремился всячески рассказать А.Ф. Кони.

Необходимость глубокого образования как фактора, обеспечивающего общую культуру мировосприятия; нравственная чистота, принципиальность, которая не позволяет переступить через черту честности и порядочности; профессиональные знания юридической сферы, профессиональное погружение в правовые тонкости юриспруденции, знание законов и нормативных актов; художественный аспект деятельности правоохранителя, позволяющий ему видеть мир в его многообразии, в его принципиальном стремлении к красоте; практическая подготовленность к реальному установлению правопорядка в жизни, личное участие в конкретике следственных и судебных действий – весь этот комплекс качеств и умений как раз и определял системность наставничества в позиции А.Ф. Кони. Такими качествами и обладал наставник Путилина.

И, конечно, результативность такого эффективного наставничества не могла не сказаться на деятельности гениального русского сыщика. Опыт правоохранительной деятельности, который передавал Христианович, оказывал благотворное влияние на совершенствовании профессионального мастерства Путилина. «Его (Христиановича) указания не могли пройти бесследно для Путилина. – писал А.Ф. Кони. – В качестве опытного пристава следственных дел Христианович привлекался для совещания в комиссию по составлению Судебных уставов. Этим уставам служил он как правитель канцелярии градоначальника, действуя, при пересечении двух путей – административного усмотрения и судебной независимости – как добросовестный, чуткий и опытный стрелочник, устраняя искусной рукой, с тактом и достоинством, неизбежные разногласия, могшие перейти в резкие столкновения,

вредные для роста и развития нашего молодого, нового суда» [2, с. 93]. Знание и практическое вхождение в деятельность самых различных уровней правоохранительной системы, творческое и исполнительное отношение к своим обязанностям – все это приводило наставнические действия С.Ф. Христиановича к высоким результатам в следственной практике И.Д. Путилина.

Показателен тот полный достоинства тон, с которым А.Ф. Кони говорил о последних днях С.Ф. Христиановича: «На службе этим же уставам, в качестве члена Петербургской судебной палаты, окончил он свою не шумную и не блестящую, но истинно полезную жизнь» [2, с. 93]. Итог жизни как результат самоотверженного служения обществу, идее правопорядка, реализованный всей профессиональной и личной биографией С.Ф. Христиановича, положительно сказался на мировоззренческих установках И.Д. Путилина: «Близкое знакомство с таким человеком и косвенная от него служебная зависимость не могли не удерживать Путилина в строгих рамках служебного долга и нравственного приличия» [2, с. 93]. В этом и состояла, по мнению Кони, самая главная цель наставничества – четкое понимание своего профессионального долга и достижение высокого нравственного уровня.

Вполне логичным стал тот факт, что после профессиональной школы, которую И.Д. Путилин проходил под началом С.Ф. Христиановича, становится возможным стремительный карьерный рост талантливому сыщику.

Тем самым, вся совокупность профессиональных черт и свойств характера И. Д. Путилина, представленные в мемуарно-биографических записках А.Ф. Кони, предстает как интересная страница истории полиции в России. Вместе с тем, необходимо отметить, что обращение к личности Путилина и сегодня продолжает сохранять реальный практический интерес, ведь опыт и правоохранительный талант этого великого российского сыщика и сейчас способен оказать существенное влияние на качественное повышение подготовки современных полицейских.

1. Психология и педагогика в профессиональной подготовке сотрудников ОВД. В 5 ч. М.: Инновация, 1993.

2. Кони А.Ф. Собр. соч. В 6 тт. Т. 1. М.: Юридическая наука, 1966.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесников Сергей Александрович. Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Доктор филологических наук.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

Служебный адрес: 308024, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, Российская империя, И.Д. Путилин.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

И.В. Кольжанов, Е.И. Сидорова

ИСТОРИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В настоящей статье рассматриваются исторические этапы становления и развития самоуправления в России, дается характеристика наиболее важных и значимых преобразований на местах.

Во все периоды становления России как единой и великой державы, можно отчетливо выделить две основных тенденции – это централизация и децентрализация государственности. Территориальное объединение вокруг сильной централизованной власти или борьба части ее территорий за суверенитет.

Наряду с двумя отмеченными основными тенденциями иногда явно, иногда менее наглядно проявлялась и третья – становление и развитие самоуправления.

В той или иной мере самоуправление в России существовало на всем протяжении ее истории. «Исторический подход имеет под собой определенную теоретическую основу, суть которой заключается в понимании местного самоуправления не как специфического публично-правового института, обладающего рядом формальных юридических признаков и поэтому производного исключительно от государства,

его правотворческой и правоприменительной деятельности, а как естественной формы самоорганизации населения с целью непосредственного управления общественными, и, прежде всего производственными, процессами» [1, с. 7].

Анализируя исторические этапы становления и развития самоуправления в России, хотелось бы кратко охарактеризовать и сосредоточиться по нашему мнению, на наиболее важных и значимых преобразованиях на местах.

1. Местное самоуправление до окончания X века: данный период характеризуется догосударственной формой развития местного самоуправления. Иными словами, в это время формируется общинное местное самоуправление. В этой связи, необходимо отметить, что, как таковое, самоуправление существовало еще во время перехода к родовому устройству общества. Дальнейшее появление союзов общин, создававшихся на определенных территориях по принципам согласованности экономических и политических интересов, привели к формированию порядка вертикального соподчинения власти и, как следствие, местного самоуправления.

2. Местное самоуправление в 988–1785 годы: отсчетным моментом данного периода считается принятие на Руси христианства. В это время основной формой организации местного самоуправления выступает деятельность территориальных и производственных общин. Общественные проблемы и дела решаются людьми, непосредственно объединившимися для совместной трудовой деятельности или несения повинностей. К подобным общинам можно отнести купеческие гильдии, ремесленные цехи, товарищества и т.п., главной характеристикой которых выступало сословное, производственное и территориальное единство. Названные единицы служили в качестве первичных ячеек местного самоуправления и являлись органичной и естественной основой децентрализации.

3. Местное самоуправление в 1785–1917 годы: характеризуется появлением совершенно новых форм организации местного самоуправления. Подобные нововведения были связаны, прежде всего, со становлением в стране капитализма. В это время в России формируются органы местного самоуправления городов, крестьянские и земские органы самоуправления. Их главным недостатком в рассматриваемый период принято считать сохранение сословного принципа формирования и организации деятельности.

4. Государственное управление в 1917–1990 годах: охватывает советский период государственного развития России.

Бытует мнение о том, что в указанный период времени местное самоуправление было упразднено. Однако согласиться с подобным мнением нельзя. Ни в одном государстве прошлого и настоящего, независимо от степени централизации и авторитарности управления, не могут быть в полной мере подавлены абсолютно все проявления самоорганизации населения. Да и как объяснить почти семидесятилетный перерыв в тысячелетней истории существования местного самоуправления, когда даже монголо-татарское нашествие и опричнина не помешали организации данного института.

В рассматриваемый период самоуправления в нашей стране осуществлялось фактически, что находило свое проявление в самых разнообразных формах. Видится, что в советский период истории развития России роль органов местного самоуправления играли местные государственные органы публичной власти. Прийти к подобному выводу можно, проанализировав полномочия названных органов. В СССР местным органам государственной власти предоставлялась практически полная независимость в решении вопросов местного самоуправления.

5. Местное самоуправление в период с 1990 по 1995 годы: с принятием в 1993 году новой Конституции РФ, закрепившей право населения на осуществление местного самоуправления, в стране начался реальный процесс его реформирования.

Сейчас без доли сомнения можно сказать, что основные черты данного института народовластия в стране присутствуют повсеместно. Как на федеральном и региональном уровне, так и на уровне муниципальных образований имеется объемная законодательная база, устанавливающая правовой режим местного самоуправления.

Таким образом, на всех этапах исторического развития нашего государства прослеживается тесная взаимосвязь государства и самоуправления. В литературе отмечены следующие основные направления взаимоотношений государства и местного самоуправления: «участие местных органов, собраний граждан в обсуждении проектов законов, которые доводились до общего сведения; проведение выборов в центральные органы и территориальные органы власти; организация работы по исполнению законов; реализация предметов совместного ведения» [2, с. 7–8].

Исторический опыт зарождения и развития местного самоуправления в России позволяет сделать выводы, по периодизации местного самоуправления, некоторые из них имеют значение и в настоящее время. Из них: организация местного самоуправления по типам территориального деления на городские и земские. Выделение в

земском типе определенных уровней: волостной и сельский (крестьянский); уездный; губернский.

Деятельность на местном уровне различных форм самоуправления, в том числе купеческих, студенческих и т.п.

Функционирование (на определенных этапах исторического развития России) самоуправленческих структур на общероссийском уровне.

Оптимальное сочетание централизованного государственного управления с децентрализацией управления на местах.

Ступенчатые структуры формирования органов местного самоуправления, включающие в себя избрание органов непосредственно населением в сочетании с представительством от других видов самоуправления.

Предоставление органам местного самоуправления широкого круга полномочий.

Осуществление государственного контроля за законностью и исполнением полномочий органами и должностными лицами местного самоуправления.

Тесная взаимосвязь реформ государственного управления с проведением земских и городских реформ.

Зависимость местного самоуправления от государственной политики, в том числе от эффективности правового регулирования общественных отношений, возникающих на местном уровне.

В заключение необходимо отметить, что отсутствие четко сформулированного понятия исторического подхода в отношении самоуправления российского государства – причина отдельных, в том числе концептуальных противоречий, в сравнении с историческим развитием других государств. Это особенно актуально и в настоящее время, хотя образ жизни россиян существенно отличается от образа действий человека «западных стран». Вместе с тем, опыт накопленный зарубежными государствами в системе местного самоуправления можно и нужно использовать, но с учетом российской специфики и менталитета.

1. Овчинников И.И. Местное самоуправление в системе народо-властия. М., 1999.

2. Постовой В.П. Местное самоуправление: история, теория, практика.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кольжанов Игорь Валерьевич. Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Сидорова Екатерина Игоревна. Адъюнкт.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина,

12.

Ключевые слова: местное самоуправление, формы самоуправления, периодизация.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

УДК 340.15

А.В. Кудрявцев

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье автор исследует инструменты оценки и мониторинга состояния экономической безопасности, направленные на предупреждение криминализации экономической деятельности, формулирует проблемы предупреждения экономических преступлений сотрудниками органов внутренних дел.

Криминализация экономических отношений представляет собой одну из угроз национальной безопасности Российской Федерации. Своего апогея криминализация достигает при превышении установленных пороговых значений (индикаторов безопасности). Экономическая ситуация, при которой пороговые значения превышают установленные значения, представляется наиболее опасной, поскольку при таком развитии событий ситуация становится неуправляемой, усугуб-

ляя существующие и создавая новые угрозы экономической безопасности.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», внимание к криминализации экономики нашло отражение в следующих положениях:

- одной из основных задач развития систем эффективного государственного управления в сфере экономики определена борьба полномочных государственных институтов с криминальной экономикой;
- одной из основных задач по реализации развития национальной финансовой системы в устойчивом состоянии определено противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот с последующим их обналичиванием и получением неучтенной статистическими инструментами наличности;
- основными задачами по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности определены профилактика, предупреждение и предотвращение преступных и противоправных действий в финансово-хозяйственной сфере;
- в качестве одного из показателей состояния экономической безопасности определен уровень преступности в сфере экономики [1].

Внимание законодателя к процессу криминализации экономической деятельности далеко не случайно. В настоящее время процесс криминализации отечественной экономики привел к тесному переплетению криминальных элементов и хозяйствующих объектов, которые представляют собой одну из основных ячеек экономической жизни в условиях развивающейся рыночной экономики. Переплетение коммерческих структур с преступными элементами приводит к развитию криминальных процессов, укреплению позиций криминала в экономической сфере. Бесконтрольное развитие данного сценария приводит к ситуации, когда отличить пораженный криминальными явлениями объект предпринимательства стало практически невозможно от объекта, не подверженного криминализации.

Такое развитие событий может привести к непрекращающаяся криминализация российского общества превращению государства из криминализованного в криминальное [3].

Особенностью криминализации финансово-хозяйственных отношений в России является то, что криминальные экономические структуры, сформированные из предпринимателей и чиновников, в современной стадии развития приобретают сетевой, холдинговый характер, и используют в своей деятельности легальный экономический механизм с целью зашифрованности истинных намерений и целей.

Деятельность криминальных организаций в своем большинстве интегрирована в механизм легальной экономики, имеет завуалированные криминальные и экономические связи с наиболее крупными организациями, другими объектами экономики и поэтому зачастую носит латентный характер.

В такой непростой ситуации борьбы с криминализацией возрастает роль правоохранительных органов. Среди всех правоохранительных и государственных органов, на плечи которых ложится противодействие криминализации, основная нагрузка ложится на плечи сотрудников органов внутренних дел. И это не случайно. Согласно официальным статистическим данным ГИАЦ МВД России за период с января по декабрь 2017 года, 93 % всех зарегистрированных преступлений выявляется сотрудниками органов внутренних дел. Что касается преступлений экономической направленности, к которым относятся и рассматриваемые на страницах данной публикации преступления в сфере финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, из 105 000 преступлений данной категории сотрудниками органов внутренних дел выявлено более 89 000 преступлений экономической направленности. Удельный вес выявленных сотрудниками органов внутренних дел преступлений экономической направленности составил около 85 % [5].

Как видно из представленных статистических данных, борьба преступлениями экономической направленности представляет стратегически важное направление в работе органов внутренних дел.

Одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел в борьбе с экономическими преступлениями является предупреждение совершения экономических преступлений. Пристальное внимание к данной проблематике следует уделить по той причине, что криминализация как явление поражает системообразующие звенья национальной системы хозяйствования, представленные, как правило, коммерческими организациями.

С учетом особенностей работы органов внутренних дел, направленной, как правило, на выявление и раскрытие уже совершенных преступлений, предупреждение совершения новых преступлений приобретает особую значимость при решении задач ограждения хозяйствующих субъектов от противоправной экономической деятельности и недопущения совершения новых экономических преступлений.

В системе МВД РФ основным подразделением, занимающимся выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием экономических преступлений является ГУЭБиПК МВД России и подчиненные ему структурные подразделения в субъектах РФ, деятельность кото-

рых регламентируется «Положением о Главном управлении экономической безопасности и противодействию коррупции МВД России».

Без глубокого анализа процессов криминализации, происходящих в обществе, причин ее распространения в сфере финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, являющихся субъектами совершения наибольшего количества преступлений в данной сфере, невозможно эффективно противостоять и бороться совершению преступлений в сфере экономики и принимать высокоэффективные управленческие решения.

В связи с этим в вопросах предупреждения совершения экономических преступлений органы внутренних дел осуществляют деятельность по следующим направлениям:

- оценивается уровень состояния и развития экономической преступности на определенной территории (регион) и в определенный период времени, после чего показатели по всем регионам суммируются, обобщаются и анализируются в целом по стране;

- определяются и анализируются причины, источники, характер, интенсивность негативного воздействия криминальных угроз на экономику;

- на основе проведенного анализа криминогенной обстановки производится прогнозирование и выявление деструктивных тенденций и иных угроз, направленных на подрыв нормального функционирования и развития экономики по каждому конкретному региону;

- производится прогнозирование последствий криминальных угроз на развитие экономики и связанные с ней социальные сферы;

- после получения необходимых статистических данных проводится анализ и изучение сложившейся ситуации и тенденций развития криминальных тенденций на экономику, разрабатываются стратегические, тактические и оперативные целевые мероприятия, направленные на предупреждение и нейтрализацию угроз экономической безопасности;

- производится анализ действующей системы противодействия криминализации, выявление дублирующих функций и задач по декриминализации;

- подготавливаются предложения для принятия обоснованных решений, направленных на более эффективное противодействие криминализации, в том числе устранение дублирующих функций подразделений органов внутренних дел, определение конкретных мероприятий на определенном секторе криминализации;

- происходит моделирование экономических преступлений на системном, региональном и локальном уровнях, разработка систем

противодействия криминализации в сфере экономики при принятии законов и нормативно-правовых актов, регламентирующих экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

Данные инструменты оценки и мониторинга состояния экономической безопасности позволяют наиболее продуктивно направить основные силы органов внутренних дел на предупреждение с явлением криминализации экономической деятельности.

Задачи по предупреждению преступлений в экономической сфере требуют больших энергозатрат, в том числе людских и финансовых ресурсов.

Таким образом, при проведении мероприятий, связанных с предупреждением экономических преступлений сотрудники органов внутренних дел связываются с определенными проблемами, как правило, организационно-экономического характера. К таким актуальным проблемам можно отнести:

- штатная неукomплектованность и малочисленность подразделений органов внутренних дел. Задачи, которые решают органы внутренних дел в парадигме обеспечения экономической безопасности требуют большого количества личного состава, что связано прежде всего с огромным объемом поступившей информации, без анализа которой и принятия соответствующих верных решений невозможно целенаправленное воздействие на пораженные криминализацией экономические субъекты;

- отсутствие на местах специалистов с должным уровнем подготовки. Развитие экономической преступности, связанное прежде всего с развитием ИТ-технологий, требует определенного количества специалистов, порой узкоспециализированных, благодаря познаниям которых возможно более целенаправленное воздействие на объекты хозяйственной деятельности, пораженные криминализацией, и предупреждение совершения ими преступлений;

- проблема повышения престижа службы в органах внутренних дел. В данном направлении необходимо проведение разъяснительной работы с гражданским населением, исключение коррупционного поведения сотрудников полиции, что будет способствовать укреплению взаимосвязи между гражданским обществом и органами внутренних дел;

- невысокое денежное довольствие сотрудников полиции. Данный фактор крайне негативно влияет на штатную укомплектованность подразделений органов внутренних дел и «кадровый голод» узкоспециализированных сотрудников;

- проблема выполнения органами экономической безопасности МВД несвойственных им функций, не связанных предупреждением, выявлением и раскрытием экономических преступлений.

- подмена оценки работы органов внутренних дел, что очень часто происходит в районных отделах органов внутренних дел и связано с навязыванием ушедшей в прошлое «палочной» системы оценки деятельности сотрудника. Например, принятие приказа МВД РФ от 19 января 2010 г. № 25, отменившего «палочную систему» в МВД, должно было способствовать решению организационных проблем, связанных с организацией работы по выявлению и предупреждению преступлений экономической направленности. Для этого была разработана новая система оценки деятельности сотрудника. Однако применяемая в системе МВД для учета статистических показателей категория «аналогичный период прошлого года» некоторыми руководителями трактуется неправильно, в результате чего происходит подмена понятий и смещение в погоне за статистическими показателями в сторону опять же уже отмененной «палочной» системы;

- несовершенство и пенализация действующего законодательства, регламентирующего ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. В современной уголовной политике в сфере экономической деятельности взят курс на расширение декриминализации экономических отношений [4]. Криминологи аргументируют такую позицию тем, что на смену «наивному стремлению» бороться с экономической преступностью усилением уголовных репрессий пришло время оптимизации преступлений в экономической сфере путем перевода ряда деяний в плоскость административного законодательства [2].

Разрешение указанных проблем позволит оптимизировать и значительно улучшить деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений в сфере экономики.

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

2. Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016.

3. Литвиненко А.Н., Алпатов Г.Е. Криминализация финансовых отношений как угроза возможностям финансового обеспечения ста-

бильного экономического роста // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. № 3.

4. Москаева Н.Н. Пенализация преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28).

5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 18 мая 2018 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудрявцев Андрей Вадимович. Аджункт кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Служебный адрес: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

Ключевые слова: предупреждение экономических преступлений, органы внутренних дел, проблемы.

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

УДК 343.37

Ю.А. Лаврикова

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОБЩЕСТВА

В данной статье рассматриваются проблемы взаимодействия Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и общества и пути их решения.

Имея понятие о сущности и правовом статусе Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, можно выделить несовершенства в его положении относительно орга-

нов государственной власти, в частности – Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с Положением об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027 – «решения Общественного совета носят рекомендательный характер» [1]. То есть, это совещательный орган, решения которого фактически необязательны для реализации. Проблема состоит в том, что взаимодействие совета и министерства происходит в той степени, в которой это посчитает необходимым сам орган государственной власти. При этом рамки осуществления деятельности для Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации четко определены. На данный момент существует ряд документов, которые определяют тонкости взаимодействия общественного совета и Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также негосударственных общественных образований, граждан. Например, Памятка о порядке реализации отдельных прав, предоставленных общественным советам, образованным при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах, и членам этих общественных советов, Приказ МВД России от 31 августа 2011 г. № 988 «Об утверждении порядка присутствия членов Общественных советов при МВД России и его территориальных органах при проведении должностными лицами органов внутренних дел личного приема граждан» [2]. В связи с этим, для повышения эффективности деятельности, как общественного совета, так и Министерства внутренних дел Российской Федерации можно внести ряд изменений в законодательство, чтобы более четко определить положение министерства в механизме взаимодействия. Если сказать точнее, то нужно указать более четкие рамки возможностей органов внутренних дел при осуществлении совместной работы с общественным советом.

Однако если посмотреть с другой стороны, работа Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, как и работа других общественных советов, строится в основном на инициативности граждан, а не на наложении обязательств. Осуществление деятельности строится на интересе к определенному вопросу, который находится в ведении Министерства внутренних дел. Общественный совет как особый общественный институт в этом случае дает гражданам возможность практической реализации своих интересов, правда установленными законом методами. Поэтому проведение любых изменений на законодательном уровне в отношении Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Феде-

рации должно происходить с учетом сущности и специфики данного объединения.

Таким образом, одной из главных проблем, которая влияет на эффективность деятельности Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, является недостаточное нормативно-правовое регулирование процесса взаимодействия его с органами государственной власти и должностными лицами. Также к вышесказанному можно отнести такую проблему, как незаинтересованность со стороны руководства органов государственной власти во взаимодействии.

Проблематика организации деятельности может быть также рассмотрена со стороны общества. Общество способно положительно влиять на эффективность деятельности Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации посредством активности и правовой грамотности. Общественный совет по своей сути предназначен для возможности осуществления населением своих интересов путем производства общественного контроля. Соответственно, при отсутствии таковых и наличии безразличного, пассивного отношения к деятельности органов государственной власти со стороны общества, теряется смысл создания такого органа.

Решение проблемы эффективного взаимодействия общества и государства возможно только тогда, когда обе стороны готовы к такому взаимодействию и способны в его рамках проявлять инициативу. При этом инициатива должна быть не формальной, то есть необходимо, чтобы она подразумевала под собой наличие конкретных целей. Важным является и закрепление данного взаимодействия законодательно, в таком случае права и законные интересы, как общества, так и государства не будут нарушаться в ходе осуществления соответствующей деятельности. При необходимости законодательство должно обновляться.

В целом существование Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации положительно сказывается на деятельности и развитии самого министерства. Привлечение граждан к рассмотрению отдельных государственных вопросов способствует снять значительную часть нагрузки с государственного органа, а также обеспечить более тщательный их разбор. Учет мнений квалифицированных сотрудников наряду с мнением общественности повышает объективность решений по совместно рассмотренным вопросам.

Несомненно, большую эффективность деятельность органов внутренних дел достигает при поддержании тесных связей с общест-

венностью. Вовлечение граждан в решение проблем общественного порядка, правопорядка, законности, противодействия преступности, защиты прав и свобод личности позволяет достичь результатов, наибольшим образом соответствующих интересам и потребностям всего населения. Одной из форм такого взаимодействия является учет и анализ общественного мнения путем его учета в рамках осуществляемой деятельности, а также через оценку деятельности государственного органа с позиций общественного одобрения. Это позволяет достичь определенного баланса интересов между обществом и государством.

Также подобное взаимодействие повышает ресурсную базу органов внутренних дел, что позволяет более организованно, качественно и краткосрочно выполнять задачи министерства. Привлечение сил самих граждан, учет их опыта и знаний активно применяется для решения определенного круга вопросов, соответственно является своеобразным средством обеспечения деятельности органов внутренних дел.

К настоящему времени Общественный совет при Министерстве внутренних дел Российской Федерации уже прошел свой путь становления и, пожалуй, не нуждается в фундаментальных преобразованиях. Однако существует необходимость в изменении некоторых моментов, касающихся организации работы, с целью повышения эффективности деятельности и укрепления связи с органами внутренних дел. Особенностью таких преобразований стоит определить следующее: рамки деятельности совета нужно делать четче, но не ужесточать. Прежде всего, это важно потому, что нельзя допускать снижение заинтересованности населения в осуществлении свободной, инициативной деятельности в области обеспечения помощи и содействия государству.

1. Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 2011 г. № 1027: в ред. от 24 июля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Порядка присутствия членов общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах при проведении должностными лицами органов внутренних дел личного приема граждан [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 31 августа 2011 г. № 988. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лаврикова Юлия Александровна. Курсант 201 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: Общественный совет, Министерство внутренних дел Российской Федерации, общество, взаимодействие.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

С.В. Матюшенко

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СВЕТЕ БОЛОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

В статье рассматриваются возможные варианты подготовки кадров для органов внутренних дел по-Болони.

Начнем с того, что никого не удивляет словосочетание «Болонский процесс». Данное явление возникло с принятием так называемых Болонских соглашений 19 июня 1999 года [1].

В этот день в Болонье 29 министров образования европейских стран приняли Совместное заявление, получившее название «Болонской декларации». В ней они обязались координировать свою политику и к 2010 году решить первостепенные задачи для создания единого пространства европейского высшего образования и распространить европейскую систему высшего образования по всему миру.

На дворе 2017 год, но полностью перестройки «по-Болони» не произошло. Причины, по которым это случилось, называют разные, но очевидно, что самой главной из них является особая система образования, сложившаяся в СССР и перешедшая в РФ.

Очень долго не касался данный процесс ведомственного образования. Но уже в этом учебном году мы выпускаем первых бакалавров. На сегодняшний день в академии на бакалавриате обучаются 512 человек. Правда, все на заочной форме обучения.

Так или иначе Болонский процесс пошел и у нас и наверное, стоит понять, что нас ждет впереди. Но, как известно, без прошлого нет будущего, поэтому давайте рассмотрим современную подготовку кадров для ОВД в свете Болонских соглашений как прошлое, настоящее и будущее.

Итак, прошлое.

Главными задачами распространения европейской системы образования должны были стать следующие позиции:

- принятие системы легко понимаемых и сопоставимых степеней, в том числе через внедрение приложения к диплому, чтобы создать условия для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования;

- принятие системы, основанную на двух основных циклах – до получения степени и после получения степени. Переход ко второму циклу потребует успешного завершения первого цикла обучения продолжительностью не менее трех лет. Степень, присуждаемая после первого цикла обучения, должна быть востребованной на европейском рынке труда как квалификация соответствующего уровня. Второй цикл обучения должен обеспечить получение степени магистра и/или степени доктора, как это принято во многих европейских странах;

- появление мобильности участников образовательного процесса путем устранения препятствий для эффективного осуществления свободного передвижения: обеспечение учащимся возможности получения образования и практической подготовки; преподавателям, исследователям и административному персоналу - возможности признания результатов и зачет времени, затраченного на проведение исследований, преподавание и стажировку в европейском университете;

- обеспечение качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий;

- развитие учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности, совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований.

Что имеем по прошествии стольких лет.

1. Относительно системы легко понимаемых и сопоставимых степеней, вошедшие в обиход образовательного пространства слова: бакалавр и магистр, бакалавриат и магистратура. Слова, которые до сих пор режут слух и которые все-таки по произношению чужды нам.

2. Относительно системы, основанную на двух основных циклах – до получения степени и после получения степени. В нашей системе

подготовки кадров для ОВД, мы обслуживает получение образования только на одной ступени, первой, бакалавриата. Причем, как я уже упомянула, это обучение ведется только на ФЗО, Кто столкнулся с бакалавриатом, ничего нового не увидели, по сравнению с обучением со специалитетом, за исключением несколько уплотненного графика обучения, несколько меньшим количеством учебных дисциплин и малым количеством часов на лекционный курс. То есть по сути, такой ускоренный курс обучения для желающих получить высшее образование.

3. Относительно мобильности участников образовательного процесса имеем только обеспечение учащимся возможности получения образования и практической подготовки. Причем, для нас это не новое обучение, а классическое старое ввиду особенностей нашего ведомственного образования. Все остальные позиции мобильности участников образовательного процесса нам не доступны ввиду особенностей опять же нашего ведомственного образования.

4. Относительно обеспечение качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий. Пока видна методология одна: считаем зачетные единицы.

5. Относительно развития учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности, совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований. Очень хочется, но не очень получается, так как прямое общение можем позволить себе только со странами СНГ.

Что нас ждет в будущем. По сути две проблемы:

1. Переход на уровень бакалавриата очного обучения.
2. Введение уровня магистратуры.

Посмотрим на первую проблему: переход на уровень бакалавриата очного обучения. То есть мы будем возвращаться к бывшему варианту подготовки кадров для ОВД, когда рабочие учебные планы профессионального образования в образовательной системе МВД России были структурно очень приближены к начальной ступени европейского образования «бакалавр обучения» (4 года обучения, перечень необходимых дисциплин, количество затраченных академических часов). Поднимем старые стандарты, смахнем с них пыль, пересчитаем часы, «посражаемся» за набор учебных дисциплин и порядок их прохода и будем опять учить и учить. В этой ситуации для академии есть несколько плюсов: во-первых, качество обучения было настолько высоко, что нет необходимости о нем даже напоминать; во-вторых, всегда существовавшее сочетание теоретического обучения с практическим для нас не ново и более того, мы в этом очень выигра-

вали и выигрываем по сравнению с другими неведомственными вузами; в-третьих, существующие сейчас и ставящиеся во главу угла компетенции, у нас были и до этого, просто выражались они в мировоззренческих позициях и моральном облике будущего сотрудника ОВД.

Вторая проблема: введение уровня магистратуры.

Возможность получения магистерской степени сотрудниками МВД в ведомственных вузах пока отсутствует. Причин этому много, но проблемы уже создаются.

Во-первых, отсутствие магистерской степени может снизить качество профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, если они как бы не будут дотягивать по образовательному уровню до образовательного уровня преступников. Ведь уровень магистратуры уже заработал. И свои первые дипломы магистры уже получили.

Во-вторых, нет разработанных стандартов для особых специальностей МВД, например, Правоохранительная деятельность. Вроде и трудностей нет. Возьмите имеющиеся учебные планы магистратур по юридическим специальностям и сделайте, но ее разработкой пока никто не занимается.

В-третьих, особые требования к преподавательскому составу не дают возможность ввести магистерское обучение. Хотя опыт других вузов показывает, что и уровня кандидатов наук хватает для успешной подготовки магистров.

Таким образом, мы с одной стороны, вроде уже находимся в Болонском процессе, а с другой только начинаем в него втягиваться. И как развернется ситуация для образовательной системы МВД пока предположить очень сложно.

1. Совместное заявление Европейских министров образования («Болонская декларация») [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902071713> (дата обращения: 29 ноября 2017 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Матюшенко Светлана Владимировна. Профессор кафедры криминологии, психологии и педагогики. Доктор педагогических наук, доцент.

Омская академия МВД России.

Служебный адрес: 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7.

Ключевые слова: Болонские соглашения, подготовка кадров, органы внутренних дел.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

А.А. Медведева, О.В. Беляева

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ: СТАТИСТИКА, ПРИЧИНЫ ПО СОКРАЩЕНИЮ

В статье анализируется статистика ДТП в Российской Федерации за период с 2013-2016 год. Выявляются наиболее распространенные причины данных происшествий и рассматриваются мероприятия, проводимые с целью уменьшения количества ДТП.

Проблема аварийности на автодорогах в Российской Федерации последние годы остается одной из важнейших. В результате дорожно-транспортных происшествий каждый год получают травмы и погибают тысячи людей. Усугубляется данная проблема тем, что чаще всего пострадавшим в авариях оказывается молодое население, что способствует исключению трудоспособного населения из производственной сферы, к гибели и инвалидности детей, и в дальнейшем приводит к демографическому кризису и представляет напрямую угрозу безопасности и жизнедеятельности не только населения, но и всего государства.

Статистика показывает [1], что в 2017 г. количество пострадавших водителей, пассажиров транспортных средств и пешеходов, идет на убыль по сравнению с периодом 2016 года. 47 тыс. водителей (- 6,1 %) пострадало в авариях за период, 38 тыс. пассажиров (5,9 %) и 29 тыс. пешеходов (- 6,5 %).

А вот количество дорожно-транспортных происшествий с особо тяжкими последствиями, увеличилось на 8 % за период, таких происшествий зафиксировано 135.

Водители легковых автомобилей в состоянии опьянения совершили почти 7 тыс. дорожно-транспортных происшествий, это на 17,6 % меньше чем за аналогичный период 2016 года. По вине пьяных

водителей погибло на 29,5 % меньше человек и на 16,7 % меньше ранено.

Дорожно-транспортные происшествия с участием водителей отказавшихся от медицинского освидетельствования в мае 2017 г. также произошло на 20,3 % меньше, чем за аналогичный прошлый период. Всего было совершено 354 аварии. Также снижается количество пьяных за рулем большегрузов (- 21,7 %). Но, как ни странно, статистика по работникам автобусов, едущих в трезвом состоянии все, еще растет, с ними за отчетный период произошло 29 ДТП, рост на 3,6 %.

На 12,6 % оказалось меньше водителей, попавших в дорожно-транспортные происшествия, которые отказались от прохождения медицинского освидетельствования.

Из-за нарушения правил дорожного движения водителями, в результате которых пострадали другие участники дорожного движения, в общей сложности насчитывается 87 тыс. случаев за период с января по август 2017 года. Снижение составило на 8,6 %.

Количество пешеходов пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях снизилось на 6,5 %, до 29 тыс. человек.

Статистика по детям до 16 лет осталась стабильной по сравнению с прошлым месяцем весны, почти 13 тыс. дорожно-транспортных происшествий в которых погибли 500 несовершеннолетних. Дети до 18 лет стали участниками 15 тыс. аварий.

Также снижается количество аварий совершенных из-за неудовлетворительного состояния дорог и дорожного полотна, - 2,6 %. Тем не менее, общее количество таких дорожно-транспортных происшествий составляет 45 тыс., что очень много.

Подобные людские потери, не говоря о значительной численности пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях, свидетельствуют, что проблема обеспечения безопасности жизни и сохранения здоровья человека на дорогах является не просто актуальной, но и давно приобрела национальный и стратегический характер.

Высокий уровень смертности связан с несвоевременным и неэффективным оказанием медицинской помощи пострадавшим. Гибель участников дорожного движения в 12 раз чаще, чем в результате других несчастных случаев. Более 60 % участников ДТП погибают до госпитализации [2].

Как указывает О.В. Беляева, причин совершения такого большого количества дорожно-транспортных происшествий, основную часть составляет именно человеческий фактор. На уровень аварийности огромное влияние оказывают участники дорожного движения, которые

сознательно нарушают правила дорожного движения, в частности превышение скоростного режима и неправильные действия пешеходов [3].

Статистика предыдущих лет показывает, что около 40 % всех ДТП на улично-дорожной сети городов и населенных пунктов России происходит с участием именно пешеходов. Каждый третий пострадавший – это пешеход [4].

Каждое 13-е ДТП совершается водителями в состоянии алкогольного опьянения. А так же большой процент аварий осуществляется лицами, не имеющими водительских прав или соответствующей категории.

Последнее десятилетие нарушение правил дорожного движения происходит во время использования водителями мобильного телефона за рулем. Одновременная его эксплуатация и управление транспортным средством приводит к ослаблению концентрации внимания водителя, что приводит к негативным последствиям как для участников дорожного движения, так и для самого водителя [2].

Также к основным причинам стоит отнести неисправность технического состояния автомобиля, из-за чего происходит около 14 % дорожно-транспортных происшествий. Не стоит забывать, что нарушение работы тормозной системы, рулевого управления и серьезные дефекты ходовой части запрещают продолжать движение при любых обстоятельствах, но, к сожалению, многие люди игнорируют это и попадают в аварии, причиной которых и становится износ техники.

Для решения данных проблем в России была принята Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [5]. Целью является сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий к 2020 году на 8 тыс. человек (28,82 %) по сравнению с 2012 годом. К задачам Программы относятся: создание системы пропаганды с целью формирования негативного отношения к правонарушениям в сфере дорожного движения; формирование у детей навыков безопасного поведения на дорогах; повышение культуры вождения; развитие современной системы оказания помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях; повышение требований к подготовке водителей на получение права на управление транспортными средствами и требований к автошколам, осуществляющим такую подготовку [5].

К основным мероприятиям по сокращению дорожно-транспортных происшествий относятся: проведение периодических технических осмотров; контроль за состоянием дорожной сети; внедрение системы видеонаблюдения в местах с высокой концентрацией

дорожно-транспортных происшествий; увеличение срока обучения в автошколах; агитационно-пропагандистская, правовоспитательная работа среди водителей автотранспортных средств, широких слоев населения с помощью СМИ.

Необходимо уделить внимание и средствам пассивной безопасности. Одним из них является устройство земляного полотна с малой крутизной откосов, которое позволяет съехать с проезжей части без опрокидывания. Кроме этого, направляющие, барьерные и останавливающие ограждения, которые служат механическим препятствием против съезда автомобилей с дороги и одновременно ориентиром для водителей о повышенной опасности.

В заключении стоит отметить, что, проанализировав статистику последних лет, наблюдается снижение уровня дорожно-транспортных происшествий в стране, которое было осуществлено посредством многих лет активной работы государственных органов, но, очевидно, что государство не должно останавливаться на достигнутом и больше уделять внимание этой проблеме в целях возможной минимизации показателя уровня дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в России. Это, в свою очередь, будет способствовать уменьшению темпов убыли населения нашей страны и формированию условий для ее роста и полноценного развития.

1. Статистика ДТП в России за январь–август 2017 года [Электронный ресурс] // Информационное интернет издание 1ГАИ.РУ. URL: <http://www.1gai.ru/autonews/519226-statistika-dtp-v-rossii-za-yanvar-avgust-2017-goda.html> (дата обращения: 5 января 2018 г.).

2. Хегай Ю.А. Безопасность дорожного движения - важнейшая часть социально-экономического развития страны // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 111–115.

3. Беляева О.В. Безопасность дорожного движения как составляющая национальной безопасности // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сборник материалов X международной научно-практической конференции (к 40-летию со дня образования ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова). Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 97–104.

4. Пучков А.В., Шумков Н.И., Бельская Е.Н. Дорожно-транспортные происшествия: статистика, причины, меры по сокраще-

нию // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. № 10. С. 236–237.

5. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства России от 3 октября 2013 г. № 864. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ольга Васильевна. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Медведева Анна Андреевна. Курсант 301 учебной группы.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, аварийность, транспортное средство.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

О.А. Митрофанова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

В данной статье рассматривается мировая и национальная статистика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, ее основные направления, а также возможные пути решения актуальных проблем в данной области.

В Докладе о состоянии безопасности дорожного движения в мире подготовленный Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ)

в октябре 2016 года отражается в полной мере состояние смертности в 174 странах мира, которые учувствуют в данном опросе организации. Именно такая статистика может дать наиболее полную картину в мире, а также показать место Российской Федерации среди них, а также на примере показать эффективные и неэффективные меры по снижению уровня смертности при дорожно-транспортных происшествиях (ДТП). Так же данный документ затрагивает и экономическую сферу, а точнее показывает влияния на нее количества ДТП в стране.

Все главы государств, собравшиеся на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в сентябре 2015 года приняли Цели Устойчивого Развития (ЦУР). Одной из главных задач принятия этого документа, является сокращения вдвое числа травм, а также случаев летального исхода, которые происходят в результате дорожно-транспортных происшествий к 2020 году. Уже принятие подобного решительного шага в данной сфере, говорит о том, что получило реальную оценку и признание тех огромных потерь, которые терпят при ДТП. Так, согласно «Докладу о состоянии безопасности дорожного движения в мире» ВОЗ от 2016 года ДТП является ведущей причиной смерти в глобальном масштабе населения мира в юношеском возрасте [1].

Также эта статистика свидетельствует об экономической и демографической угрозе, а, следовательно, проблема количества ДТП в мире затрагивает не одну сферу.

Так, согласно официальной статистике ГИБДД в Российской Федерации за период Январь-Декабрь 2015 произошло всего ДТП 173694, в которых погибло 20 308, а ранено 221140, хотя все эти цифры сопровождаются значительной динамикой, их процент АППГ падает, но все же эти показатели далеки от требуемых и их минимизация находится в первостепенной важности [2].

Принятие задачи в отношении дорожно-транспортного травматизма говорит нам о том, что уже существует план мер по изменению этой ситуации, который собираются ввести в странах участницах ООН. Конечно же, все эти меры и способы не новы и уже давно изобретены. Имеется значительное количество данных об эффективных мероприятиях по повышению безопасности дорожного движения, и в странах, успешно осуществляющих эти мероприятия, наблюдается соответствующее сокращение смертности в результате ДТП. Глобализация этих мероприятий и является основной целью ЦУР [1].

Именно Генеральная Ассамблея ООН предложила ВОЗ отслеживать ситуацию в виде серии Докладов о состоянии безопасности дорожного движения в мире.

Всем известно, что ситуация на дороге зависит от законодательства регулирующего ее. Нормативная база в области обеспечения безопасности дорожного движения основывается на регулирование пяти основных факторов риска: скорость, управление транспортными средствами в нетрезвом состоянии и использование мотоциклетных шлемов, пристяжных ремней и детских удерживающих устройств. За последние четыре года достигнут значительный прогресс в 17 странах в области улучшения законодательства по данным вопросам.

Существует всеми известная закономерность, чем больше средне установленная скорость транспортного средства выше, тем больше вероятность аварий, а также увеличивается тяжесть телесных повреждений и количество летальных исходов. Страны, успешно снижающие смертность в результате ДТП, достигают это благодаря тому, что при регулировании скорости уделяют приоритетное внимание вопросам безопасности. Именно установление на всей территории страны единого скоростного режима является одной из приоритетных задач государства. На данный момент считается, что самая безопасная скорость передвижения транспортного средства на городском пространстве – это до 50 км/ч. Стоит также учитывать и определенные скоростные ограничения на местах, в зависимости от географического положения.

Однако следует заметить, что лишь 47 стран, на которые приходится около 13 % всего мирового населения, отвечает этим стандартам безопасности на дороге. И можно справедливо заметить, что Российская Федерация не находится в этом списке, так как существуют нормы устанавливающие режим максимальной скорости, но данное ограничение превышает данный критерий и составляет 60 км/ч [1].

Очень значительную роль имеет отношение государства к такой проблеме, как вождение в нетрезвом состоянии. Именно в таком состоянии водители чаще всего попадают в ДТП, причем именно в таких ДТП вероятность тяжелых травм или летального исхода в разы повышается. Именно поэтому совершенствование законодательства в этом вопросе, как никогда актуально. Под этим понимается принятие норм и законов, определяющие допустимое содержание алкоголя в крови (САК) на уровне 0,05 г/дл, именно такое определение может послужить сокращению числа ДТП, по причине алкогольного опьянения.

Как часто показывает практика пьяными за руль садятся молодые и неопытные, начинающие водители, впоследствии тем самым подвергают себя еще гораздо большему риску, по сравнению с более опытными водителями. Именно поэтому в некоторых странах практи-

кую такую нормотворческую деятельность, как определение еще более низкого уровня САК ($\leq 0,02$ г/дл) для категории молодых и неопытных водителей, так как подобное более жесткое регулирование может способствовать снижению количества ДТП с участием данной категории в алкогольном опьянении.

За последние три года законы в области управления ТС в нетрезвом состоянии был улучшены в 8 странах, но лишь 34 страны в мире имеют национальные законы в отношении управления транспортными средствами в нетрезвом состоянии, устанавливающие САК на уровне $\leq 0,05$ г/дл, а для молодых и начинающих водителей на уровне $\leq 0,02$ г/дл. Из количества данных стран 21 является членом Европейского Союза, что говорит только о локализованном характере распространения данной идеи на сегодняшний день. Из чего можно сделать вывод о том, что требуется распространение на более обширные территории, требуется привлечь к этой проблеме большее количество стран [1].

Если рассмотреть этот вопрос на примере Российской Федерации, то на основе официальной статистики ГИБДД, ДТП случившиеся с участниками дорожного движения находящихся в алкогольном опьянении составляет 16836, погибших 4 851, а раненых 22915. Стоит обратить внимание, что количество ДТП снизилось на 1,8 %, а уровень смертности возрос на 15,9 %. Из этого следует, что именно дорожно-транспортные происшествия, произошедшие в алкогольном опьянении, наиболее опасны [2].

В основной массе страны не применяют минимальные стандарты безопасности ООН для новых автомобилей. В последние годы сильно возросло количество выпускаемых и создаваемых мотоциклов и автомобилей, но стоит заметить, что произведены они в большинстве в странах со средним уровнем дохода. И из этого следует отрицательная статистика того что около 80% продаваемых транспортных средств не отвечают базовым стандартам безопасности. Безопасные транспортные средства играют критически важную роль в предотвращении аварий и снижении вероятности серьезных травм. Для стабилизации этой ситуации прилагаются усилия в мировом и международном формате. Всемирный форум ООН является основным глобальным органом, который имеет в своих обязанностях разработку стандартов безопасности для легковых транспортных средств. С учетом возрастающих масштабов производства транспортных средств в странах с переходной экономикой и их тяжелого бремени смертности в результате ДТП, безусловно, важную роль играет интеграция стран в области обеспечения базовых стандартов на транспортные средства.

В определении безопасных дорожных систем учитываются интересы и потребности всех пользователей дорог. Именно на стадии проектирования дорожной инфраструктуры требуется учитывать меры в области безопасности. Это может приводить к изначальному сокращению количества ДТП на том или ином участке дороги. Практикуется также именно на этапе проектирования, принятие инфраструктурных мер, например, регулирование скорости и снижения вероятности аварий (расширение дорог или приподнятые пешеходные переходы) в сочетании с мерами по смягчению степени тяжести аварий (использование придорожных ограждений и кольцевых транспортных развязок). Все это непременно поспособствует снижению уровня смертности и травматизма в результате ДТП.

Итак, в заключении можно сказать о том, что именно вопрос о состоянии безопасности дорожного движения должно занимать актуальную позицию в национальной политике государства. Можно заметить, что ситуация в мире и отдельных странах анализируется, что пробелы в данной сфере найдены. Остается только инициатива законодательных органов в данной области, а также самое главное и основное, это исполнение этих норм и законов гражданами-участниками дорожного движения.

1. Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в мире 2016 [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения. URL: <http://www.euro.who.int> (дата обращения: 5 января 2018 г.).

2. Состояние преступности за январь–декабрь 2016 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт ГИБДД России. URL: <http://www.gibdd.ru> (дата обращения: 5 января 2018 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Митрофанова Олеся Андреевна. Курсант 301 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: дорожная безопасность; всемирная организация здравоохранения; направления безопасности; мировая статистика; национальная статистика.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

З.Р. Набиева

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА ПО УСТАВУ ГОРОДА КАФФЫ (ФЕОДОСИЯ) 1449 Г.

В статье автор проводит анализ положений Устава города Каффы 1449 года о должностных лицах, исполнявших функции охраны правопорядка, религии и норм морали, исполнения наказаний, пожарной безопасности.

История полиции нашей страны традиционно ведётся от знаменитых «Пунктов» Петра I. Вместе с тем мы знаем, что специализированные органы и должностные лица, отвечающие за поддержание общественного порядка, борьбой с преступностью и пожарную безопасность появляются в Московской державе за столетия до указанной даты.

Более того, если мы будем искать корни полицейской службы в древнейших упоминаниях о регулярной внутренней службе за оплату и «кормление», то заметим, что российская служба охраны порядка напрямую продолжает традиции предшествующих держав и государств.

Во всяком случае, уже в списках «Русской правды» мы встречаем древнейшую должность тиуна, варианты которой (тудун) упоминаются во многих тюркских государствах ещё со времен гуннов и тюркских каганатов. Учёные-ориенталисты насчитывают несколько десятков тюркских заимствований в русском лексиконе правовой сферы. И этот факт является несомненным свидетельством непрерывной преемственности в развитии госструктур на территории СНГ и Российской Федерации.

Однако существует фактический материал, свидетельствующий о том, что на современной территории Российской Федерации регулярные полицейские службы и должности, фиксируются, как минимум, с XIV века. Более того, они руководствовались рецептированным «римским правом» периода глоссаторов и даже названия некото-

рых должностей, институтов и отношений были схожи с современными нам [3, с. 137-146].

Они исполняли свои обязанности на основе заработной платы и присяги, приносимой публично.

Это – служащие генуэзской колонии на территории Южного Крыма – полицейские города Каффа (Феодосия). Их служба, права, ограничения и обязанности нашли отражение в уставах Каффы, а также в ряде других документов, в т.ч. и бухгалтерских книгах – массах.

Город был основан на арендованной (выкупленной?) территории – небольшой части феодосийского залива, относившегося к крымскому округу Солхат Государства Джучидов («Золотой Орды»). Время основания Каффы Н.Н. Мурзакевич вслед за итальянцами относил примерно к 1266 году [4, с. 5-8].

Город разрастался не только в итальянской части, но и в «инородческой», заселенной армянами, евреями, татарами и др., Разные районы города и его округ находились под разной юрисдикцией, в связи с чем полицейские обязанности исполняли и контролировали разные должностные лица. По всей видимости, итальянской частью руководил генуэзец, представителем сарайского руководства мог быть эмир, сельской округой правил тиун (титанус) солхатского правителя, который регулировал жизнь «ханлюков» – подданных хана.

Высшим должностным лицом в городе и округе был консул. Ему подчинялся комендант внутренней крепости, обладавший максимальными военными и полицейскими полномочиями в центральной части города. Его должность называлась капитанео. В XV веке его должность стала называться на современный лад – префекто. Он, как и консул находился на окладе Генуэзской республики, присылался на два года из Лигурийской республики и руководил итальянскими профессиональными солдатами, которые также находились на окладе.

По всей видимости, это его (капитанео) переводчик в русском тексте «Устава» называет «полицмейстером».

Командир, ответственный за башню с воротами внутренней крепости получали 250 аспров (серебряных монет) в месяц и ему подчинялись итальянские вооруженные охранники. В статье «О полицейских служителях» они называются *servientibus* [4, с. 699]. Начальник проездной башни внешней крепости получали 150 монет. Службу на проездной башне несли 4 наёмника из местных (тюрков?) т.н. оргузии (*Horgusiis*) [4, с. 701]. Смотритель башни внешних ворот назначал жителей предместья на ночные дежурства с правом накладывать штраф в

1 аспр на уклоняющихся. Он имел право получать по одному полену с воза для обогрева караула оргузиев [4, с. 702].

Оргузии несли службу по охране предместий и в сельских районах.

В некоторых других документах (уставы зависимых городов и массарии) на службе у Каффы упоминались и казаки (это первые упоминания о казаках). Некоторые учёные полагают, что они же были и оргузиями [1, с. 122-123], которые нанимались на службу в полном вооружении с конём и плащём. Их заработная плата составляла 120 монет [4, с. 699-700].

В статье «О начальнике оргузиев» (*Capitaneo Horgusiiorum*) указывается, что он получает от казны хорошего коня и 150 аспров в мес. Обязан сопровождать консула при его выездах из города с командой оргузиев или без них, как укажут [4, с. 699].

Примечательно, что кроме задержания нарушителей и преступников и их наказания, и полицмейстер (кавалерио) и комендант особое внимание должны были уделять освещению главных улиц, своевременному погашению всех огней и ворот ночью, и другим противопожарным мероприятиям.

Указывалось, что у пристава д/б заместитель назначаемый консулом [4, с. 711]

«Полицейский пристав» (кавалерио) не имеет права ночью после последнего колокольного звона, выходить за ворота Каффы со своими служителями или без них, когда они будут заперты. Так же его служители (*servientibus*) не могут выходить самостоятельно под угрозой штрафа, который назначается по приговору синдиков.

Ночная стража подчинена военному начальнику города (*capitaneo*) без которого ночью никто не вправе вмешиваться в её службу, в т.ч. пристав (кавалерио) или кто-либо из его служителей.

«Пристав» обязан караулить прилежно в крепости с половиной своих людей до полуночи, после того как ворота будут заперты, а с другой половиной людей – до рассвета «и не может отменить этого порядка без разрешения консула» [4, с. 711].

Полицейские имели дополнительные косвенные законные доходы, связанные со службой. Получая заработную плату от казны, официалы имели определённые сдельные «трудовые доходы». Так в Главе «О *Capitaneo* военном начальнике города Кафы, его обязанностях и доходах» отмечается, что:

За поимку раба в радиусе 1 мили от стен *capitaneo* получает от хозяина раба «не более 50 аспров» (вероятно одна миля – это рубеж

совместной юрисдикции с взаимодействующими местными властями) [4, с. 714].

За каждого человека, обнаруженного ночью после колокольного звона полицейский получал - 12 аспров.

Так же за каждого человека заклеяменного 30 аспров.

За каждого мужчину или женщину наказанных телесно, но не до смерти, именно за отрезание какого либо члена 25 аспров.

За каждого человека повешенного, обезглавленного или казнённого другим образом, – 50 аспров.

Кроме того капитан смотрит за огнём (освещение и обогрев) и ловит по ночам гуляк. Проституток ночью не ловили, преследовалась лишь демонстративная их деятельность днём.

От каждого питейного дома найденного ночью, после колокольного звона открытым и освещенным он имел 15-20 аспров, которые получал от содержателя питейного дома.

Примечательно, что сам капитан имел право владеть или патронировать над 1-2 питейными заведениями, в которых (в отличие от других) разрешалось поддерживать огонь ночью и принимать посетителей. То есть его корчма была вне конкуренции.

На вино полицейским и солдатам выделяется 12 аспров в месяц [4, с. 707].

Ежегодный подарок полицмейстеру («приставу») из казны – шёлковый материал (камка) на 80 аспров [4, с. 709].

Ежегодный подарок полицейскому приставу от консула 200 аспров [4, с. 711].

Ежегодный подарок полицейскому приставу за освещение берега 200 аспров [4, с. 711].

В «Уставе» зафиксирован. Добросовестность полицейских поддерживалась рядом ограничений, обеспеченных большими штрафами и отточенной системой контроля и доносительства. Информатор получал 1/3 от величины штрафа и ему было выгодно сообщать о крупных проступках.

В первую очередь оговаривалась недопустимость т.н. присвоения военным и полицейским начальниками судебных прерогатив [4, с. 715–717] (борьба против «преторского права»). В связи с тем, что жители стремились разрешить спор или конфликт быстро, не обращаясь в суд. Не может требовать домогаться и получать ничего от человека подвергнутого пытке, а так же от общины «за эту самую пытку».

Нарушения самого капитана наказывались каждый раз штрафом в размере 2 сомов (слиток около 200 г. серебра), (причём, 1/3 инфор-

матору), а рядовой служитель, допустивший превышение полномочий, отстранялся от службы.

Официалам запрещалось принимать в подарок лошадь, вино, дрова и др., но ограничиваться только тем, что положено по смете. Запрещалось им и вывозить в Италию нажитое в Крыму имущество. Требовалось также Ежегодно менять переводчиков, причём утверждать их у консула и Совета старейшин [4, с. 717].

Интересна также местная новелла в плане правовой культуры. Публичное сообщение о постановлениях Генуи и требования Устава оглашались в ратуше, но базарах и др. общественных местах на латинском и татарском языках [4, с. 718].

Таким образом, знакомство с письменными источниками позволяет сделать вывод о том, что регулярная полиция европейского типа локально существовала на территории Российской Федерации в веке. Ее деятельность была строго регламентирована письменными документами Генуи, Кафы, а также указаниями консула Кафы и администрации Государства Джучидов. Деятельность полицейских надёжно контролировалась чиновниками разного уровня и самими жителями. К сожалению, в деятельности Московского централизованного государства наследие этой системы в допетровское время нам неизвестно.

1. Катюшин Е.А. Феодосия. Каффа. Кефе: Исторический очерк. Феодосия: Арт Лайф, 2007.

2. Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму / Н.Н. Мурзакевич. Одесса: Гор. тип., 1837. 116 с.

3. Набиев Р.Ф., Набиева З.Р. Интеграция правовых систем Империи Джучидов и итальянских городов-государств на территории Каффы (Феодосии) // Ученые записки КЮИ. 2017. Т. 2(4). С. 137–146.

4. Юргевич В.Н. Устав для генуэзских колоний в Черном море // Записки Одесского общества истории и древностей. 1863. Т. 5. С. 629–860.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Набиева Земфира Рустамовна. Курсант 074 учебной группы.
Казанский юридический институт МВД России.
Служебный адрес: 420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.

Ключевые слова: полиция, корни полицейской службы, Устав города Каффы (Феодосия) 1449 г.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

Е.В. Пенионжек, И.М. Ярославцев

К ВОПРОСУ О РОЛИ БЛАГОРОДНОГО ПОСТУПКА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОЛДАТА ПРАВОПОРЯДКА

В статье рассмотрены вопросы роли личности в современной российской истории. Раскрыт пример благородного поступка инспектора дорожно-патрульной службы Сергея Тюлькачева. Изложены представления о формировании на основании освещения примеров героических поступков положительного имиджа полиции России.

История России всегда показывает роль личности в изменениях исторического процесса. Развитие общества детерминировано множеством факторов, где роль личностного потенциала, несомненно, осмысливается согласно значимости исторических событий. Однако проследить роль движущей силы истории удастся на материале исторических событий, где, в свою очередь, не всегда виден вклад личности, сколько духовные блага, опосредованные деятельностью конкретного человека. История недавнего времени показывает сегодня, насколько важны действия людей в судьбе России. Достояние настоящего времени достигается благодаря участию граждан в развитии российского общества. Историческое время демонстрирует нам сегодня примеры благородных поступков как личностного участия сотрудников органов внутренних дел в исторических обстоятельствах изменения нашего государства.

Примером такого поступка являются действия инспектора дорожно-патрульной службы отдельного батальона ДПС ГИБДД УМВД России по г. Тольятти Сергея Тюлькачева. С риском для собственной жизни он спас ребенка. Трудится в инспекции безопасности движения Сергей Тюлькачев более двадцати лет, имеет звание лейтенанта полиции. Свободное от службы время посвящает семье и любимому отдыху – рыбалке [см.: 2]. В 2015 году, рано утром в воскресенье, Сергей Тюлькачев шел на работу в форменной одежде по улице Кирова. Ему

навстречу шли мужчина и мальчик семи лет. Неожиданно ребенок выбежал на проезжую часть, оказавшись прямо перед движущимся автомобилем. Сергей Тюлькачев моментально отреагировал: не задумываясь, бросился на дорогу спасти мальчика. Он схватил ребенка, оттолкнул его в сторону, машина сбила его.

На скорой Сергея Тюлькачева доставили в больницу, полученными травмами были ушиб правой стопы и сотрясение головного мозга. Все могло бы быть гораздо серьезнее, но физическая подготовленность помогла сотруднику полиции избежать опасных травм. Семилетний малыш не пострадал – это было для полицейского главным. По словам Сергея Тюлькачева, всё произошло очень быстро, а он действовал автоматически: «Ребенок выбегает, машина летит прямо на него, он делаю шаг вперед, хватаю мальчика за мгновение до наезда иномарки и бросаю его отцу. Мужчина поймал своего сына на руки. Меня машина задела по касательной, из-за этого меня закрутило, я ударился о корпус автомобиля, разбил зеркало заднего вида и упал. Водитель остановился, вызвал скорую» [1].

Руководство Главного Управления МВД России по Самарской области выразило благодарность за мужественные и решительные действия инспектора дорожно-патрульной службы Сергея Тюлькачева: «На таком примере мы сегодня должны воспитывать сотрудников органов внутренних дел и гордиться офицерами полиции, которые любят свою Родину, любят свой народ, и своими самоотверженными поступками доказывают свое отношение к жизни в целом» [3]. Были приложены все силы для того, чтобы здоровье Сергея Тюлькачева было быстрее восстановлено и он вернулся в строй: ему и членам его семьи была выделена путевка в санаторий МВД России. Сотрудника представили к государственной награде. Отец ребенка благодарил полицейского.

Все исторические составляющие упоминания героических и благородных поступков сотрудников органов внутренних дел характеризуют имидж современной полиции России. Преобразования последних лет порождают необходимость формирования нового образа социального поведения сотрудников органов внутренних дел, позитивного имиджа полицейских. Социальные ожидания различных социальных групп вкупе с составляющими их исторической памяти зачастую мешают гражданам адекватно воспринимать работу полиции, о которой в ее полноте они не имеют представления. Сегодня имидж полицейского необходимо формировать на основании освещения примеров героизма сотрудников органов внутренних дел, благородных поступков, мужественных и решительных дейст-

вий как значимых ценностей, одобряемых обществом. Положительный имидж сотрудника полиции характеризует степень доверия гражданского населения солдату правопорядка, конструирует взаимодействие с представителем правоохранительных органов и влияет на результаты оперативно-служебной деятельности полиции, а это, в свою очередь, является важной составляющей стабильности российского государства.

1. Солодовников С. На таком примере мы должны воспитывать сотрудников органов внутренних дел и гордиться офицерами полиции, которые любят свою Родину, любят свой народ [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://63.мвд.рф/news/item/3497618> (дата обращения: 4 ноября 2017 г.).

2. Сергей Тюлькачев, инспектор ДПС из Тольятти, спас маленького мальчика от летевшего на него автомобиля [Электронный ресурс] / Проект «Гордость России». URL: <http://priderussia.ru/mchs/sergej-tyulkachev-inspektor-dps-iz-tolyatti-spas-malenkogo-malchika-ot-letevshego-na-nego-avtomobilya> (дата обращения: 4 ноября 2017 г.).

3. ЦСН БДД МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gibdd.ru/struct/csn/ac/post/63/1596431/?type=special> (дата обращения: 4 ноября 2017 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пенионжек Евгения Владимировна. Начальник кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин. Кандидат философских наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Ярославцев Иван Максимович.

Уральский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Ключевые слова: личность, историческое событие, полиция России, благородный поступок, героизм, положительный имидж.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

А.Г. Рублев

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ РАБОТЫ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Автор на основе исследования практической деятельности органов внутренних дел в сфере контроля за учетно-регистрационной дисциплиной выявляет определенные проблемы и формулирует пути их решения.

Учет зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях одно из главных направлений деятельности всех правоохранительных органов от которого зависят показатели состояния преступности, раскрываемости преступлений, работы следственных подразделений, органов дознания и судов. Практически весь объем заявлений и сообщений о преступлениях поступает в органы внутренних дел. По данным аналитической справки о состоянии преступности в России за 2016 г., 93,7 % всех зарегистрированных преступлений выявлено органами внутренних дел [2].

Начальник Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ Олег Инсаров в своем докладе отметил, что в первом полугодии 2017 г. прокурорами выявлено почти 679 тысяч нарушений в сфере уголовно-правовой статистики, в связи с которыми в правоохранительные органы внесено свыше 7,5 тысяч представлений [1].

Результаты обобщения практики деятельности органов внутренних дел в сфере контроля за учетно-регистрационной дисциплиной свидетельствуют о наличии некоторых недостатков. Например, в 2016 г. в Управлении на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу увеличилось количество допущенных нарушений учетно-регистрационной дисциплины с 607 до 678 (164 нарушения выявлены сотрудниками информационного центра), на 11 % увеличилось число укрытых преступлений (со 177 до 196). Возросло количество укрытых преступлений 196 (АППГ – 177), из них: путем

необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела с последующим возбуждением – 186 (АППГ – 171); путем непринятия заявления о преступлении – 3 (АППГ – 1) [3].

Учет состояния учетно-регистрационной дисциплины в территориальном органе МВД России при составлении плана работы на квартал позволяет предусмотреть в плане аргументированные и четко сформулированные мероприятия на основе требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по исключению фактов нарушения законодательства, необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, отказа от регистрации сообщений о происшествии.

Конфликтным представляется вопрос о выявлении материалов, по которым постановления вынесены преждевременно и необоснованно. В таком случае членом комиссии должен быть составлен рапорт на имя начальника территориального органа о выявленных недостатках. Должностные лица не всегда заинтересованы в таких мероприятиях, влекущих негативные последствия как непосредственно для виновных сотрудников, так и для руководителя.

Кроме того, согласно действующим требованиям на боковые поверхности транспортных средств полиции нанесены наряду со специальными цветографическими схемами дополнительные информационные надписи об абонентских номерах «телефон доверия», входящих в систему «горячей линии МВД России», например, ГУ МВД России по субъекту Российской Федерации. При этом такая же оформленная наглядно информация об абонентских номерах «телефонов доверия», входящих в систему «горячей линии МВД России», размещена на входах в здания подразделений полиции территориальных органов МВД России на районном уровне, контрольных постов полиции и других стационарных местах несения службы сотрудниками полиции [4].

Наиболее продуктивным полагаем указывать телефон территориального органа МВД России на районном уровне в целях оперативного реагирования на сообщения граждан, профилактики нарушений учетно-регистрационной дисциплины, поскольку заявления, жалобы граждан напрямую будут поступать в территориальный орган без дополнительной регистрации в МВД, ГУ МВД России по субъекту РФ, а следовательно, не будет потери времени для реагирования, кроме того, предполагается экономия иных ресурсов, связанных с процессом передачи информации в соответствующий территориальный орган.

Одним из основных направлений совершенствования учетно-регистрационной дисциплины является развитие ведомственной нор-

мативной базы, что позволит не только снизить вероятность укрытия преступлений от регистрации и учета, но и сократить трудозатраты сотрудников полиции на документирование материалов по заявлениям и сообщениям о преступлениях.

Полагаем за счет внесения изменений и дополнений в действующие приказы, в частности, в приказ от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», устранения пробелов и противоречий, путем реализации комплекса нормативных, административных и информационных мероприятий сократятся сроки разрешения материалов территориальными органами, количество необходимых процедур, а также повысятся гарантии прав граждан в результате исключения административных преград.

С учетом изложенного, считаем, что совершенствование правового регулирования деятельности комиссий по контролю за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины, проведению сверок полноты регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях позволит исключить дублирование с мероприятиями всевозможных комиссий и подразделений территориальных органов, повысит эффективность управления в учетно-регистрационной сфере на различных уровнях, а также в области межведомственного и межуровневого взаимодействия правоохранительных органов.

1. В Симферополе состоялось второе совместное совещание Генеральной прокуратуры РФ и Министерства связи и массовых коммуникаций РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://procrf.ru/news/577387-v-simferopole-sostoyalos-vtoroe-sovmestnoe-soveschanie-generalnoy-prokuraturyi-rf-i.html> (дата обращения: 24 октября 2017 г.).

2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xnp1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 10 сентября 2017 г.).

3. Обзор о состоянии учетно-регистрационной дисциплины за 2016 год управления на транспорте МВД России по Дальневосточному федеральному округу [Электронный ресурс] / Официальный сайт

МВД России. URL: <https://xn--d1aumdd.xn--b1aew.xn--p1ai/document/10951087> (дата обращения: 17 сентября 2017 г.).

4. О создании системы «горячей линии МВД России [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 22 августа 2012 г. № 808. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рублев Андрей Геннадьевич. Доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

Ключевые слова: органы внутренних дел, учетно-регистрационная дисциплина, совершенствование.

Специальность: 12.00.14 – Административное право; административный процесс.

УДК 340.015

Р.А. Семенюк

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

В статье рассматривается состояние и динамика преступлений, совершаемых в состоянии опьянения; предлагаются разработанные автором направления и меры по предупреждению исследуемых преступлений на общесоциальном и специальном уровне, в том числе со стороны сотрудников органов внутренних дел.

Деятельность по предупреждению преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, является довольно обширной. Изучение соответствующих нормативных правовых актов, учебной и научной литературы позволили нам тезисно отразить лишь некоторые современные направления и меры предупреждения исследуемого вида

преступности, которые предлагается активнее использовать в профилактической деятельности.

Актуальность «алкогольных» преступлений заключается в их распространенности и стабильном росте в последние годы. Например, в период с 2009 по 2016 гг. их количество возросло с 214371 преступления до 440154. При этом удельный вес вырос с 13 % в 2009 г. до 37 % в 2016 г. Однако в 2017 г. доля данных преступлений снизилась до 33,8 %, их количество составило 378013 преступлений. Наибольший удельный вес преступлений (от числа расследованных), совершенных в состоянии алкогольного опьянения в 2017 г. наблюдался в следующих регионах: Чукотский АО (55,1 %), Ненецкий АО (54,5 %), Республика Саха (Якутия) (52,7 %), Республика Башкортостан (52,3 %), Республика Тыва (49,9 %) [3].

Таким образом, каждое третье преступление в России сегодня совершается в состоянии алкогольного опьянения, а в отдельных регионах – каждое второе.

На общем социальном уровне важным направлением предупреждения «алкогольной» преступности является пропаганда умеренного потребления и соблюдения правил потребления алкогольной продукции. Спиртосодержащие напитки потребляют многие российские граждане, однако о культуре питья знают и придерживаются единицы. А ведь соблюдение таких правил (не пить на голодный желудок, меньше сахара, пить не торопясь, больше свежего воздуха, меньше сигарет и др.) будет способствовать не только повышению качества жизни и укреплению здоровья населения, но и предупреждению противоправного поведения, в том числе совершению преступлений и иных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения.

Важным стратегическим национальным приоритетом России и направлением предупреждения преступлений является обеспечение стабильного демографического развития страны, развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1]. Однако по настоящее время остаются такие социальные проблемы, как отсутствие стабильного достойного заработка и места жительства, безработица. Нередко оказавшись в тяжелой жизненной ситуации, человек потребляя алкоголь, снимает таким путем напряжение. Постепенно это приводит к потере смысла жизни, недовольству своим социальным статусом и способствуют пьянству, совершению преступлений на его почве. Как отмечает профессор И.М. Мацкевич [2] «Люди у нас пьют, потому что им заняться не чем».

В связи с этим необходимо создание единой целостной системы антиалкогольной работы, направленной на: 1) снижение уровня по-

ребления алкоголя, его негативных последствий; 2) профилактику первичного приобщения к потреблению спиртных напитков; 3) профилактику пьянства, алкоголизма; 4) медицинское лечение, качественный реабилитационный уход и медико-социальную реабилитацию лиц, больных алкоголизмом, в том числе прошедших курс лечения.

Актуальной остается проблема борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции. Во многих регионах снижаются показатели правоохранительной деятельности по пресечению фактов реализации крепких спиртных напитков домашней выработки, отсутствует эффективная работа по выявлению фактов незаконного оборота алкогольной продукции.

На уровне специального предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, сотрудникам органов внутренних дел предлагается проводить разъяснительную работу с гражданами и убеждать их в своевременном сообщении об антиобщественном или противоправном поведении лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, которое может привести к более тяжким последствиям. А сотрудники органов внутренних дел, в свою очередь, обязаны незамедлительно реагировать на подобные сообщения граждан. При этом более эффективно следует использовать возможности административного законодательства в профилактике «алкогольных» преступлений. Следует неотвратимо привлекать к ответственности по фактам распития алкогольной продукции в общественных местах, появления в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, мелкого хулиганства.

Решения по делам об административных правонарушениях, связанных с совершением хулиганских действий и появлением в общественных местах в состоянии опьянения, вправе выносить должностные лица органов внутренних дел либо мировые судьи. Как показывает практика, преобладающее большинство материалов по делам об административных правонарушениях по статьям 20.1, 20.21 КоАП судьям не направляются, а рассматриваются должностными лицами территориальных ОВД. Поэтому к данной категории правонарушителей наказание в виде административного ареста применяется крайне редко.

Следующим направлением следует отметить предупреждение тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Здесь наблюдается позитивная динамика по снижению доли таких преступлений. Так, в 2009 г. было зарегистрировано 61236 тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в

состоянии алкогольного опьянения (удельный вес составлял 28,6 %), а в 2017 г. – 57587 (15,2 %).

Преступления, совершаемые несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, также снижаются и имеют низкий удельный вес. В 2013 г. выявлено 8892 таких несовершеннолетних, которые среди всех «пьяных преступников» составили 2,7 %. В 2017 г. выявлено 5698 соответствующих подростков. Их удельный вес составил 1,5 %.

Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, употребляющими алкоголь, является стратегически важным направлением в обеспечении сдерживания и сокращения преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних ОВД проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию, в отношении их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих родительских обязанностей, отрицательно влияющих на поведение несовершеннолетних. В отношении таких подростков и родителей в полной мере следует применять профилактическое воздействие путем их постановки на профилактический учет, профилактической беседы, надзора, социальной адаптации и реабилитации. При этом чаще напоминать о последствиях пьянства и преступлений на его почве, что также является предупреждением.

В процессе проведения индивидуальной профилактической работы сотрудникам полиции особое внимание следует уделять двум проблемным категориям лиц, состоящих на профилактическом учете и склонных к совершению преступлений в состоянии алкогольного опьянения:

- 1) больные алкоголизмом, состоящие на учете в медицинской организации и представляющие опасность для окружающих;
- 2) совершившие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющие опасность для окружающих.

Основанием постановки их на профилактический учет выступают ведение антиобщественного образа жизни, систематическое нарушение общественного порядка в общественных местах или в сфере семейно-бытовых отношений, наличие судимости за совершенное преступление, склонность лица к совершению правонарушений или антиобщественных действий.

Наказание, применяемое ко всем виновным в совершении преступлений, должно быть суровым, неотвратимым и справедливым. Оно не должно допускать повторного совершения преступлений (в

этот же день, под воздействием алкоголя, как это зачастую бывает). Справедливость наказания может быть восстановлена только при моральном удовлетворении всех сторон (потерпевших, виновных, общества и государства). Ведь правосудие, это не только наказание виновных, но и попытка спасти их.

Безусловно, отмеченные направления и меры предупреждения не являются исчерпывающими. Однако их реализация будет способствовать обеспечению сдерживания и сокращения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 1 марта 2018 г.).

2. Мацкевич И.М. Алкоголь и преступность // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7 (32). С. 851.

3. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 гг. [Электронный ресурс] / ГИАЦ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 1 марта 2018 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенюк Руслан Александрович. Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Служебный адрес: 656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Ключевые слова: направления предупреждения преступлений, пьянство, алкогольное опьянение.

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

УДК 343.37

А.В. Сердюкова, А.В. Боровой, Т.Б. Ульянова

**ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(НА ПРИМЕРЕ АССШМ МВД СССР (РФ) 1970–2006 ГГ.)**

В статье рассматриваются вопросы подготовки квалифицированных специалистов для органов внутренних дел МВД СССР (РФ) в 1970–2000-е гг. на примере деятельности АССШМ МВД СССР (РФ). Дается характеристика специфики организации образовательного процесса в школе милиции (специальном среднем учебном заведении), определяются приоритетные направления учебно-воспитательной работы с курсантами и слушателями в указанный период, а также отражаются достигнутые результаты.

Астраханская специальная средняя школа милиции (АССШМ) МВД России на протяжении всего периода своей деятельности выполняла задачи по подготовке квалифицированных специалистов для органов внутренних дел, распространению правовых, гуманитарных и технических знаний среди личного состава, осуществлению мероприятий по повышению боевой готовности, физическому совершенствованию курсантов и сотрудников школы. Накопленный богатый опыт АССШМ в деле подготовки сотрудников для органов внутренних дел заслуживает сохранения и изучения.

Образовательный процесс в 1970–1980-х гг. в АССШМ, как и в целом в системе специального профессионального образования МВД, осуществлялся в рамках традиционной предметно-ориентированной модели обучения согласно принципам единства обучения и идейно-политического воспитания, научности, наглядности, связи обучения с практикой. Основными формами его организации являлись лекции, семинары, практические и лабораторные занятия, а также самостоятельная подготовка курсантов и слушателей, которой придавалось большое значение.

Качество занятий во многом зависело от учебно-материальной базы. Технические средства обучения широко использовались при реализации всех форм учебного процесса. Во второй половине 1980-х гг. в АССШМ МВД СССР в лекционных аудиториях были созданы учебно-методические кабинеты, а также учебные полигоны (на циклах административного права, криминалистики, уголовного процесса, ОРД), «установлено другое ТСО» [2, д. 10, л. 47; д. 13, л. 15].

Использование кинопроекторов, учебного телевидения, магнитофонов повышало наглядность представления учебного материала, активность учащихся, помогало лучше разобраться во всех тонкостях темы, выработать и закрепить необходимые знания и навыки, позволяло оптимизировать учебный процесс, сделать его более наглядным, освободить время для дополнительных разъяснений.

В 1970-е гг. в профессиональном образовании МВД широкое распространение получило программированное обучение. Его развитие было определено популярностью данных идей в психолого-педагогических, дидактических исследованиях и инновационной практике 1970-х гг., а также научно-техническим прогрессом в СССР. В 1980-е гг. в системе профессионального образования МВД СССР перспективным направлением развития образовательного процесса было признано проблемное обучение. Считалось, что оно пробуждает не только интерес к процессу познания, но и развивает у учащихся основы творческого мышления, прививает исследовательские навыки и умения самостоятельно приобретать необходимые знания. Повышение уровня подготовки курсантов и слушателей в образовательных учреждениях МВД СССР за счет внедрения в образовательный процесс проблемного обучения в 1980-е гг. были обоснованы смещением приоритета в отечественных научных исследованиях и педагогической практике в сторону развития творческих, исследовательских, проектировочных способностей будущего специалиста [3, с. 230].

Во второй половине 1980-х гг. в Астраханской школе милиции активно проходило внедрение прогрессивных методов обучения – метод «малых групп», «пресс-конференция», проблемный метод [2, д. 13, л. 13].

Как свидетельствуют документы парткома АССШМ, активную позицию в учебно-воспитательной работе занимал цикл спецдисциплин, начальник цикла В.Г. Сахнов. Преподаватели этого цикла считали, что «...в постановке учебной работы важно не только провести на высоком идейно-теоретическом уровне лекцию или семинар, но и принять деятельное участие в оформлении учебных кабинетов, наглядной агитации, в общественно-политических мероприятиях». Усилиями преподавателей «расположение цикла превращено в учебный центр, где курсанты могут, помимо спецкабинетов, получить многоплановую информацию» [2, д. 7, л. 26].

Существенную роль в воспитательном процессе обучающихся играл институт классных руководителей. Для организации его работы за каждым курсом закреплялся определенный цикл, преподаватели которого приказом начальника школы назначались на 2 года класс-

ными руководителями в учебные группы (взвода). Работая в непосредственном контакте с руководством курса, классные руководители осуществляли контроль за учебной работой в своей группе, состоянием дисциплины, проводили индивидуально-воспитательную работу с курсантами, осуществляли посещение квартир, где проживали семейные курсанты, с целью проверки их жилищно-бытовых условий, встречались с родителями.

Благодаря работе классных руководителей, преподавателей циклов проблема успеваемости курсантов решалась положительно в 1980-е годы. В 1982 г. выпущен 171 человек, на доску почета занесено 5 человек, диплом с отличием получили 34 человека. В 1983 г. Выпущено 154 человека, на доску почета занесено 2 человека, диплом с отличием получили 25 человек. В 1984 г. выпущено 300 человек, на доску почета занесено 4 человека, диплом с отличием получили 49 человек [5]. В 1980-е гг. средний балл успеваемости курсантов составлял 4,4 [2, д. 1, л. 65; д. 5, л. 26; д. 12, л. 21].

В 1990-е гг. основными формами учебного процесса в школе милиции были лекции, семинары, практические и лабораторные занятия, деловые игры, консультации, самостоятельные подготовки и учебная практика. При этом значительно увеличивается количество вариантов их проведения (проблемная лекция, лекция-конференция, межпредметный семинар, семинар-диспут, семинар-коллоквиум, практические занятия на тренажерах, профессиональный тренинг и т.д.).

Основными направлениями развития методики преподавания в период 1990-х гг. (при сохранении главенства традиционной предметно-ориентированной модели обучения) стали активные методы обучения и информационные технологии. Наибольшее развитие получили игровые формы обучения (оперативно-тактические учения, деловые игры и т.д.). Широкое внедрение информационных технологий осуществлялось по двум основным направлениям: обучение всех слушателей общей компьютерной грамотности и использование ЭВМ в качестве средства обучения. Первое направление реализовывалось за счет дисциплин, в которых компьютер являлся объектом изучения («Информатика», «Специальная техника ОВД»). Для реализации второго направления применялись различные по назначению программные продукты, которые получили наибольшее распространение при контроле знаний и проведении практических занятий.

В начале 90-х годов резко расширилась техническая база таких предметов, как Спецтехника и Информатика. В 1989 г. появились первые 6 электронно-вычислительные машины «Искра-1030». Уже в

1992 г. были сформированы два компьютерных класса на основе ЕС-1841 и «Искра 3104». В этом же году в школе появились и первые две ЭВМ фирмы IBM 286-й модели. Все это позволило уже с 1992 г. резко увеличить процентное отношение практических занятий в бюджете учебного времени по курсу Информатика и перейти от бесплодного теоретизирования к подготовке практических пользователей ЭВМ.

Параллельно с Информатикой развивалась и материально-техническая база курса Спецтехника. В середине 90-х годов было приобретено большое количество технических средств, что позволило поднять на новый уровень и преподавание данного учебного предмета. В частности, была приобретена большая партия средств радиосвязи, звукозаписи, поисковых приборов и т.п.

В начале 2000-х годов цикл имел все необходимое с целью качественной подготовки специалистов для органов внутренних дел: полностью оборудованные ЭВМ, техникой, тренажерами компьютерные классы, кабинеты специальной техники, класс автомобильной подготовки, дидактические материалы, учебные и наглядные пособия [4].

В 1990-е – начале 2000-х гг. школа милиции активно взаимодействовала с Советом директоров специальных средних учебных заведений и действующими на его базе методическими объединениями. В рамках данного взаимодействия непосредственно на базе школы с активным участием ее командно-преподавательского состава проводились регулярно научно-практические конференции, в том числе, по проблемам военно-патриотического и нравственного воспитания молодежи.

Показателем высокого профессионального уровня преподавательского состава является их успешное участие в областном конкурсе «Преподаватель года» среди ССУЗов, который проводится в Астраханском регионе с 1998 г. За всю историю конкурса преподаватели школы милиции пять раз становились его призерами в различных номинациях, из них дважды – победителями (в 1999 г. – преподаватель цикла Уголовного права и общественно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук майор милиции Степин А.Б., в 2004 г. – преподаватель этого же цикла, адъюнкт Волгоградской академии МВД России капитан милиции Смирнов А.В.) [1, с. 4].

Большое внимание в 1990-е гг. руководством школы уделялось организации воспитательной работы, одним из приоритетных направлений которой являлись вопросы совершенствования профессионально-нравственного и культурно-эстетического воспитания личного со-

става. Для реализации этого направления были заключены договоры с Астраханским областным историко-архитектурным музеем-заповедником, Музыкальным и драматическим театрами, представители которых вошли в Совет школы, координировавшего работу по нравственному, эстетическому воспитанию и развитию самодеятельного творчества в коллективе.

На базе клуба школы велась работа с коллективами художественной самодеятельности учебно-строевых подразделений. Дважды в году – в канун празднования Дня милиции и Дня Победы в Великой Отечественной войне – проводились фестивали самодеятельного творчества, победители которых отмечались дипломами и памятными подарками. Коллектив художественной самодеятельности школы являлся победителем ряда областных фестивалей и зональных конкурсов [1, с. 7].

Всего на базе клуба школы в течение года проводилось более 100 мероприятий различной тематической и досуговой направленности. Осуществляли свою деятельность 4 клубных формирования, 2 духовых оркестра, 1 хоровой коллектив. Курсанты школы регулярно выезжали с шефскими концертами в детские дома, принимали активное участие в проведении мероприятий, организуемых областной и городской администрациями. С культурной программой творческая группа курсантов школы выезжала в села для оказания помощи в организации культурно-досуговых мероприятий.

Важную роль в совершенствовании работы по патриотическому и нравственному воспитанию личного состава играл Музей АССШМ, созданный 10 ноября 1987 г. Музей являлся центром хранения и экспонирования исторических, боевых и служебных реликвий, предметов и материалов, раскрывающих суть повседневной деятельности учебного заведения, а также героико-профессиональную историю сотрудника органов внутренних дел.

Музей истории филиала относился к категории внештатных. Состав Совета музея и внештатный начальник музея утверждались приказом начальника школы милиции.

На базе Музея истории Астраханской школы милиции постоянно проводились тематические экскурсии с курсантами и сотрудниками органов внутренних дел. Практиковалось проведение торжественных ритуалов принятия присяги с приглашением молодежи допризывного возраста, родителей и ветеранов.

Заведующий Музеем АССШМ подполковник милиции в отставке О.В. Трацевский, ветераны-активисты принимал непосредственное участие в обновлении ряда экспозиционных разделов музея. В Музее

находились экспозиции, повествующие об истории и деятельности образовательного учреждения, о выпускниках школы, о достижениях личного состава учебного заведения, об истории становления и развития астраханской милиции, значительное место занимали экспозиционные материалы, посвященные сотрудникам учебного заведения - участникам Великой Отечественной войны и участникам трудового фронта [5].

Особое внимание уделялось оптимизации сроков адаптации курсантов к условиям учебной и служебной деятельности АССШМ МВД России, которая включает в себя следующие направления работы:

- формирование у курсантов установки на самоанализ и самосовершенствование;
- развитие навыков общения и поведения в учебном коллективе;
- уяснение курсантами уставных взаимоотношений;
- уяснение курсантами морально-этических норм службы;
- адаптация курсантов к уровню требований по физической подготовке.

Учитывая, что свыше 80 % принятых на учебу курсантов не только не работали в органах внутренних дел, но и не служили в армии до начала учебы и принятия Присяги они проходят первоначальную подготовку, включающую в себя строевую подготовку, физическую подготовку, изучение Общевоинских уставов, введение в специальность.

На протяжении всей истории Астраханской школы милиции руководством и коллективом принимались все необходимые усилия и практические меры по развитию и совершенствованию учебно-материальной базы и внедрению в учебно-воспитательный процесс современных образовательных технологий, созданию необходимых условий для научно-исследовательской деятельности с целью достижения нового качественного состояния учебного заведения.

За почти сорокалетнюю историю образовательной организации из ее стен вышло более 15 тысяч специалистов органов внутренних дел. В настоящее время практически все ведущие службы органов внутренних дел Южного и Северо-Кавказского федеральных округов возглавляют выпускники данного учебного заведения, достойно выполняя свой служебный долг.

На Доске Почета учебного заведения размещены портреты пятнадцати генералов – выпускников школы милиции, а в музее каждый желающий может познакомиться с историей образовательного учреждения и судьбами известных выпускников, увидеть, каких успехов,

высот в карьере можно достичь при честной и добросовестной службе. Астраханская школа милиции внесла значительный вклад в дело подготовки грамотных и высококвалифицированных кадров, способных обеспечивать и защищать жизненно важные интересы личности, общества и государства.

Основные задачи образовательной организации на современном этапе — совершенствование деятельности командно-преподавательского состава, формирование у обучающихся профессионально-значимых качеств будущего сотрудника органов внутренних дел, воспитание чувств патриотизма, сознания общественного и служебного долга, создание условий для разностороннего развития личности, выработки нравственных качеств, психологической устойчивости, любви к Отечеству и своему народу, готовности к его защите от преступных и других противоправных посягательств.

1. Астраханской специальной школе милиции МВД России — 35 лет. Астрахань, 2005.

2. Государственный архив современной документации Астраханской области. Ф. 4978. Оп. 1. Д. 1. Л. 65; Д. 5. Л. 26; Д. 7. Л. 26; Д. 10. Л. 47; Д. 12. Л. 21; Д. 13. Л. 13; Д. 13. Л. 15.

3. Кожевина М.А. Милицейская школа в государственной системе профессионального образования // Международные юридические чтения. Часть 1. Омск: Омский юридический институт, 2005.

4. Материалы музея АССШМ: Историческая справка о деятельности цикла Информационно-технического обеспечения.

5. Материалы музея АССШМ: Историческая справка о деятельности музея истории АССШМ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сердюкова Ангелина Викторовна. Преподаватель цикла гуманитарных и математических дисциплин.

Астраханское суворовское военное училище МВД России.

Служебный адрес: 414024, г. Астрахань, ул. Набережная реки Царева/1-я Контрольная, 9/1.

Боровой Александр Владимирович.

Астраханское суворовское военное училище МВД России.

Служебный адрес: 414024, г. Астрахань, ул. Набережная реки Царева/1-я Контрольная, 9/1.

Ульянова Татьяна Борисовна.
Астраханское суворовское военное училище МВД России.
Служебный адрес: 414024, г. Астрахань, ул. Набережная реки
Царева/1-я Контрольная, 9/1.

Ключевые слова: школа милиции, образовательный процесс, образовательная организация, образовательные модели обучения, методы обучения, воспитательная работа.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

П.Е. Соборнов

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ БОРЬБЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА:
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Автор анализирует организационно-правовые основы деятельности внутренней стражи в Российской империи в условиях политический борьбы первой четверти XIX века.

Одной из значимых традиций в системе отечественных органов внутренних дел на всех этапах их существования являлись постоянные изменения, выражающиеся в их реформировании в соответствии с важнейшими и актуальными целями и задачами, стоящими перед Российским государством. К таким изменениям относится организация в 2016 году, по инициативе президента РФ Владимира Владимировича Путина, Федеральной службы войск национальной гвардии (Росгвардии). На современном этапе национальная гвардия (Росгвардия) – становится основополагающим органом исполнительной власти в сфере борьбы с организованной преступностью и терроризмом. В процессе организации такого органа государственной власти и его функционирования на современном этапе остро встает проблема учета исторического опыта формирования органов власти, которые на протяжении многих столетий осуществляли задачи по обеспечению внут-

ренной безопасности, учета достоинств и недостатков в сложном и неоднозначном процессе государственного строительства в России.

Одним из первых специализированных органов государственной власти в сфере обеспечения внутренней безопасности стала организованная, в соответствии с указом императора Александра I от 27 марта 1811 года «О создании Отдельного корпуса внутренней стражи», внутренняя стража. Инспектором внутренней стражи был назначен генерал-адъютант Его Императорского величества Евграф Федотович Комаровский [2, с. 53]. Проблема организации этого органа государственной власти на протяжении достаточно длительного времени не являлась предметом научных исследований. Один из авторитетных и влиятельных специалистов по истории органов государственной власти советского периода Н.П. Ерошкин в своем фундаментальном учебном пособии: «История органов государственной власти дореволюционной России» не только не дает оценки деятельности внутренней страже Российской империи, но и не упоминает о ее существовании, ограничиваясь описанием министерств начала XIX века [1, с. 166–167]. Это было связано, на наш взгляд, с отсутствием специальных научных исследований по проблемам функционирования и деятельности многих органов государственной власти дореволюционной России, так и с тем, что в деятельности внутренней стражи не находилось основ для «разоблачения эксплуататорской сущности царского режима». Первые попытки поставить проблемы организации внутренней стражи Российской империи в первой половине XIX века были предприняты в начале XXI века, когда отмечался 200-летний юбилей МВД Российской империи. Были поставлены проблемы организационно-правового оформления внутренней и конвойной стражи [6], опубликован сборник документов по истории внутренней и конвойной стражи России [3], но прояснение причин и условий возникновения внутренней стражи, смысла и места внутренней стражи империи в системе органов государственной власти, подвергшихся в первой четверти XIX века небывалым преобразованиям остаётся неизученной проблемой.

Создание этого органа государственной власти Российской империи было связано с несколькими факторами: 1) нарастанием негативных последствий министерской реформы 1802 года, на наличие которых обратил внимание Николай Михайлович Карамзин в записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении», поданной на имя императора Александра I. Николай Михайлович Карамзин обращал внимание на наличие громадного количества входящих и исходящих бумаг, в которые «министр внутренних

дел не мог основательно вникнуть». Невиданная бюрократизация системы министерского управления и отсутствие реформ в системе местных органов государственной власти полностью, по мнению Н.М. Карамзина, обесценивали значение министерской реформы, на которую либерально настроенное дворянство возлагало большие надежды; 2) усилением роли консервативно настроенной военной элиты, влияние которой на принятие важнейших управленческих решений после отставки М.М. Сперанского начинает резко возрастать. Этот факт нашел свое отражение в проведении подготовительных мероприятий в русской армии по усилению обороноспособности страны, в связи с угрозой войны с Францией. 14 апреля 1812 года в Виленскую штаб-квартиру военного министра прибыл начальник особого отдела Министерства полиции Я.И. де Санглен. Он начал организацию военной полиции первой русской армии [5, с. 539]. Причем, многие современники отмечали важность и значимость военного министерства, в сравнении с другими министерствами. Оно отмечалось в качестве наиболее важного ведомства всей александровской эпохи [7, с. 793–822]. Сам Евграф Федотович Комаровский писал в своих воспоминаниях о том, что «военный министр Михаил Богданович Барклай-де-Толли хотел, чтобы я носил звание дежурного при нем генерала по внутренней страже...». Именно по этой причине в появившемся 3 июля 1811 года положении о внутренней страже говорилось было отмечено то, что «военная стража состоит под управлением военных начальников и подчиняется военному министру» При этом, сам император Александр I, как писал Е.Ф. Комаровский, имел совершенно другие взгляды на процесс организации внутренней стражи. Александр I считал, что «граф Е.Ф. Комаровский мой генерал-адъютант и я хочу, чтобы он был между мною и вами (военный министр М.Б. Барклай-де-Толли)». То есть, с точки зрения императора, внутренняя стража должна была занимать особое место в системе органов государственной власти империи. Ведь ей были вменены в обязанность как военные функции, относящиеся к проведению мобилизации – «принятие и сопровождение рекрут, отправление военных, просрочивших отпуска, к их командам», так и правоохранительные полномочия – «усмирение и повиновение буйств, а так же брать под стражу и передавать губернскому начальству людей, настигнутых в преступлении, насилии противу лица, или имуществ, найденным с окровавленным оружием, или платьем» [4, с. 783–785]. В своей же практической деятельности внутренняя стража должна была, как писал сам инспектор Е.Ф. Комаровский, «препровождать пленных и конвоировать рекрутов с места их набора в рекрутское депо», а так же сопровождение арестантов по

всему пути следования. Исполнение остальных же полномочий, отраженных в Положении о внутренней страже 1811 года считалось мало-значительным, ведь правоохранные функции на местах входили в компетенцию министерства полиции, созданного в 1811 году во главе с Александром Дмитриевичем Балашовым. Министр полиции имел свои представления о роли и месте батальонов и бригад Внутренней стражи. Он считал, что «внутренняя стража должна быть под непосредственным распоряжением местного гражданского начальства». Он имел ввиду то, что на гражданских губернаторах лежала в этот момент важнейшая функция «отвращения беспорядков и сохранение спокойствия и тишины между обывателями», что позволяет сделать вывод о попытках министра полиции А.Д. Балашева объединить в министерстве полиции и функции низовых полицейских учреждений и подразделений внутренней стражи, что безусловно, соответствовало интересам консервативно настроенной элиты русской армии (М.Б. Барклай-де-Толли) и полиции (А.Д. Балашев) выступающей сообща против продолжения либеральных преобразований начального периода царствования Александра I. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Александр I же в начале 10-х годов XIX века оказался зависим от консервативной элиты русской армии и полиции, негативным образом оценивающей реформы периода 1800-х годов и стремящейся оказать воздействие на императора;

2) Внутренняя стража Российской империи, организованная в 1811 году во главе с инспектором Евграфом Федотовичем Комаровским, стала воплощением потребности консервативно настроенной элиты армии и полиции в окончании либеральных государственных преобразований и укреплении позиции дворянства на местах – в российских губерниях.

1. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

2. Комаровский Е.Ф. Записки графа // Исторический вестник. 1897. Т. 70. № 10.

3. Некрасов В.Ф. Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2002.

4. Положение о внутренней страже от 3 июля 1811 года // Полное Собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 31. С. 783–785.

5. Санглен де. Я.И. Записки // Русская старина. 1883. № 3. С. 539.

6. Шелестинский Д.Г. Организационно-правовые основы становления и развития конвойной стражи России: историко-правовое исследование. М., 2006.

7. Шиман Ф.Ф. Император Александр I и его двор в 1804 году // Русская старина. 1880. Т. 29. № 12. С. 793–822.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Соборнов Павел Евгеньевич. Доцент кафедры теории и истории государства и права. Кандидат исторических наук.

Нижегородская академия МВД России.

Служебный адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, БОКС – 268.

Ключевые слова: внутренняя стража, политическая борьба, проблемы, Российская империя.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

Ю.А. Страунинг, Во Ким Зунг

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ ВО ВЬЕТНАМЕ

Незаконный оборот наркотиков негативно сказывается на развитии всех сфер жизни общества в любом государстве независимо от его географического положения. Известно, что статистические данные о количестве наркомов отразить полную картину не могут, вместе с тем они свидетельствует о необходимости проведения профилактических мероприятий.

Наркомания наносит ущерб многим экономическим, политическим, культурным и социальным сферам, а также является одной из причин возникновения и развития преступлений, которые серьезно влияют на стабильность и развитие многих стран. Поэтому

профилактика наркомании представляет собой одну из важнейших задач не только каждой страны, но и благородную задачу международного сообщества, в том числе Вьетнама, где в настоящее время проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков приобретают огромную актуальность.

Изготовление, производство и распространение наркотических средств в обществе создают существенные угрозы здоровью населения, замедляют экономическое развитие, негативно влияют на общественную безопасность и общественный порядок. Статистические данные свидетельствуют о постоянном увеличении числа регистрируемых преступлений указанной направленности. Так, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) в 2015 году около четверти миллиарда человек употребляли наркотики. Из них около 29,5 млн человек (или 0,6 % всего взрослого населения мира) страдали от расстройств, связанных с употреблением наркотиков, включая зависимость [1]. Очевидно, что на самом деле количество наркоманов намного больше, так как спрос на наркотики растет из года в год.

Наркотики производятся почти во всех мир, включая Золотой Треугольник (Лаос, Таиланд, Мьянма), Золотой Полумесяц (Иран, Пакистан, Таджикистан) и Латиноамериканские государства, откуда и транспортируются повсюду. Наиболее крупными рынками сбыта наркотиков в настоящее время являются Северная Америка и европейские страны.

Согласно Всемирному докладу незаконный оборот наркотиков растет, а некоторые рынки наркотиков, в частности рынки кокаина и синтетических наркотиков, даже процветают. В 2015 году общее глобальное производство чистого гидрохлорида кокаина достигло 1125 тонн, что представляет общее увеличение на 25 % по сравнению с 2013 годом [1].

Незаконный оборот наркотиков является мощным криминальным фактором, оказывающим существенное влияние на криминальную обстановку в стране. Безусловно, что государство и общество озабочены проблемами наркомании и связанной с ней преступностью и принимают различные меры для их предупреждения. Однако эти меры носят в основном карательный характер, а меры профилактики широкого распространения не получают поэтому не достигают нужной степени эффективности.

Во Вьетнаме ситуация производства, распространения и использования наркотических средств, как и в других странах, представляет собой один из значимых факторов, которые оказывают

негативное влияние на здоровье населения, демографическую ситуацию, политику, экономику, правопорядок, социальную стабильность.

В последние годы борьба с незаконным оборотом наркотиков во Вьетнаме стала более ожесточенной. Преступники, связанные с незаконным оборотом наркотических средств используют все средства и способы для транспортировки наркотиков во Вьетнам или транзита в другие страны. Особенно эта активность проявляется на границе между Вьетнамом и Лаосом и Вьетнамом и Китаем. В 2015 году по этим двум направлениям правоохранные органы выявили почти 5340 случаев (около 30 % от общего числа по всей стране) и 6990 лиц, которые перевозили около 300 кг героина.

Как мы уже говорили преступность, связанная с наркотиками, представляет собой большую опасность для всего общества, причиняя вред здоровью, человеческому достоинству, подрывая семейное счастье, наносит серьезный ущерб общественному порядку и общественной безопасности государства и международной безопасности. Чтобы эффективно предотвращать и бороться с незаконным оборотом наркотиков во Вьетнаме принято немало нормативных правовых документов, которые являются основной юридической базы в сфере борьбы с данным явлением. Кроме этого, Вьетнам является участником различных международных организаций по борьбе с данными преступлениями и сотрудничает с другими государствами. Однако в последние годы число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков не уменьшается – напротив появились новые виды наркотиков, участились случаи задержания больших партий наркотиков, усиливается связь с международными преступными организациями.

По данным МОБ Вьетнама процесс борьбы с незаконным оборотом наркотиков уже достиг определенных результатов, однако проблема наркотических преступлений во Вьетнаме по-прежнему является сложной и непредсказуемой (см. рис. 1).

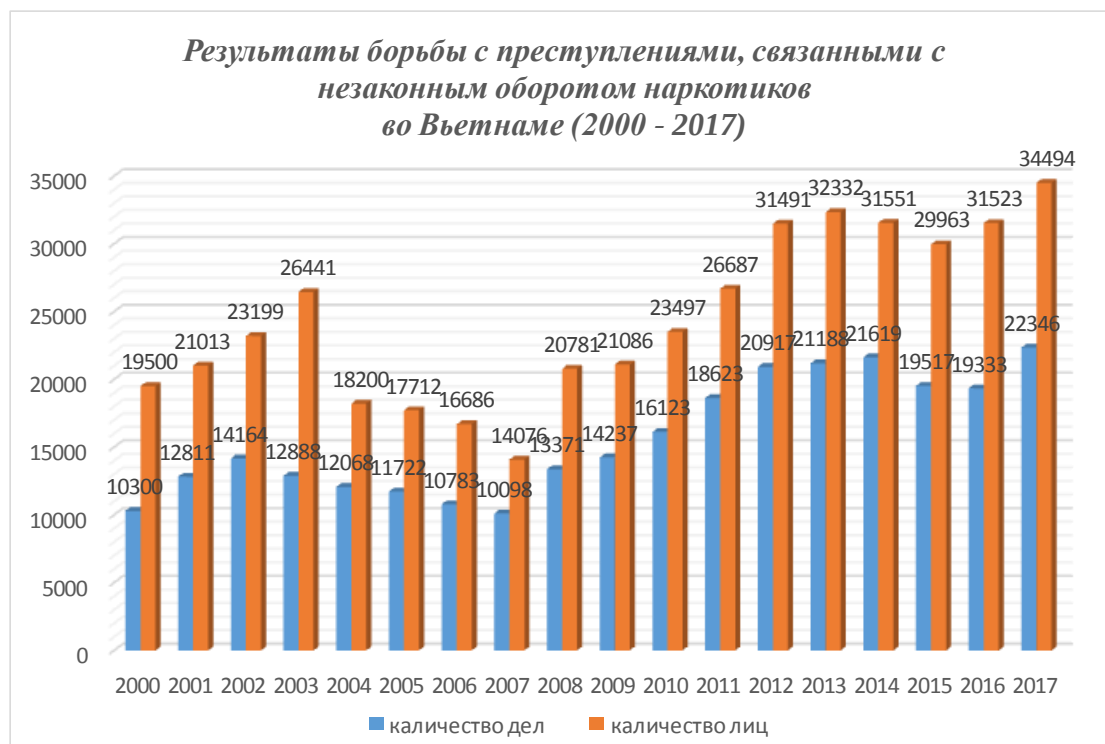

Рис. 1.

По нашему мнению, данную ситуацию можно объяснить рядом объективных и субъективных причин.

Объективным, во-первых, является географическое положение – Вьетнама, который находится в Юго-восточной Азии, непосредственно под влиянием преступной деятельности в Золотом треугольнике. Поэтому наркотики попадают в страну различными путями, что создает трудности в предупреждении преступлений.

Во-вторых, торговля наркотиками очень выгодна. Число наркоманов во Вьетнаме остается высоким – более 210 000 человек, и продолжает расти, что создает «двойную движущую силу» для лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

В-третьих, малочисленные народы во Вьетнаме, которые живут в горных районах, имеют давнюю привычку выращивать мак и использовать опиум, число лиц употребляющих опиум в этих районах очень велико. Жизнь в отдаленных районах Вьетнама слишком сложна, а прибыль от выращивания опиумного мака во много раз выше, чем других растений. Различные преступные организации, пользуясь ограниченным мировоззрением малочисленных народов, вкладывают деньги в выращивание наркотикосодержащих растений и получают огромную прибыль.

К субъективным причинам можно отнести, во-первых, несовершенную правовую базу, в которой отсутствуют нормативные подзаконные акты и документы, направленные на реализацию профилактики незаконного оборота наркотиков, а также механизмы для поощрения организаций и частных лиц инвестирующих средства в лечение наркозависимости и создание рабочих мест для лиц, подвергшихся такому лечению.

Во-вторых, система правоохранительных органов по профилактике и борьбе с наркотиками не соответствует современным требованиям, а многие консультативные организации действуют не по назначению. Учреждения и организации на местном уровне медленно реализуют Государственную целевую программу по профилактике наркотиков и борьбе с наркотиками [2].

В-третьих, наблюдается неправильное понимание лечения наркозависимости должностными лицами, особенно лицами, несущими ответственность за консультирование по лечению наркозависимости в семьях. Вследствие чего данной проблеме уделяется недостаточное внимание. В этой связи следует сказать, что более 50 % государственных служащих, работающих в области реабилитации наркоманов, не получили базовую подготовку или обновленных профессиональных знаний, а 80 % центров по лечению наркозависимости не имеют консультантов и психологов, 60 % центров не имеют врачей.

Таким образом, при наличии вышеуказанных причин, процесс профилактики и борьбы с наркотиками во Вьетнаме встречает немало трудностей угрожающих общественной безопасности и развитию страны.

1. Всемирный доклад о наркотиках 2017 [Электронный ресурс] / Управление Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/WDR_Booklet1_Exsum_Russian.pdf.

2. Государственная целевая программа по профилактике наркотиков и борьбе с наркотиками по 2020 год и ориентацией до 2030 года № 1001/QĐ-TTg от 27 июня 2011 года [Электронный ресурс] / Правовая библиотека. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Quyet-dinh-1001-QD-TTg-phe-duyet-Chien-luoc-Quoc-gia-phong-chong-125916.aspx>.

3. О профилактике наркотиков [Электронный ресурс]: Закон от 9 декабря 2000 г. 23/2000/QH10 / Государственная база данных по юридически актам. 2000. URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpbqf>

toanvan.aspx?ItemID=5740&Keyword=lu%E1%BA%ADt%20ph%C3%B2ng%20ch%E1%BB%91ng%20ma%20t%C3%BAy.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Страунинг Юлия Анатольевна. Заместитель начальника кафедры криминологии. Кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Во Ким Зунг.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, Вьетнам, профилактики и борьбы с наркотиками.

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

ББК 67.51

А.И. Халимов

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с концептуальными и нормативно-правовыми основами деятельности правоохранительных органов.

Статья 1 Конституции РФ определяет Российскую Федерацию как правовое государство [1]. Это означает, что государство в лице его органов осуществляет свою деятельность на основе норм права, обеспечивает верховенство закона, охрану законных интересов личности, взаимную ответственность государства и граждан.

В ст. 2 Конституции России права и свободы человека провозглашаются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод объявляются обязанностью государства. Таким образом, государство обязывает все свои органы, учреждения уважать и соблюдать законные права и свободы граждан [2].

В любом государстве решение задач по обеспечению прав человека связано с деятельностью правоохранительных органов. Среди них заметное место занимают органы внутренних дел, которые существуют во всех странах с той или иной структурной спецификой (полиция, органы предварительного следствия и т.д.), выступая как особо организованные «силовые» субъекты правозащиты [3].

Таким образом, правоохранительную деятельность с научной точки зрения принято рассматривать в широком и узком смысле.

В широком смысле под ней понимается деятельность всех без исключения органов государства, которые обеспечивают соблюдение прав и свобод граждан, законность и правопорядок в обществе.

В узком смысле под правоохранительной деятельностью принято рассматривать деятельность компетентных, специально уполномоченных на правоохрану органов [4].

Таким образом, органы создаются государством, которое ставит им задачу защищать население от нарушений, выявлять, пресекать и предупреждать правонарушения, а также наделяет такие органы правом применения к правонарушителям мер государственного принуждения. Такие органы относят к категории правоохранительных. Несмотря на особую социальную значимость таких органов, действующее законодательство не содержит ни нормативного закрепления признаков правоохранительных органов, ни их перечня. Законодательный пробел восполняет в связи с этим юридическая доктрина, которая сформулировала те признаки, которым должен соответствовать государственный орган для того, чтобы его можно было отнести к правоохранительным [5]:

Первый признак обусловлен основной целью деятельности таких органов, цель вытекает из наименования органов – это охрана права.

Охрана права является весьма емким понятием и предполагает в том числе, восстановление нарушенного права, привлечение к ответственности правонарушителя и одновременное восстановление нарушенного права. Правоохранительные органы ориентированы также на охрану правовых устоев, обеспечивающих нормальное функционирование личности, общества, государства, а также других объектов, в частности окружающей среды.

Второй признак правоохранительных органов заключается в том, что они являются органами государства, а значит наделены специальной государственно-властной компетенцией для выполнения определенных государственных функций.

Все правоохранительные органы формируются и функционируют за счет государственных финансовых средств. Кадровый состав правоохранительных органов включает в себя специалистов, отвечающих определенным стандартам, обладающих специальной подготовкой и имеющих требуемое образование. Требования к кадровому составу правоохранительных органов и объем их компетенции закреплены в законе.

Третий признак правоохранительных органов сводится к тому, что они осуществляют свою деятельность на основе и в соответствии с законом.

Деятельность правоохранительных органов регулируется специальными законами.

Четвертый признак заключается в том, что правоохранительные органы, по сути своей, являются тем самым «аппаратом принуждения», который необходим государству для того, чтобы побуждать правонарушителей к социально приемлемым стандартам поведения и стимулировать как физических, так и юридических лиц действовать в рамках закона [6].

Указанные признаки имманентны абсолютно всем правоохранительным органам. В этой связи их можно охарактеризовать как признаки первой очереди. Отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует о том, что орган не является правоохранительным.

Вместе с тем есть признаки, которые присущи только некоторым правоохранительным органам. Они образуют признаки так называемой второй очереди. При наличии хотя бы одного такого признака можно говорить, что перед нами правоохранительный орган. Однако даже при отсутствии всех признаков второй очереди невозможно сделать противоположный вывод.

К признакам второй очереди относятся: право применения норм уголовного закона; осуществление полномочий в строго определенной процессуальной форме, для деятельности судов, например, характерны различные виды судопроизводства: уголовное, гражданское, арбитражное, конституционное, административное.

В.П. Божьев в своих работах указывает такие признаки правоохранительной деятельности:

- во-первых, осуществление этой деятельности не любым способом, а лишь с помощью применения юридических мер воздействия;

- во-вторых, соответствие применяемых в ходе ее осуществления юридических мер воздействия предписаниям закона или иного правового акта;
- в-третьих, реализацию правоохранительной деятельности в установленном законом порядке, с соблюдением определенных процедур;
- в-четвертых, возложение реализации правоохранительной деятельности на специально уполномоченные государственные органы [7].

Опираясь на все приведенные выше признаки, можно сформулировать определение правоохранительных органов.

Правоохранительные органы – это специальные органы, созданные государством в целях охраны права, действующие на основании и в соответствии с законом, наделенные правом применения мер принуждения, а в ряде случаев правом применения уголовного закона и обязанностью соблюдения определенной процессуальной формы. Традиционно к правоохранительным органам относят суд, прокуратуру, органы внутренних дел, органы предварительного расследования, органы юстиции. В последние годы, в связи с развитием системы правоохранительных органов к ним прибавились таможенные органы, органы обеспечения безопасности, органы налоговой службы, налоговой полиции [8].

Ряд авторов высказывает позицию, в соответствии с которой к правоохранительным органам относят и негосударственные организации, например, адвокатуру, частные охранные и детективные службы. Данное мнение нельзя признать верным. Безусловно, адвокатура, частные охранные и детективные службы выполняют значимые функции по защите охраняемых интересов личности и общества, однако они не имеют тех признаков, которые были рассмотрены выше, и, прежде всего, не обладают правом применять меры принуждения. Помимо указанного, ст. 1 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» закрепляет, что граждане, осуществляющие частную охранную и детективную деятельность, не имеют статуса сотрудника правоохранительного органа.

Заслуживает внимания и точка зрения, в соответствии с которой, суд, исходя из его исключительного положения в государстве нельзя отнести к правоохранительным органам. Однако подобное мнение также следует признать ошибочным, поскольку суд обладает всем ранее рассмотренными нами признакам правоохранительного органа, а то, что он входит в систему этих органов, отнюдь не умаляет его исключительности и важности как субъекта судебной власти [9].

В соответствии с положениями ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Государство, посредством создания правоохранительной системы, центральным элементом которой выступают правоохранительные органы, выполняет правоохранительную функцию, и тем самым обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, как отмечает Н.В. Бугель, реализуемые в последнее время меры по модернизации тех или иных институтов правоохранительной системы, не повлияли в полной мере на результаты деятельности по защите прав человека и его законных интересов. Это вызывает недовольство и постоянную критику правоохранительных структур со стороны широкой общественности. Следовательно, в настоящее время остро стоит вопрос повышения эффективности функционирования правоохранительных органов, совершенствования их деятельности, в том числе организационной, исходя из реальных интересов человека и гражданина [10].

МВД России – выступает крупнейшим элементом правоохранительной системы государства, деятельность которого открыта для общества. Именно на органы системы МВД России ложиться основная нагрузка по реализации правоохранительной функции государства, что подтверждается объемом возложенных на них законодателем задач и функций самой правоохранительной деятельностью по обеспечению общественной безопасности, по раскрытию и расследованию преступлений и правовому обслуживанию законных прав и интересов населения.

Только высокоэффективная организация правоохранительной деятельности позволит на должном уровне защищать права и свободы человека и гражданина, удовлетворять потребности общества и его членов в защите их жизни и здоровья, прав и свобод. Правоохранительные задачи, исходя из своей масштабности и сложности, требуют консолидированного решения со стороны, как общественных организаций, так и государственных органов.

Эффективность организации правоохранительной деятельности органов МВД России, ее соответствие объективному социальному назначению, обусловленному потребностью общества и его членов в защите их жизни и здоровья, прав и свобод, других охраняемых правом интересов, зависят главным образом от того, насколько отвечает деятельность правоохранителей этому назначению.

Подводя итог, можно сказать, что правоохранительная деятельность органов МВД России – это деятельность федеральных органов исполнительной власти, в сфере внутренних дел осуществляемая в пределах их полномочий, деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений, в том числе по выявлению и последующему устранению причин повлекших совершение преступлений и правонарушений; по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений и правонарушений; по минимизации и (или) ликвидации последствий преступлений и правонарушений. Организация же правоохранительной деятельности в органах МВД России – это процесс упорядочения и совершенствования взаимосвязей управляемыми объектами, операциями, действиями, людьми, направленный защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, на противодействие преступности.

На основе изучения Конституции Российской Федерации, специальных нормативно-правовых актов федерального и ведомственного законодательства, анализа научной литературы можно сделать следующие выводы: Во-первых, правоохранительная деятельность органов МВД России не может быть сведена лишь к деятельности в сфере борьбы с преступностью и другими правонарушениями, в сфере обеспечения правопорядка важно учитывать охрану от всяких иных проявлений противоправности, от незаконного и необоснованного ограничения прав и законных интересов лиц, как физических, так и юридических; во-вторых, правоохранительная деятельность органов МВД России нуждается в надлежащей организации, упорядочении и совершенствовании взаимосвязей; в-третьих, организацию правоохранительной деятельности в органах МВД России необходимо осуществлять на основе соответствующего организационно - правового механизма и при наличии перспективной стратегии развития органов внутренних дел; в-четвертых, для правоохранительной деятельности органов МВД России характерно наличие разнообразных объектов, на которое она оказывает как непосредственное, так и опосредованное влияние; в-пятых, персональная организаторская активность руководителей органов МВД России способна настроить подчиненных на эффективное выполнение служебной деятельности, следовательно, на максимальное приближение к достижению целей правоохранительной деятельности.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных зако-

нами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

2. Кравченко А.Г., Хажироков В.А. Проблема соотношения законодательных понятий «государственная услуга» и «государственная функция» в правоохранительной деятельности органов государственной власти России // Юрист-Правоведъ. 2016. № 1 (74). С. 9.

3. Алексеева Л.А. Мораль и право в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017 № 3 (72). С. 6.

4. Трунцевский Ю.В. Понятие этики сотрудника правоохранительных органов // Образование и наука: вопросы теории и практики. 2015. № 1. С. 228.

5. Саранцев С.В., Головкин А.Г. Понятие и признаки правоохранительных органов государства: теоретико-правовой аспект // Современные тенденции и перспективы развития России. Политические, правовые и социально-экономические аспекты Межвузовская научно-практическая конференция. Филиал НОУ ВПО «МИПП» в г. Ростове-на-Дону, 2014. С. 128. Саранцев С.В., Головкин А.Г. Понятие и признаки правоохранительных органов государства: теоретико-правовой аспект // Приоритетные направления развития и модернизации современной России. Правовые и социально-экономические аспекты Межвузовская научно-практическая конференция. Филиал НОУ ВПО «МИПП» в г. Ростове-на-Дону, 2014. С. 167.

6. Добродеев С.А. Понятие сотрудника правоохранительного органа в российском законодательстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 2. С. 182.

7. Волкова К.А. Понятия «правоохранительная» и «правоохранительный орган», их основные черты // Научные исследования. 2017. № 2 (13). С. 73.

8. Газетдинов Н.И. Значение понятия «правоохранительные органы» для образовательного процесса и юридической практики // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 64.

9. Григонис Э.П. Понятие «сотрудник правоохранительного органа» в уголовном и ином законодательстве России // Архитектура – строительство – транспорт: материалы 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2015. С. 211.

10. Артемьев Н.С., Розуван А.М. Понятие и значение взаимодействия исправительных учреждений с правоохранительными органами в борьбе с организованной и рецидивной преступностью // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 2. С. 51.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Халимов Анушеврон Исматуллоевич. Слушатель 4 курса факультета подготовки специалистов для зарубежных стран.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: органы внутренних дел, охрана права, эффективность.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

Н.Д. Харламова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье раскрывает роль средств массовой информации в деятельности органов внутренних дел, а также некоторые аспекты их взаимоотношений.

В современной России достаточно часто говорят о правовой информатизации. Именно она позволяет сделать законы максимально доступными для населения, а для эффективного ее использования необходимо широко применять все преимущества информационных технологий и массовых коммуникаций.

Печать, ресурс радио, телевидение, кинематограф выступают весьма эффективными средствами профилактики правонарушений и правового воспитания граждан. В этой связи непрерывно нарастает масса сообщений, публикуемых в печати, транслируемых по радио и телевидению, в которых находят свое отражение актуальные пробле-

мы укрепления правопорядка и обеспечения освобождены законности. Вместе с тем, задача заключается не только в том, чтобы предоставлять гражданам определенное количество информации нравственно-правового и криминологического характера, но также и в том, чтобы руководить процессами, направленными на воспитательное и профилактическое воздействие, формировать социально полезные потребности личности, развивать ее нравственное и правовое сознание. Говоря другими словами, как и любая иная деятельность, информационный процесс в сфере профилактики правонарушений испытывает необходимость в организации эффективного управления.

Управленческая деятельность в данном случае представляет собой сложную динамическую систему, которая состоит из триады следующих элементов: управляющего субъекта (системы правоохранительных и иных государственных органов и общественных организаций), объекта воздействия (аудитории), между которыми при помощи третьего элемента – системы (учреждений массовой информации) осуществляется целенаправленная связь [1].

Подобного рода управленческая деятельность объединяет следующие этапы:

1. Упорядочение внутри самой системы правоохранительных органов организационных отношений, позволяющих отобрать и подготовить к передаче информацию, в максимальной мере отвечающую задачам правового воспитания и потребностям профилактики правонарушений.

2. Отбор материала в соответствии с интересами и ожиданиями аудитории, ее социально-психологическими особенностями.

3. Согласование субъектами управления своей деятельности с учреждениями, осуществляющими передачу и трансляцию отобранной информации аудитории.

4. Передача информации аудитории.

5. Поддержание обратной связи с аудиторией, руководство процессом передачи информации при учете складывающейся обстановки и методов воздействия на аудиторию.

6. Расчет эффективности оказываемого на аудиторию воздействия и степени достижения поставленной цели.

Все перечисленные этапы, входящие в управленческий цикл обладают весьма сложной структурой и в этой связи могут выступать предметом отдельного рассмотрения.

Содержание и характер управления обладают определенной изменчивостью, если инициатором сообщений выступают учреждения массовой информации. В подобном случае правоохранительные орга-

ны могут использовать опубликованные материалы для принятия определенных мер (так, например, может быть возбуждено уголовное дело, если средства массовой информации содержат сведения о преступлении), а зачастую (если имеется информация о просчетах в работе самих правоохранительных органов) сами становятся объектом соответствующего воздействия [2].

Таким образом, назначение анализируемого нами вида управления заключается в целенаправленном формировании сознания аудитории в соответствии с общей задачей, стоящей идеи перед обществом - уменьшение преступности и снижение количества правонарушений. Эта основная цель формирует ряд подцелей управленческой деятельности в сфере массовой информации, направленных на профилактику правонарушений. К ним необходимо отнести:

- формирование модели правоосознанного поведения; регулирование поведения граждан исходя из конкретных задач борьбы с правонарушениями;
- формирование такой духовной атмосферы, которая будет препятствовать совершению правонарушений;
- устранение, блокирование или нейтрализация детерминантов правонарушений.

Однако и они определяют только основные направления использования первого средств массовой информации правоохранительными органами и управления рассматриваемым процессом. Любое сообщение, транслируемое в средствах массовой информации, преследует свои собственные конкретные цели, вытекающие из общих. Как представляется, в основе выбора частной цели сообщения или передачи, должны быть положены три центральных обстоятельства: 1) потребности оперативной обстановки конкретной территории в регулировании процессов, имеющих криминогенный или антикриминогенный характер; 2) типичность и представительность фактов, подлежащих освещению, их общественная и политическая значимость; 3) социальные ожидания и структура потребностей массовой аудитории.

Бесспорным является то обстоятельство, что средства информации массовой информации выступают только одним из целого ряда каналов распространения правовой своих информации. Необходимо учитывать, что правовой опыт человека формируется под влиянием непосредственного восприятия фактов и юридическая явления действительности, полученных правовых знаний, в ходе обучения и воспитания, межличностных контактов, правовой пропаганды и другое [3]. В совокупности они создают систему взглядов и установок, высту-

пающих рычагами социально-психологического механизма сознания человека, которые либо вводят его в процесс активного восприятия и усвоения информации, либо препятствуют этому. В соответствии с имеющимися взглядами адресат фильтрует и трансформирует воспринятое, отбирает нужное и одновременно отсеивает то, что противоречит его установкам и имеющемуся опыту.

Объективные данные об эффективности переданной информации, о степени удовлетворения интересов, потребностей и ожиданий аудитории можно получить в ходе осуществления социологических исследований, проводимых в форме опросов, анкетирования, интервьюирования, наблюдений и т.д. На основе этих данных могут быть внесены нужные коррективы в информационный процесс. Как свидетельствует практика, итоги будут в большей степени достоверными, если исследование проводится сразу же после транслирования определенной информации аудитории, либо в связи с изучением конкретного вопроса.

Эффективность деятельности правоохранительной системы в целом и органов внутренних дел в частности, их служб и отдельных подразделений в значительной мере зависит от позиций, занимаемых гражданами в правоохранительной сфере, от преобладающих в ней оценок общественного мнения, типичных проявлений общественного настроения, уровня правосознания и правовой культуры. Органы внутренних дел, в процессе взаимодействия с населением, добиваются его целесообразного преобразования или, напротив, сохранения его состояния в установленных параметрах. В этой связи, как отмечает Л.А. Алексеева, «на всем протяжении службы в органах внутренних дел у сотрудников полиции необходимо формировать отношение к человеку, его правам и свободам как, действительно, к высшей ценности».

Одним из наиболее мощных способов воздействия на социально-психологическую атмосферу общества посредством формирования и направленного изменения общественного и индивидуального правосознания выступает правовое воспитание. Сам этот термин достаточно часто употребляется в специальной (юридической, социологической, управленческой) литературе, в профессиональном и быденном языке. Правовое воспитание в широком смысле включает в себя такие факторы, под воздействием которых на правосознание и правовую культуру может и не осознаваться правовоспитательный процесс.

В узком смысле правовое воспитание – представляет собой специальный, организованный и целенаправленный процесс воздействия на правосознание. Правовое воспитание мультифункционально.

Как известно, период преимущественно эмпирического подхода к разработке проблем правового воспитания и тесно связанных с ними вопросов взаимодействия правоохранительной и массово-коммуникативной систем несколько затянулся. Преобладание эмпирических представлений о задачах правового воспитания приводит подчас к забвению того факта, что воспитание юридически осведомленного и законопослушного члена общества – это только первая, низшая ступень правового воспитания. В процессе регулятивно-воспитательного воздействия можно условно выделить три уровня: «Первичный, начальный уровень – это эффект знания. На этом уровне происходит первое знакомство с проблемой, приобретение новых знаний. Второй уровень – эффект убеждения... На этом этапе происходит активный процесс превращения знаний в убеждения. И третий, высший уровень – это эффект действия, поступка, поведения...» [4]. Следовательно, высшая ступень в процессе правового воспитания – это формирование в законопослушном гражданине деятельного начала, готовности и умения принять личное участие в охране законности, общественного порядка, когда в этом возникает необходимость.

Правовое просвещение – сообщение лицу элементарных сведений и общих представлений в области правоведения и правоприменительной деятельности.

Правовое обучение – сообщение обучаемому совокупности таких знаний, усвоение которых подготавливает его к исполнению определенных функций в правовой сфере, привитие ему умений и навыков.

Правовая пропаганда – сообщение реципиенту информации, способной создать у него запланированную пропагандистом установку на восприятие фактов, имеющих правовое значение, дать знания, помогающие ему выделить такие факты из многообразия общественной жизни.

Научное управление деятельностью органов, осуществляющих правовое воспитание, возможно при соблюдении следующих условий:

- 1) определения и доведения до исполнителей цели правовой пропаганды;
- 2) распределения функций между многочисленными органами, ведущими правовую пропаганду;
- 3) координации деятельности между органами в регионах;
- 4) разработки методических указаний по организации и проведению правовой пропаганды.

Таким образом хотелось сказать о том, что в условиях развивающейся демократии, характеризующейся совпадением обществен-

ных и правильно понятых личных интересов, имеются реальные возможности для создания в обществе социально-психологической атмосферы, обеспечивающей повседневное сотрудничество между органами внутренних дел, специфической функциональной системой, созданной для защиты общественных интересов, и населением. Однако эти возможности обращаются в действительность лишь в результате целеустремленной и согласованной деятельности общества и государства.

1. Индулен И.П. Привлечение общественности к предупреждению преступлений. М., 2009. С. 22.

2. Взаимодействие полиции и населения – отечественный и зарубежный опыт: Методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России. 2012. С. 27.

3. Савин М.Т. Массовая информация в российском промышленном городе. М., 2009. С. 24.

4. Алексеева Л.А. Принципы формирования и деятельности ОВД в современных условиях // Наука и практика. 2016. № 3. (68). С. 8.

5. Бойков А.Д. Научная разработка теории и методики правового воспитания. М., 2013. С. 39.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Харламова Надежда Дмитриевна. Курсант 401 учебной группы. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: органы внутренних дел, информация, средства массовой информации.

Специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

УДК 340.015

Ж.Ю. Юзефович

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность исследования обусловлена значимостью процессуального представительства для укрепления гарантий конституционного права граждан на судебную защиту, а также гарантий реализации в гражданском процессе принципов законности, диспозитивности, состязательности и процессуального равноправия сторон при рассмотрении гражданских дел в суде. В статье рассматривается институт представительства, а так же особенности правового регулирования судебного представительства системе Органов внутренних дел Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [5].

Обеспечение и защита прав и основных свобод человека гражданина является важной конституционной обязанностью государства.

Законодательством Российской Федерации предусмотрен ряд способов защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, муниципальных образований, лиц, являющихся субъектами трудовых, гражданских или иных правоотношений – от самозащиты своих прав до обращения к главе государства, как гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина.

Тема представительства в гражданском процессе относится к числу тем, постоянно находящихся в центре внимания ученых-юристов.

В юридической науке существует целый ряд мнений по поводу определения понятия представительства в гражданском процессе. Одни ученые определяют представительство как деятельность [7], вторые определяют представительство как отношение [4], третьи же, напротив, считают судебное представительство межотраслевым институтом [12].

Несмотря на многовековую историю становления и развития института представительства, вопросы, касающиеся отношения представительства в гражданском процессе, правового статуса представи-

теля, нормативно – правового регулирования отношений процессуального представительства и ряд других важных вопросов для правоприменительной деятельности, связанных с данным процессуальным институтом, до сих пор являются предметом дискуссий в среде профессиональных юристов [2].

В частности, не выработана единая позиция, касаемо самого определения представительства в гражданском процессе [8].

В настоящее время в гражданском судопроизводстве существует необходимость уточнения определения понятия представительства, правового положения представителя, которого в большинстве случаев рассматривают в качестве обязательного участника состязательного процесса [9].

Определить понятие, обозначить роль и место представителя в современном гражданском процессе невозможно без изучения и соотношения таких правовых понятий, как «представитель» и «оказание юридической помощи в гражданском процессе».

В наши дни понятия «представитель» и «оказание юридической помощи» отождествляются [9].

Право ведения гражданских дел в суде через представителей, которое закреплено в ст. 48 ГПК РФ, является важной гарантией соблюдения и обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Правозащитная деятельность государства является особой процессуальной формой, которая предъявляет ряд требований к действиям лиц, которые обратились в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав.

На современном этапе развития институт представительства закрепляется в главе 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Содержание пятой главы отличается стабильностью, так как за период с 2002 по 2013 гг. в главу вносились изменения только два раза – в 2007, 2013 годах, касающиеся особенностей оформления полномочий представительства. Так же Федеральным Законом от 5 мая 2014 г. № 93-ФЗ «О внесении изменения в статью 50 ГПК РФ» было принято внести в статью 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изменение, дополнив ее предложением следующего содержания: «Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика в случаях, предусмотренных настоящей статьей, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу» [11].

Специфика представительства в системе Органов внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту ОВД) состоит в том, что в

рамках того или иного судебного процесса в качестве одной из сторон выступает орган государственной власти.

Осуществлять представление интересов ОВД в рамках судебного процесса имеют право все сотрудники, на которых возложена обязанность в установленном законом порядке, участвовать в суде от имени органа (подразделения). «Результатом этой работы являются объективные индикаторы служебной деятельности всей системы Министерства, в частности, эффективность мер, принимаемых руководителями всех рангов по обеспечению законности и соблюдению ведомственных нормативных актов» [1].

Согласно Типовому Положению о территориальном органе МВД России по субъекту Российской Федерации руководитель территориального органа имеет полномочие на представление в судах интересов своего подразделения и интересов МВД России на основании доверенности [6].

Главным подразделением в области правовой работы в системе МВД России определен Договорно-правовой департамент. Он создан на базе Правового департамента и Управления международного сотрудничества Административного департамента МВД России [3]. К полномочиям ДПД МВД России отнесено, право определять органы, подразделения и организации системы МВД России, представители которых в обязательном порядке должны участвовать в заседаниях судов по искам, которые предъявлены к системе МВД России.

В.В. Черников отмечает, что: «Юридическая служба системы МВД России занимает особое место в структуре правовых организаций государственного аппарата, потому что представляет одну из масштабных структур среди силовых ведомств Российской Федерации, эскалирована на все его уровни и виды подразделений» [13].

Деятельность юридической службы МВД России базируется на основании большого количества нормативно-правовых актов [10].

Судебно – исковая работа юридической службы в системе МВД РФ представляет собой деятельность, в которой, во-первых, осуществляется защита органов внутренних дел от предъявляемых в суд исков, во-вторых, предъявление исков самим органом внутренних дел в целях защиты своих интересов и сопровождение их в судебном процессе.

Автор поддерживает приоритетные задачи, определенные Концепцией правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД РФ на период с 2017 по 2021 гг., согласно которым необходимо: продолжить тесное взаимодействие в работе, направленной на профилактику нарушения законодательства, которое ведет к

предъявлению исковых требований к МВД России, осуществлять комплексный анализ судебной практики в целях исключения причин и условий, которые способствуют удовлетворению исковых требований в отношении сотрудников МВД России; соблюдать единый порядок подготовки проектов доверенностей на представление интересов подразделений МВД России и общие требования к их оформлению, согласованию, регистрации, учету и хранению.

1. Авдейко А.Г. Обеспечение защиты интересов территориального органа МВД России в судах и правовая защита его сотрудников // Профессионал. 2016. № 5. С. 2–8.

2. Вукот М.А. Представительство в гражданском процессе / Гражданский процесс / Под ред. К.С. Юдельсона. М.: Юридическая литература, 2009. С. 96; Тарло Е.Г. Профессиональное представительство в суде. М.: Известия, 2004. 416 с.; Треушников М.К. Гражданский процесс: учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. 480 с.

3. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 1 марта 2011 г. № 248: в ред. от 15 июля 2017 г.: вместе с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 10, ст. 1334.

4. Гражданский процесс: учебник для студентов вузов / Л.В. Туманова и др.; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. 2009. 21 янв. № 4831. Ст. 2

6. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699: в ред. от 3 мая 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (часть V), ст. 7614.

7. Резниченко И.М. Установление достоверности и силы доказательств по гражданским делам // Ученые записки Дальневосточного университета. 1989. № 4. С. 96.

8. Табак И.А. Новое положение судебного представителя в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 204 с.

9. Томилов А.Ю. О соотношении понятий «представитель» и «оказание юридической помощи в гражданском процессе» // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35. С. 34–38.

10. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 25 ноября 2011 г. № 342-ФЗ; О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; Об утверждении Концепции правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД РФ на период с 2017 по 2021 г.: Приказ МВД России от 9 января 2017 г.; Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России: Приказ МВД России от 5 января 2007 г. № 6 и др.

11. О внесении изменений в статью 50 ГПК РФ: Федер. закон Рос. Федерации от 5 мая 2014 г. № 93-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 19, ст. 2298.

12. Халатов С.А. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 40 с.

13. Черников В.В. Юридическая служба МВД России на современном этапе // Полиция России. 2011. № 7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юзефович Жанна Юрьевна. Доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Служебный адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Ключевые слова: слова: представительство, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, полиция, оказание юридической помощи, Юридическая служба МВД России, судебно-исковая работа.

Специальность: 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс.

УДК 34

Сборник статей

**ПОЛИЦИЯ РОССИИ:
ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ**

К 300-летию российской полиции

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 04.12.2018 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 24 экз. Заказ № 128.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.